

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОГОЛАДЗЕ МАЙЯ НУГЗАРОВНА

**СЕМАНТИКОЕ ПОЛЕ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКОМ И
ПОЛЬСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

10.02.03 – славянские языки

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель –
профессор *Н.С. Чохонелидзе***

|

Тбилиси

2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1.....	9
ИСТОРИЯ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ.....	9
1.1. История глаголов речи в русском и польском языках.....	9
1.2. Сходства и различия в лексике русского и польского языков.....	25
ГЛАВА 2.....	28
СЕМАНТИКОЕ ПОЛЕ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ.....	28
2.1. Суперконцепт «говорить» в русском и польском языках.....	28
2.2. О различных классификациях глагольной лексики.....	36
2.3. Глаголы характеризующие внешнюю сторону речи.....	43
2.3.1. Глаголы, обозначающие громкость речи.....	46
2.3.2. Глаголы, характеризующие форму устного или письменного высказывания.....	53
2.3.3. Глаголы наименования.....	55
2.4. Глаголы, характеризующие содержание мысли.....	57
2.5. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи.....	64
2.6. Глаголы речевого взаимодействия и контакта.....	73
2.7. Глаголы со значением речевого побуждения.....	83
2.8. Глаголы речи со значением эмоционального отношения и оценки.....	88
ГЛАВА 3.....	97
ГЛАГОЛЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СРАВНЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ С ДРУГИМИ ЗВУКАМИ.....	97
ГЛАВА 4.....	108
РУССКО-ПОЛЬСКИЙ СЛОВАРЬ.....	108
4.1. Поле <i>речевая деятельность</i>	108
4.2. Поле <i>звучание</i>	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	127
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ.....	135
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	139

Введение

Настоящая диссертация посвящена семантическому анализу глаголов речи в русском и польском публицистическом тексте.

Семантическое поле, термин, применяемый в лингвистике чаще всего для обозначения совокупности языковых единиц, объединённых каким-то общим (интегральным) семантическим признаком; иными словами – имеющих некоторый общий нетривиальный компонент значения. Первоначально в роли таких лексических единиц рассматривали единицы лексического уровня – слова; позже в лингвистических трудах появились описания семантических полей, включающих также словосочетания и предложения.

Семантическое поле обладает следующими основными свойствами:

1. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.
2. Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.
3. Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями.
4. Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

В основе теории семантических полей лежит представление о существовании в языке некоторых семантических групп и о возможности вхождения языковых единиц в одну или несколько таких групп. В частности, словарный состав языка (лексика) может быть представлен как набор отдельных групп слов, объединённых различными отношениями: синонимическими (хвастать – похвалиться), антонимическими (говорить – молчать) и т. п.

Возможность представления лексики в виде объединения многих частных систем слов обсуждалась уже в лингвистических трудах 19 в.,

например в работах М.М. Покровского (1868/69-1942). Первые попытки выделения семантических полей были предприняты при создании идеографических словарей, или тезурусов – например, у П. Роже. Сам термин «семантическое поле» начал активно употребляться после выхода в свет работ Й. Трира и Г. Ибсена. Такое представление лексической системы является в первую очередь лингвистической гипотезой, а не аксиомой, поэтому часто используется как метод проведения языкового исследования, а не как его цель [87; 60].

Элементы отдельного семантического поля связаны регулярными и системными отношениями, и, следовательно, все слова поля взаимно противопоставлены друг другу. Значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов из того же корня.

Семантический признак, лежащий в основе семантического поля, может также рассматриваться как некая понятийная категория, так или иначе соотносящаяся с окружающей человека действительностью и с его опытом. Об отсутствии резкого противопоставления семантических и понятийных понятий говорится в работах Й. Трира, А. В. Бондарко, И. И. Мещанинова, Л. М. Васильева, И. М. Кобозевой [87; 62].

Наиболее простая разновидность семантического поля – поле парадигматического типа, единицами которого являются лексемы, принадлежащие к одной части речи и объединённые одной категориальной семьей в значении. Такие поля нередко также именуется семантическими классами или лексико-семантическими группами.

Как отмечают И. М. Кобозева, Л. М. Васильев и другие авторы, связи между единицами отдельного семантического поля могут различаться по «широте» и специфичности. Наиболее общие типы связей – это связи парадигматического типа (синонимические, антонимические, родо-видовые и др.).

Семантическое поле глаголов речи может быть представлено в виде объединения синонимических рядов (*разговаривать – беседовать – общаться...*; *ругать – бранить – критиковать...*; *дразнить – высмеивать – вышучивать...*) и т. д.

Примером минимального семантического поля парадигматического типа может служить синонимическая группа, например некоторая группа тех же глаголов речи. Это поле образуют глаголы *говорить, рассказывать, болтать, трепаться* и др. Элементы семантического поля глаголов речи объединены интегральным семантическим признаком 'говорения', но их значение не тождественно. Единицы этого семантического поля различаются дифференциальными признаками, например, 'взаимное сообщение' (*разговаривать*), «одностороннее сообщение» (*сообщать, докладывать*). Кроме того, они различаются стилистическими, узуальными, деривационными и коннотативными компонентами значения. Например, глагол *ругать*, кроме семы 'говорения', обладает также дополнительным коннотативным значением – отрицательной экспрессивностью.

Сам термин 'семантическое поле' в настоящее время всё чаще заменяется более узкими лингвистическими терминами: лексическое поле, синонимический ряд, лексико-семантическое поле и т. п. Каждый из этих терминов более четко задаёт тип языковых единиц, входящих в поле или в тип связи между ними. Тем не менее, во многих работах как выражение 'семантическое поле', так и более специализированные обозначения употребляются как терминологические синонимы.

В последнее время возрос интерес к анализу лексем или групп лексем в целом ряде языков мира. Очень интересным был проект, осуществлявшийся в Варшавском университете в середине 90-х годов под руководством профессора Р. Гжегорской. В рамках этого проекта исследовалась семантика прилагательных размера и цвета, семантика различных групп глаголов – в том числе в нескольких славянских языках.

К сожалению, прямой сопоставимости результатов исследования удалось добиться только в области цветowych полей, однако сам этот проект дал огромный стимул к лексико-типологическим исследованиям [87; 62].

В лексической системе расхождение языков происходит быстрее, чем во внешней форме лексем. Поэтому даже в том случае, когда сопоставляемые семантические поля в достаточно близких языках состоят только из этимологически родственных слов (иначе когнатов), к тому же хорошо сохранивших фонетическое сходство, т. е. «узнаваемых» носителями другого языка, наборы семантических параметров, сопоставляемых лексикой внутри такого поля, в этих языках могут, тем не менее, оказаться различны – в той же степени, в какой они могут быть различны для генетически несвязанных между собой языков.

В нашей работе предлагается опыт сопоставительного исследования в области лексической семантики для двух близкородственных славянских языков – русского и польского: сравниваются русские и польские глаголы со значением речи, выделяются общие параметры, которые претендуют на то, чтобы быть психологически и типологически релевантными и на которые, тем самым можно опереться при дальнейших исследованиях.

Основная цель данной работы заключается в анализе семантического поля глаголов речи в русском и польском публицистическом тексте.

С учётом поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Проследить историю развития русских и польских глаголов речи (начиная с общеславянского языка до современного состояния);
2. Выявить сходства и различия в семантике русских и польских глаголов речи;
3. Дать подробную лексико-семантическую классификацию всех глаголов речи в русском и польском языках;
4. Обозначить частотность употребления ядерных компонентов сферы глаголов речи в русском и польском публицистическом тексте;
5. Составить русско-польский словарь глаголов речи.

Материалом исследования является авторская картотека (около 3-х тысяч контекстуальных примеров), составленная методом сплошного и выборочного анализа из современной русской и польской публицистики. (Собраны примеры из современных русских и польских журналов и газет, а также из русских очерков, эссе, воспоминаний).

Объектом исследования являются глаголы речи русского и польского языков. Источниками исследования послужили русские и польские словари (толковые, фразеологические, синонимов, антонимов и др.), а также современные русские и польские журналы и газеты.

Актуальность работы продиктована самим ходом развития современной лингвистики. В настоящее время прочно входят в лингвистический обиход принципы исследования, ориентированные на сопоставлении лексико-семантических групп в разных языках. Выявление сходств и различий между сравниваемыми языками, или общего и частного, позволяет преодолеть языковую интерференцию на всех уровнях языка.

С одной стороны, при сравнении двух языков возможно выявление некоторых особенностей как родного, так и неродного языков, которые трудно заметить при внутреннем изучении языков, с другой стороны, можно установить общие закономерности, свойственные разным языкам, характер реализации языковых универсалий в конкретных языках. Все это возможно и с практической точки зрения, т. е. сопоставительная лингвистика обращается и к родственным языкам, которые традиционно считались объектом сравнительно-исторической грамматики.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые сопоставляются русские и польские глаголы речи;
2. Обозначена частотность употребления глаголов речи в русской и польской публицистике;
3. Впервые составлен русско-польский словарь глаголов речи.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что её результаты могут быть использованы в разработке лекционных и

практических курсов по лексикологии, спецкурсов и спецсеминаров по семантике глагола, сопоставительной фразеологии, в курсах «Введение в славянскую филологию», «Сравнительная грамматика славянских языков».

Теоретические основы к изучению семантики глагола, к изучению ЛСГ глаголов речи получили обоснование в ряде работ русских и польских лингвистов (А. И. Моисеев, Л. М. Васильев, А. Д. Апресян, Е. В. Рахилина, В. П. Бахтина, А. А. Брагина, I. Dańczyńska, T. Szczymański и др.).

Теоретическое значение диссертации заключается в том, что работа представляет попытку семантического описания и сравнения глаголов речи в русском и польском публицистическом тексте, даёт возможность по-новому интерпретировать некоторые семантические особенности глаголов в публицистике двух языков. Язык прессы, который входит в язык публицистики, это особая разновидность литературного языка. Она имеет свои ресурсы выразительности, действенности, эмоциональности. Именно в прессе впервые отражаются те изменения, которые происходят в языке.

Структура работы: диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения, списка используемой литературы (184 наименования).

Общий объём работы 140 страниц компьютерного текста.

Глава 1. История глаголов речи.

1.1. История глаголов речи в русском и польском языках.

История самих вещей и понятий, обусловленная историей общества и мышления, заимствование слов оказывают влияние на развитие лексико-семантической системы языка, на появление новых слов в словарном составе языка. Однако характер изменения этой системы и судьба отдельных слов часто зависят от внешних и внутренних причин, которые возникают в результате взаимодействия слов и их значений в лексико-семантической системе языка.

Слова, появившиеся в языке, включаются в ту или иную лексико-семантическую группу. Одна из таких ЛСГ слов - глаголы речи (говорения, высказывания) - *verba dicendi (declarandi)*.

Несмотря на близость своих лексических значений, приводящую иногда к отображению синонимических пар и рядов, глаголы речи имеют свои лексические значения, обеспечивающие их существование в языке. Как определенная группа глагольной лексики, глаголы речи объединяются однопорядковостью их лексических значений, а также сферой их употребления.

Глаголы речи обозначают действие (в широком смысле), совершаемое речевым аппаратом - произношение членораздельных звуков (отдельных слов или фраз) в процессе речевого общения.

К тематическому разряду глаголов речи относятся все глаголы, которые как единицы словаря, вне контекста обозначают процесс говорения. Наряду с общим семантическим признаком целой группы (выражение процесса речи), каждый глагол указывает на определенный речевой акт. Некоторые глаголы речи связаны с иными сторонами жизни и деятельности человека: волеизъявлением, проявлением различных эмоций и пр.[27; 70].

Семантика глаголов речи однопорядковая потому, что глаголы речи обозначают акт говорения, человеческую речь, ее разновидности, ее

различные стороны. Поскольку во всех таких случаях дело идет об акте говорения, о его различных сторонах, взаимосвязанных друг с другом в практической жизни людей, - эта связь различных сторон человеческой речи в самой действительности порождает связь лексических значений глаголов речи в лексической системе языка.

Особенностью глаголов речи является также то, что в отличие от других лексико-семантических групп, они используются для введения прямой и косвенной речи. Так, например, в повести А.С.Пушкина «Пиковая дама» употребляются глаголы речи *сказать* и *говорить*, *отвечать*, *спросить*, а также *продолжать*, *рассказывать*, *писать*, *возразить*, *заметить*, *повторить*, *твердить*, *шептать*, *бормотать* и др. Большинство из них вводят прямую и косвенную речь; некоторые из них используются также для обозначения самого акта речи: *говорить*, *повторить*, *шептать*, *рассказывать* и т.д.[67; 4].

Глаголы речи употребляются в составе сложного предложения с прямой речью в качестве слова, вводящего прямую речь. Именно лексическое значение глаголов речи предопределяет их использование, как слов, вводящих чужую речь. Следует отметить, что и имена существительные, вводящие чужую речь, принадлежат к аналогичной лексико-семантической группе имен речи и мышления; кроме того, многие из них являются однокоренными к глаголам речи (ср., например, *разговор* и *разговаривать*, *молва* и *молвить*, *сообщение* и *сообщить*, *крик* и *крикнуть*, *шепот* и *шептать*, *ответ* и *отвечать*, *приказ* и *приказывать* и др.) Длительное употребление глагола в составе сложного предложения с прямой речью ведет к закреплению в его значении семантики глагола речи. Так именно получил значение «*продолжать говорить*» глагол *продолжать*, «*сказать вторично*» глагол *повторять* и т.п.

Однако, отождествлять сказуемое, вводящее чужую речь, и лексико-семантическую группу глаголов говорения, нельзя. Сказуемое, вводящее прямую или косвенную речь, может быть выражено не только любым

глаголом говорения, но и его «заместителем». Кроме того, глаголы говорения могут употребляться для обозначения самого акта говорения, а сложное предложение с прямой речью может не включать глагола говорения, мышления и волеизъявления. Прямую речь могут вводить глаголы, обозначающие переживания и движения, сопутствующие акту говорения или мышления (*усмехнуться, посмотреть, встать, удивиться, обрадоваться*), глаголы чувственного восприятия типа *слышать, читать*, если объектом восприятия является речь.

История глаголов речи должна быть увязана, с одной стороны, с историей предложений с прямой и косвенной речью, так как здесь основная сфера их применения, здесь происходит вовлечение в круг глаголов речи глаголов других групп. С другой стороны, образование лексико-семантического разряда глаголов речи и их групп связано с обогащением словарного состава, а также взаимосвязью с имеющимися словами.

Ведущие глаголы речи и русского, и польского языков - общеславянские. Общеславянскими являются корни, например, таких глаголов, как *сказать, говорить, молвить, поведать, пытать* (со значением «спрашивать»), спросить (*mó wić, gadać, odpowiedzieć, pytać*).

Сфера распространения общеславянских глаголов речи, их значение, фонетическая и морфологическая форма, наличие производных слов, место в синонимическом ряду той или иной подгруппы глаголов речи - все это имеет своеобразие в каждом отдельном славянском языке. Во всех славянских языках ведущие глаголы образованы от общеславянских корней, во всех славянских языках имеются аналогичные семантико-синонимические группы глаголов речи. Однако история глаголов речи связана с развитием лексической системы каждого конкретного языка.

Общепонятный язык располагает большим количеством глаголов речи. Они объединяются в определенные подгруппы во главе с одним-двумя глаголами, которые получают наиболее широкое распространение и более общее значение, как ведущие глаголы данной семантико-синонимической

подгруппы. Все остальные глаголы, менее распространенные, менее «активные», образуют семантический, или синонимический ряд этого глагола и отличаются оттенком своего значения и сферой употребления. На положение ведущих глаголов речи в разных языках и в разные периоды развития конкретного языка выдвигаются различные лексемы, и в связи с этим история конкретного отдельного языка оказывается весьма своеобразной. Приведем несколько примеров.

В древнерусском языке наиболее употребительным был глагол речи, в современном литературном русском языке – *говорить/сказать*, которым подчиняются глаголы *молвить/промолвить*.

В древнепольском языке – *miuviti / mówić* (говорить), который в современном польском языке также причисляется к числу ведущих глаголов речи.

Не менее продуктивным был и остается в современном польском языке *powiedzieć* (сказать, рассказать). От этого корня в польском и в некоторых других славянских языках образованы глаголы со значением «отвечать»: *odpowiadać / odpowiedzieć* (польск.); *відповідати / відповісти* (укр.); *odpovidati / odpovědět* (чешск.). В болгарском и сербском языках глагол такого же значения образован от другого общеславянского корня *говор* – (*отговоряле - отговоря, отгаварити - отговорить*), а в белорусском и русском языках – от корней *-каз-* и *-вет-* (*адказваць - адказаць, отвечать - ответить*).

История глаголов речи связана, таким образом, с развитием общего словарного фонда в составе лексической системы каждого конкретного языка. Развитие словарного состава происходит путем расширения круга лексем той или иной лексико-семантической группы, того или иного синонимического ряда, а также путем возникновения новых групп или их разновидностей и новых синонимических рядов.

Древнерусский язык имел ряд глаголов, обозначающих человеческую речь. Такими глаголами были: *речи́, мълвити (мълвити), глаголати,*

говорити, сказати, вещати, поведати, вопрошати, отвечати (отвещати),
деяти, писати, вопити, кричати, думати, повелети, молити и др.

Например:

И рече Игорь к дружине своей: «Братие и дружино! Луце ж бы потяту
быти, неже полонену быти» (Слово о полку Игореве, 10).

И себе Олег княжа в Киеве, и рече Олег: «Се буди мати градом
русьским» (Повесть временных лет, 20).

А дьявол стена глаголюе: «Увы мне, яко отсюда прогоним есмь!»
(Повесть временных лет, 81).

Мльвит Гзак Кончакови: «Аже сокол к гнезду летит, - соколича
растрелясья своими злаченными стрелами» (Слово о полку Игореве, 30).

И тогда въздвигнувся Ярополк, выторгну из себя саблю, и возти
великим гласом: «Ох, тот мя враже улови» (Повесть временных лет, 136)
[56; 215].

С течением времени круг глаголов речи становится более
разносторонним. Так, в XVIII в. среди этих глаголов, кроме названных
выше, мы находим такие глаголы речи, как *объявить, доложить, донести,*
ответствовать, повторить, продолжать, публиковать, реветь,
изъясняться и др. Постепенное и непрерывное вовлечение слов в число
глаголов речи происходило путем образования новых слов (например:
объявить, публиковать, примолвить) или же изменением значения
существующих слов (например: *доложить, повторить, продолжать*).

Обогащение словарного состава языка глаголами речи происходило в
связи с изменением и усложнением форм общения. Более частое
употребление глаголов речи и расширение их состава происходило также
благодаря развитию художественного повествования, реализма с его
требованием правдивого и всестороннего скрытия образов, что и приводило
к широкому использованию в повествовании прямой речи и диалогов.
Появление некоторых глаголов речи было обусловлено также изменением
приемов диалога в художественных произведениях и построением сложного

предложения с прямой речью. Так, после возникновения книгопечатания, с публикацией документов появился глагол *публиковать(ся)*, которым можно вводить напечатанную (опубликованную) прямую речь. В связи с уточнением правил общения в разных сферах человеческой деятельности возникли глаголы *объявить, доложить, приказать*. С участвующим использованием диалога связано распространение таких глаголов, как *отвечать и спросить*, а также глаголов *повторить и продолжать*, употребляющихся преимущественно во вводном предложении, сопровождающем прямую речь.

Глаголы речи, обозначающие человеческую речь, не в равной степени широко употреблялись в предложении, вводящем прямую речь. Например, в данном случае отличие древнерусского и русского языков, точнее русского языка XVIII в. состоит в том, что в древнерусском языке прямая речь вводилась преимущественно глаголами *речи* и *глаголати*.

Первый из них употреблялся в форме аориста и причастия, а второй - преимущественно в форме причастия. Другие глаголы речи вводили прямую речь сравнительно редко. Они часто употреблялись перед глаголом *речи*, выполняющим данную функцию, например:

Отвещав же Володимир, *рече*: «Где крещенье примем?» [И спросил Владимир: «Где примем крещенье?»] (Повесть временных лет, 75 и 274); [67;6].

В «Слове о полку Игореве» мы находим глагол *говорити*: «галици свою речь говоряхнуть».

При этом глагол *говорить* в данном случае обозначает звуки, издаваемые галками, то есть имеет значение «говорили по-своему». Однако, в этом памятнике нет случаев введения прямой речи при помощи глагола *говорить*, и это типично для языка того времени. Напротив, в «Задонщине», памятнике XV в., в котором обнаруживается сильное воздействие «Слова о полку Игореве», глагол *говорить* используется для введения прямой речи.

Вследствие использования в рассматриваемой функции преимущественно глагола речи он часто повторялся в памятниках древнерусского языка и был штампом для введения прямой речи, его лексическое значение уточнялось употреблением второго глагола речи и контекстом. Ф.П.Филин, изучая употребление глагола *речи́*, отметил, что «летописное *рече*» соответствует нашим «сказал», «спросил», «ответил», «добавил», «обратился» и т.п. [103; 200-202].

Такое использование преимущественно одного глагола, именно глагола *речи́*, для введения прямой речи встречается и в более позднее время, например в «Повести о Карпе Сутулове».

История глаголов говорения, вводящих прямую речь, состоит в данном отношении в том, что сказуемое вводящего прямую речь предложения с течением времени охватывает все более широкий круг глаголов, которые группируются в семантико-стилистические ряды вокруг ведущего глагола говорения. В древнерусском языке глаголы говорения, вводящие прямую речь, по существу, образовывали один семантико-стилистический ряд во главе с глаголом *речи́*, который, будучи основным глаголом, вводящим прямую речь, был ведущим среди всех глаголов говорения.

В связи с расширением круга глаголов, вводящих прямую речь, глаголы речи объединяются в определенные ряды вокруг ведущего глагола, которых оказывается несколько.

Глаголы от корня *рек-* (несмотря на утрату глагола *речи* в русском языке) имеют много общего в семантике префиксальных образований в трех родственных языках. Так, совпадают по значениям образования с префиксами *из-*: *изрекать, изречь; изричам, изрека; изрицати, изрећи**, *изрекнути - «произнести»; за-*: *зарекаться, заречься: заречам(се), зарека(се); зарицати(се), зарекнути(се), зарећи(се) - «обещать не делать чего-либо, давать слово»; на-*: *нарекать(ся), наречь(ся) - устаревшее; наричам(се), нарека(се); нарицати, нарекнути - диалектное, нарећи(се) - «давать имя, наименовать, называть»; от-(од-): отрекаться, отречься,*

отрицать; *отричам(се) отрека(се)*; *одрицати(се), одрекнути(се)* - «не признавать что-либо, отказываться от чего-либо»; *пре-*: *пререкаться, пререквам се, пререхи* (диалектное) - «спорить, препираться»; *у-*: *урекать, уречь* (устаревшее); *уричам се, урека се; урехи. урекнути* - «договариваться, договориться»; *против-*: *противоречить, противорека, противречити* - «возражать, говорить противоположное мнение».

Глаголы речи, употребляемые в языке художественных произведений XVII - XVIII вв. для введения прямой речи, объединяются в следующие семантико-стилистические группы:

1. Основные глаголы речи: *речи́, сказать, говорить*.

2. Синонимический ряд основных глаголов речи: *глаголати, вещать, молвить, объявить, поведать* и некоторые другие.

3. Глаголы, связанные с обозначением особых видов говорения: *спросить* и *отвечать, просить* и *приказывать, петь* и *писать* и их синонимы.

4. Глаголы, обозначающие особенности самого акта речи: *кричать - вопить - реветь*.

5. Глаголы, употребление которых связано с построением сложного предложения и введением диалога, например: *продолжать, повторять*.

Уже в древнерусском языке, особенно широко в XV в., происходило вытеснение *речи́* и *глаголати* глаголами *говорить* и *сказать*. Этот процесс продолжается и позднее, так как еще у Радищева встречается *речи* как глагол, вводящий прямую речь.

В ряде повестей конца XVII в. и начала XVIII в. глагол *речи* еще широко употребляется для введения прямой речи. В повестях о Савве Грудцыне, Карпе Сутулове и Ерше Ершовиче, о Василии Кориотском и Александре он встречается чаще, чем глаголы *сказать* и *говорить*. Следует при этом отметить, что *речи*, как правило, не используется для введения косвенной речи, даже в тех памятниках, где он обычен при прямой речи.

Глагол *речи́* в названных памятниках большей частью употребляется в простом препозитивном предложении, вводящем прямую речь, или же в качестве однородного сказуемого; его обычная форма - *рече* (аорист, 3 лицо единственного числа), чаще других форм в повестях петровского времени встречается 3 лицо мн. числа аориста *реша*; в XVII в. у Аввакума, а во второй половине XVIII в. у Радищева имеются современные формы прошедшего времени - *рек* (*рекл*), *рекла*; в «Повести о Ерше Ершовиче» есть форма *речет*.

Глагол говорения *глаголати* широко употребляется в памятниках старославянского языка и его изводах. В древнерусской письменности он используется реже глагола *речи́*, имеет неполногласную форму, чаще употребляется в форме действительного причастия. Этот глагол обычен в речи религиозно-книжного содержания. Широкое, хотя и непродолжительное распространение он получает с конца XIV в. «В поздних списках летописи, - пишет Ф.П.Филин, - имеются десятки случаев, когда *глаголати* ставится вместо *речи*, *молвити*, *звати* и некоторых других близких по значению слов. Особенно часто *глаголати* заменяет слово *речи*» [103; 204].

Глаголати в русском языке древнего периода было словом книжным и «высоким». С такой стилистической пометой оно дошло и до конца XVII в.

В языке второй половины XVII в. *глаголати* часто встречается лишь в отдельных памятниках: в «Повести о Савве Грудцыне» и «Повести о суде Шемяки», в «Житии» Аввакума и в «Повести о Василии Кориотском», а именно:

«Видев же Василей зело убояшася, чтоб от них не быть и в правду убиту, *глаголя* им: «Буди по воли вашей; токмо прошу вас: будите во всем меня послушны» [56; 217].

В повестях о Савве Грудцыне и суде Шемяки *глаголати* употребляется чаще всего в форме причастия, в качестве второго глагола говорения при конструкции типа:

«Рече же пришедший отрок, глаголя; ... начаша поносити убожество его, глаголя» [57;220].

В «Житии» Аввакума данное сказуемое-глагол говорения, вводящее прямую речь (*глаголет, глагола, глаголя*), встречаются в контекстах религиозного содержания. Следовательно, *глаголати* в языке XVII - начала XVIII в. употреблялся в особых синтаксических конструкциях архаического типа и при особых стилистических условиях, т.е. находился на пути окончательного выпадения из словарного состава литературной речи.

Уже в древнерусском языке, наряду с глаголами *речи́* и *глаголати* употреблялись глаголы *сказать* и *говорити*, как дополнительные глаголы, со специфическим оттенком значения и особым применением. В древнерусских памятниках они не употребляются для введения прямой речи, а тем более - косвенной.

В языке второй половины XVII - начала XVIII вв. наблюдается упрочнение глаголов *сказать* и *говорить* в ряду основных глаголов говорения, причем наиболее продвинулся в этом отношении глагол *говорить*, тогда как глагол *сказать* еще только отвоевывал свои права у глагола *речи́*. Во второй половине XVIII в. *сказать* и *говорить* являются уже бесспорно основными глаголами говорения.

Глагол *говорить* является самым распространенным глаголом говорения, вводящим прямую речь, в художественных произведениях XVII - XVIII вв. В отличие от глагола *речи́* глагол *говорить* не употребляется в формах аориста и имперфекта. Глагол *говорить* чаще всего употребляется в форме прошедшего времени современного типа (*говорил*) и в форме настоящего времени (*говорит, говорят, говорю*). От глагола *говорить* широко образуются производные слова - глаголы говорения: *говаривать* (Радищев, 37), *разговаривать* (Повариха, 29), *выговорить* (Повариха, 13), *приговаривать* (Повариха, 91; Ерш Ершович), *отговариваться* (В.Корнотский, 179); [56; 224].

Особенно много производных слов от глагола *говорить* в сборнике Кириши Данилова. В «Словаре Академии Российской» (1790) приведены следующие глаголы говорения данного корня: *возговорить, выговаривать, договаривать, заговаривать, наговаривать, оговаривать, отговаривать, переговаривать, поговаривать, подговаривать, приговаривать, проговаривать, разговаривать, уговаривать.*

Глагол *говорить* не имеет особой стилистической окраски и ограничения сферы его употребления. Так, у Аввакума он широко используется для введения непринужденных разговоров и вводит прямую речь религиозного содержания, например:

«... в ночи моляся и плача, *говорю*: «Господи! аще не избавишь мя, осквернять меня, и погибну» [103;203].

У Радищева глагол *говорит*, обычен при введении непринужденного диалога, однако он же встречается в риторически приподнятых контекстах, используется при введении цитаты (говорит Сенека-ритор, 308; говорят законоучители, 103); [103;204].

Глагол *сказать* употребляется в форме прошедшего времени современного типа (сказал). Из произведений второй половины XVII в. он употребляется, например, в «Повести о Фроле Скобееве» у Аввакума.

В повестях петровского времени он используется реже глагола *речи*. В «Пригожей поварихе» Чулкова *сказать* встречается реже глагола *говорить*; у Радищева и Карамзина он применяется чаще глагола *говорить*.

В современном русском языке глаголы *говорить* и *сказать* являются видовой парой. В языке произведений XVII - XVIII вв. эти отношения еще не столь четки. Так, в «Повести о Фроле Скобееве» можно отметить взаимозамену глаголов *говорить* и *сказать*. Нарушение видовой соотнесенности возникало по причине наличия глагола *сказывать*:

«... о себе *сказывал* сице: «Тебе, братец, счастье великое» [103; 204].

Глагол *сказывать* широко используется для введения косвенной речи. В «Словаре академии Российской» (VI, 1822) глагол *сказывать*

рассматривается, как видовая пара к глаголу сказать - как в значении «извещать, объявлять, повествовать бывшее», так и в значении «говорить, произносить». С течением времени в XIX в. соотносительность по виду глаголов *сказать* и *говорить* закрепляется, глагол *сказывать* получает особое значение. Современные словари характеризуют его, как глагол просторечный, устаревший.

Глаголы *говорить* и *глаголати*, а также *сказывать*, глаголы *сказать* и *речи* в языке XVII - XVIII вв. были основными глаголами говорения. Именно они употребляются для обозначения человеческой речи в ее общем виде, а потому могут иметь много значений в зависимости от контекста.

В силу ведущего положения среди глаголов говорения они притягивали к себе другие глаголы говорения как синонимы, отличающиеся оттенком обозначения акта говорения и сферой своего употребления. Так, глагол *говорить* в значении «сообщать» сближался с глаголами *сказывать* и *объявлять*. Глагол *говорить* может быть употреблен со значением «говорить в ответ», что сближает его с глаголом *отвечать*. Тот же глагол *говорить*, употребляясь в значении «сообщать в письменной форме», сближается с глаголом *писать*.

Таким образом, основные глаголы говорения обладают большим диапазоном синонимического сближения.

К ряду глаголов *говорить/сказать* (глаголати - речи) принадлежат некоторые другие глаголы: *вещать*, *объявлять*, *молвить*. «Словарь Академии Российской» (1806) ставит в синонимический ряд слова: *глаголати* - *вещать* - *говорить*. Однако, сфера употребления и сама употребительность глаголов *вещать*, *молвить*, *объявлять* ограничена, и они имеют несколько иное значение, чем значение глагола *говорить*. Они являются стилистическими и семантическими дублетами в ряду ведущего глагола *говорить*. Столкновение синонимов ведет к специализации их значения и разграничению сферы употребления.

Глагол *вещать* часто употребляется у Радищева обычно в торжественных контекстах, например:

«Уже ли, *вещал* я сам себе, природа толико скупа была к своим чадам, что от блудящего невинно сокрыла истинну на веки?» [56; 216]. Однако этот же глагол вводит и прямую речь обыденного содержания:

«Поспешай, мой друг, *вещает* ему унизанной Орденами, поспешай, возьми сей пакет, отдай его в большой морской» [56; 216].

Этот глагол встречается и в других памятниках - в сборнике Кириши Данилова, у Аввакума, в «Повести о Карпе Сутулове», в «Живописце». В языке Пушкина глагол *вещать* имеет значение «провозглашать», «предсказывать». В современном русском языке глагол *вещать* не используется для введения прямой речи; этот глагол в значениях «предсказывать», «говорить торжественно, непререкаемо», по указанию «Словаря современного русского литературного языка» (т. 2, 1951), является устарелым.

Глагол *поведать* имеется в повестях о Савве Грудцыне и Василии Кориотском. Однако он, как и в древнерусском языке, чаще вводит косвенную речь. Гораздо шире используется в изучаемых произведениях глагол аналогичного значения - *объявить*. Глагол *объявить* не зарегистрирован словарем И.И.Срезневского. Как глагол, вводящий прямую речь, он встречается в повестях о Василии Кориотском и об Александре и особенно часто в «Повести о Фроле Скобееве».

В списках последней повести мы находим пеструю мену глаголов *сказать* - *объявить*. Так, например, вместо: «И.Ловчиков *объявил* ему» Тихонравского списка, в списках Ундольского, Титовском и Погодинском читаем: «И.Ловчиков ему *сказал*» (278); [87; 7].

В современном русском языке глагол *объявить* / *объявлять* имеет значение, отличное от значения глагола *сказать*, он синонимичен глаголам *сообщить*, *огласить* и, как глагол, вводящий прямую речь, связан с официально-книжным стилем речи.

Косвенную речь вводят, кроме названных, также глаголы *известить*, *уведомить*, *представлять* (в значении «сообщить»), В.Кориотский, 182, 183; Повариха, 53; Живописец, 276), *повествовать*. Их распространение идет через деловую речь [56;219].

Глагол *молвить* имеет ограниченную сферу употребления: он встречается в сборнике Кирши Данилова и у Аввакума (*молить*, *промолвить*). В «Пригожей поварихе» Чулкова *промолвить* употребляется во вводном предложении:

«Ето правда примолвил мой любовник, в Москве людей много, не у меня так у другога наняться можешь» (Повариха, 40); [56; 225].

«Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова слово *молвить* сопровождает пометой «народно-поэтическое», а «Словарь русского языка» (1951) определяет его как устаревшее слово. Отметим, однако, что данный глагол сравнительно широко употребляется в романе А.М.Горького «Мать».

В языке произведений XVII – XVIII вв., наряду с ведущим глаголом *говорить*, употребляются и некоторые другие глаголы: *изъясняться*:

«На другой день поутуру *изъяснялся* он мне так, я не нахожу никою умнее нашего Секретаря»; (Повариха, 25), *твердить* (Живописец, 279; Радищев, 55), *гласить* (Живописец, 358), *возглашать* (Радищев, 66), *разговаривать* (Повариха), *беседовать* (Живописец, 270), *толковать* (Аввакум).[56; 228].

Таким образом, в языке художественных произведений XVII – XVIII вв. для введения прямой и косвенной речи используются довольно разнообразные глаголы говорения. Выполняя однородную синтаксическую функцию, они сближаются и в своих значениях.

В результате обогащения словарного состава глаголами говорения, вводящими прямую речь, и их стилистической дифференциации увеличились стилистические возможности использования их в индивидуальном стиле речи. Писатель отбирает из богатого общенародного

языка определенные слова, и они, отражая картину состояния словарного состава языка той эпохи, представляют в то же время то частное и особенное, что принадлежит индивидуальному стилю произведения.

В отношении глаголов говорения прежде всего бросается в глаза различная широта их отбора из сокровищницы общенародного языка. Так, например, в «Повести о Савве Грудцыне» и «Бедной Лизе» Карамзина круг глаголов говорения узок, хотя сами глаголы различные, что объясняется не только разным временем написания, но и стилевыми особенностями произведений. В «Повести о Савве Грудцыне», написанной во второй половине XVII в. с уклоном в сторону старокнижного стиля речи, употребляются глаголы: *глаголати, речи́, вопрошати, отвеча́ти, вопити, писати, поведати*. В «Бедной Лизе» Карамзина, повести конца XVIII в., написанной с ориентацией на разговорный стиль речи образованных слоев общества, используются глаголы говорения *сказать, говорить, думать, отвечать, спросить, закричать*.

В «Житии» Аввакума, сборнике былин Кирши Данилова и в «Путешествии» А.Н.Радищева круг глаголов говорения, вводящих прямую речь, широк и разнообразен, хотя и различен порой их отбор. Кроме общих в этих произведениях глаголов *говорить, сказать, отвечать, спрашивать, кричать, вещать, писать*, у Аввакума и Радищева используются глаголы *речи, восклицать, вопить*, а также *приказывать, думать, размышлять*, у Аввакума есть еще глаголы *молить (промолвить), толковать, советовать, докучать*, а у Радищева – *повторять, продолжать, возглашать, твердить, величать, ругать, публиковаться*; в сборнике Кирши Данилова встречаются такие глаголы, как *реветь, доложить, причитать, пропихать, заспорваться* и др.

Таким образом, глаголы речи имеют древнюю историю. Некоторые из них были еще в общеславянском языке (*речи́ и глаголати*).

Глагол *речи́* имел и имеет широкое общеславянское распространение. Он был основным глаголом речи в древнерусском языке; в современном

русском языке широко распространено имя существительное *речь*, образованное от того же корня. Если в русском языке *речи́* и *глаголати* вытеснились глаголами *говорить* и *сказать*, то в польском *rzec* как был, так и остался, наряду с *mówić*, наиболее употребительным глаголом речи.

Постепенно круг глаголов речи стал расширяться и в настоящее время все глаголы речи делят на несколько лексико – семантических групп.

Богатство и разносторонность глаголов говорения, как вообще богатый и развитый словарь, дает возможность автору точнее и выразительнее передать ту или иную мысль, охарактеризовать, в частности, сам акт и ввести прямую речь.

2. Сходства и различия в лексике русского и польского языков.

Известно, что русский человек, никогда не изучавший польского языка, и поляк, никогда не изучавший русского, встретившись впервые, могут при желании понять друг друга. Это «взаимное понимание» объясняется тем, что русский и польский языки имеют много общего, родственного [71; 29].

Родство двух языков является результатом развития их из общего источника – из общеславянского языка – основы. Когда-то в глубокой древности предки современных славянских народов говорили на одном общеславянском языке, правда, письменных памятников этого языка не осталось. Впоследствии из общеславянского языка стали обособляться отдельные славянские языки. Они восприняли из языка-основы основные черты грамматического строя и основной словарный фонд.

Русский и польский языки, как и все славянские языки, имеют много общих черт и в фонетике, и в лексике, и в грамматическом строе. Эта близость становится очевидной уже при первом знакомстве с польским языком. Она облегчает изучение польского языка русским, так же как и русского языка – полякам.

Сравнительное изучение истории польского и русского языков показывает, что в своем историческом развитии эти языки проходили сходные этапы, хотя результаты этого развития были в отдельных случаях различными.

Наибольшая близость русского и польского языков обнаруживается при анализе корневой, производной лексики. Можно привести целые списки слов, которые являются общими для русского и польского языков. Вот ряд примеров: ziemia – земля, góra – гора, kamień – камень, złoto – золото, żelazo – железо, rzeka – река, morze – море, dzień – день, mróz – мороз, ojciec – отец, głowa – голова, dobry – добрый и т.д.

Наибольшая близость русского и польского языков обнаруживается при анализе корневой, производной лексики. Можно привести целые списки слов, которые являются общими для русского и польского языков. Вот ряд примеров: *ziemia* – земля, *góra* – гора, *kamień* – камень, *złoto* – золото, *żelazo* – железо, *rzeka* – река, *morze* – море, *dzień* – день, *mroź* – мороз, *ojciec* – отец, *głowa* – голова, *dobry* – добрый и т.д.

Подобные примеры мы можем обнаружить и среди глаголов речи: *powtarzać* – повторять, *śmiać się* – смеяться, *szeptać* – шептать, *orać* – орать, *szumieć* – шуметь, *krzycieć* – кричать, *pleść* – плести и т.д.

Нужно сказать, что, как правило, такие корневые слова общие для русского и польского языков, являются общими для всех славянских языков. Они составляют для каждого из славянских языков ядро его основного словарного фонда.

Но бывает, что слова, имеющие сходное звучание в русском и польском языках, несут различное значение. Например, польское *czas*, которому соответствует по звучанию русское «час», означает «время»; *glaz* (соответствует по звучанию русское «глаз») означает «скала», «камень»; *bloto* (болото) означает «грязь»; *jutro* (утро) означает «завтра»; *luna* (луна) означает «заревое»; *prosty* (простой) означает «прямой».

Интересно отметить, что иногда слово, соответствующее по звучанию польскому слову, отсутствует в современном русском литературном языке, но после некоторых разысканий оказывается, что это слово есть в русских диалектах. Так, например, в «Толковом словаре русского языка» В.И.Даля засвидетельствовано немало слов, которые отсутствовали в русском литературном языке XIX века, но употреблялись в диалектах русского языка, являясь в то же время прямым соответствием польским словам того же значения. Приведем несколько примеров: польское – *orać* в русских говорах «орать» – пахать; польское – *skiba* в русских говорах «ломоть хлеба» и «пласт земли»; польское – *dosyć* в русских говорах «досыть» достаточно,

довольно; польское – *robić* в русских говорах «робить» делать; польское – *ręcznik* в русских говорах «рушнию» (ручник) – полотенце.

Однако, хотя русский и польский языки связаны общностью происхождения своих носителей – русского и польского народов, хотя оба эти языка были близки и в своем историческом развитии, все же развитие каждого из них шло по своему особому пути. В результате создались два близких, сходных, но далеко не тождественных языка. При большей близости в основных сторонах грамматического строя и лексики, польский и русский языки сплошь и рядом обнаруживают весьма тонкие оттенки различий.

Глава 2

Семантическое поле глаголов речи в русском и польском публицистическом тексте.

2.1. Суперконцепт «говорить» в русском и польском языках.

Ядерным компонентом сферы глаголов речи в русском и польском языках является суперконцепт *«говорить»*, предполагающий различные аспекты актуализации общего понятия в процессе речевой деятельности.

Актуализация суперконцепта «говорить» производится, в первую очередь, в смысловой структуре много знакомых глаголов *говорить - сказать*, т.е. это внутрисловная актуализация. Определенные аспекты речевой деятельности передаются в структуре глаголов *говорить - сказать* при помощи распространителей, конкретизирующих ту или иную из многочисленных граней их семантики. В качестве языковых средств, раскрывающих речь человека с разных точек зрения, выступают синтаксические конструкции: *говорить что, говорить кому, говорить как* (*mówić co, mówić komu, jak mówić*), реализующие разные лексико-семантические варианты глагола.

Многозначность данного глагола отражена в толковых словарях. В БАС-е представлено пять значений глагола *«говорить»*:

1. Выражать, изъяснять устно какие-либо мысли; сообщать что-либо;
2. Беседовать, разговаривать;
3. Произносить, выговаривать звуки речи, слова и фразы;
4. Выражать собою что-либо, свидетельствовать о чем-либо;
5. Проявляться в чьих-либо действиях, поступках.

Переносность значений не фиксируется соответствующей пометой.

В Малом Академическом Словаре (МАС) зафиксировано три значения глагола «*говорить*», связанных с коммуникативной деятельностью человека:

1. Пользоваться, владеть речью (ребенок начинает *говорить* на первом году жизни // владеть каким-либо языком (*Говорить* по немецки);
2. Выражать в устной речи какие-либо мысли, мнения, сообщать факты и т.п., произносить что-либо (*Говорить* о новых открытиях, *Говорить* правду);
3. Вести беседу, разговаривать (Мы *говорили* об этом между собой) // толковать о ком, о чем-либо, обсуждать что-либо (Это было большое дело, о котором много *говорили*) // ходят слухи (Но *говорят*, вы нелюдим) [121; 64-67].

Несколько иначе представлена дефиниция глагола «говорить» в БТС - 2002 год под ред. С.А.Кузнецова:

1. Пользоваться, владеть устной речью; обладать способностью речи;
2. Выражать словесно мысли, мнения; сообщать;
3. Вести беседу, разговаривать;
4. Высказывать какие-либо чувства, мысли, вспоминать // подсказывать, предсказывать;
5. Свидетельствовать о чем-либо, указывать на что-либо, быть доводом в пользу чего-либо;
6. Проявляться в чьих-либо поступках, словах [122;54-55].

Как видим 4-ое значение (отсутствующее в обоих академических словарях) фиксирует расширение семантики глагола «*говорить*».

Самую подробную дефиницию глагола «говорить» фиксирует «Толковый словарь русского языка» под ред. проф. Д.Н.Ушакова, кроме всех вышеуказанных значений, здесь также дается переносное значение глагола:

говорить о ком-чем.; придавать чьей-нибудь речи тот или иной характер, быть причиной характерной чьей-нибудь речи (о внутренних качествах, свойствах; книжн.) «В нем *говорит* собственник» [126; 145].

Среди всех глаголов русского языка самым употребительным в публицистике является «*говорить*». Из всех его значений, значение «выражать в устной речи какие-либо мысли, мнения, сообщать факты и т.п.» - является наиболее продуктивным для публицистики.

«Как хочется чего-нибудь вкусенького, - *говорили* мы, заглядывая в холодильник» [154; 38].

«Она всегда *говорила*, что все зло в этом мире от мужчин» [154; 75].

Глаголу *говорить* в польском языке соответствует *mówić*, который имеет следующие значения::

1) *Postugiwać się słowami dla komumkowama myśli i przeżyć.*

2) *Wyrażać coś, przekazywać jakąś treść, informować o czym; coś znaczyć, świadczyć o czymś.*

Глагол *mówić* (в первом значении) характеризуется следующими оттенками значения:

Mówić jakimś językiem, mówić po polsku, po literacku itp. «*владать, postugiwać się, danym językiem.*

Mówić na wiatr «*мówić nie biorąc odpowiedzialności za swoje słowa, mówić na gróżno, bezkutecznie.*» Этому значению соответствует русское «*бросать слова на ветер*», т.е. *пустословить, пустомелить*, является фразеологическим выражением и широко используется в обоих языках.

Mówi jak ślepy o kolorach «*мówi o czymś, o czym nie ma pojęcia*» - *говорить о чем-то, не имея никакого представления.*

Coś mówi samo za siebie «*coś jest oczywiste, nie wymaga dodatkowych objaśnień.*».

Prawdę mówiąc, krótko mówiąc, mówiąc, szczerze, otwarcie itd. - выражения имеют эквиваленты в русском языке: *говоря правду, короче*

говоря, откровенно говоря. Эти словосочетания встречаются почти в каждом номере современных газет и журналов:

«Откровенно говоря, он был уверен в своей подруге» [180; 3].

«Короче говоря, ваш поезд уехал давным-давно» [там же, 13].

В польском языке часто встречаются в публицистике все вышеуказанные выражения:

Nie mówiąc (już) o ... (ничего не говоря о.....);

«Nie mówiąc już o tym, że sam amfiteatr był postrzegany przez pisarzy chrześcijańskich jako świętynia najgorszych demonów» [166; 13].

Nie ma o czy mówić (не о чем говорить);

a) *nie warto o tym wspominać, to mało ważne;*

b) *nie warto o tym mówić, bo i tak nic z tego nie będzie;*

Inaczej mówiąc «innymi słowami»(иными словами);

«Mówiąc między nami (mówiąc poufnie, żeby tego nie rozgłaszać» [166; 12].

Обратимся к «Учебному словарю сочетаемости русского языка» (Денисов, Морковкин, 1978г.). В нём более полно представлены модели сочетаний глагола *«говорить»* в зависимости от его значения:

1. Владеть устной речью, пользоваться каким-либо языком; знать какой-либо язык.

Говорить на каком-либо языке: ... на русском языке, ... по-русски;

Говорить на каком-либо языке с кем-чем: ... с другом, ... с мамой;

Говорить на каком-либо языке где: ... в семье, ... на уроке;

Говорить на каком-либо языке как: ... хорошо, ... с акцентом;

Пытаться, пробовать, научиться, уметь, научить кого-либо, разучиться
говорить на каком-либо языке (Ребенок еще не умеет говорить).

2. Выражать в устной речи какие-либо мысли, мнения, сообщать факты, произносить что-либо:

Говорить что: говорить правду;

Говорить что-либо кому-чему: ... правду другу;

Говорить кому-чему-либо о ком-чем: ... другу о нем, ... о работе;

Говорить как: ... громко;

Стараться, отказаться, заставить кого-либо говорить что-либо;

Говорить что (как, почему) (с придаточными) (Ее учили говорить всегда правду)

3. Разговаривать, обмениваться мыслями о ком-чем – либо:

Говорить с кем: ... с другом, ... с дочкой;

Говорить с кем-либо о ком-чем: ... о знакомых;

Говорить как: ... спокойно;

Хотеть, пробовать говорить с кем-либо, о ком-, чем-либо. Когда он вошел, мы как раз говорили о том, как ему помочь [123; 45].

Как видим, словари дают общее представление о лексико-семантических вариантах глагола *говорить* и его сочетаемости с другими словами. Однако, следует отметить, что данный глагол обладает более сложной, многомерной структурой значений и более обширной сочетаемостью, чем то представлено в названных словарях.

Глагол *говорить* реализует глобальный концепт речевой деятельности человека и обладает сложной структурой значения. Каждое значение получает реализацию в сочетании с определенными группами слов, где нейтрализуются одни и актуализируются другие семантические компоненты.

В польском языке можно выделить 47 моделей сочетаний глагола *mówić* в зависимости от его значений, что в несколько раз больше, чем в русском языке. Перечислим некоторые из них:

1. *Mówić jak: cicho, dobitnie, donośnie, głośno, poprawnie, półgłosem, szeptem*

2. *Mówić bez ładu i składu, bez ogródek, bez osłonek, bez sensu, bez zająknięcia, do rzeczy, dużo gładko, głupio, jasno, mądrze, monotonnie, nudno, od rzeczy, płynnie, potoczyscie, prosto, rozsądnie, rozwlekłe, rzeczowo, z sensem, żartem (wypowiadać się, przemawiać)*

9. *Mówić* (co) na kogo <oskarżać, obmawiać; mymyślać, wygadywać>:

Mówiła na nią okropne rzeczy.

10. *Mówić* do kogo: np. *mówić* do zebranych.

11. *Mówić* do kogo, do czego <oddziaływać, działać na kogo, na co, przemawiać do kogo, do czego>: Każde dzieło sztuki, aby było interesownym [interesujące], *mówić* powinno do rozumu, do uczucia i do imaginacji naszej. Brodz. Estet. 80.

12. pot. *Mówić* do ściany a. jak do ściany <przemawiać do kogo bezskutecznie>.

13. *Mówić* do kogo a. komu (m. sobie) ty, wy, on; per ty, po imieniu itp. <używać formy «ty» itp. przy zwracaniu się do kogo>: *Mówili* sobie po imieniu. *Mówiła* do niego «on», jakby go w izbie nie było. Rus. Człow. 59.

14. *Mówić* jak: m. dialektem, gwara, jakimś, językiem <władać, polsugiwać się dialektem, gwara, jakimś (danym) językiem; znać czynnie gwara, język itp.>: *mówić* . po angielsku, po literacku.

15. *Mówić* jak ślepy o kolorach <nie znać się na rzeczy>

Т.к. сочетаний глагола *mówić*, в зависимости от его значений больше, чем в русском языке, он является и более частотным глаголом в своем языке. Частотность употребления *mówić* по сравнению с «говорить» больше на 1.5 раза (эти данные мы берем из картотеки (рассмотрели 30 польских и 30 русских журналов и газет) - на каждые 50 страниц текста - 100-120 «говорить» и 150-170 «*mówić*»).

Следует обратить внимание на словообразовательные гнезда с корнем *говор* и *mówić*. У глаголов от корня *говор*- в русском языке наиболее высокая деривативная мощность производных с префиксом *за-* (всего 14 значений). Но 6 значений отмечено у глаголов с префиксами *раз-* и *пре-*. По 5 значений у глаголов с префиксами *на-*, *о-*, *при-*, *про-*, *с-*. От двух до четырех значений имеют лишь устаревшие глаголы (с префиксами *вз-*, *воз-*, *гу-*) и глаголы со сложным префиксом *недо-*. Общая деривативная мощность у глаголов от корня *говор*- в русском языке составляет 75.

В польском языке глаголы от корня *mówić* имеют наиболее высокую деривативную мощьность с префиксами *od-* (7 значений), *za-* (5 значений) и *wy-* (4 значения). Тремя значениями обладают глаголы на *mówić* с префиксам *pa-*, *o-*, *u-*. По одному значению имеют лишь глаголы с префиксом *pa-*, *nie-*. Общая деривативная мощьность глаголов от корня *mówi* в польском языке 37.

Что касается других славянских языков, то в болгарском языке глаголы от корня *говор-* имеют общую деривативную мощьность около 35; в сербохорватском языке глаголы от корня *говор-* около 50.

Наиболее высокая общая деривативная мощьность глаголов от корня *говор-* в русском языке (75 значений).

Таким образом, сходство между родственными языками обнаруживается и на примере глаголов «*говорить*» и «*mówić*». Оба этих глагола в своих языках являются наиболее общим обозначением речемыслительного акта. Глобальное значение их можно сформулировать так: «выражаясь посредством устной или письменной речи какие-либо мысли с целью их сообщения кому-либо». Отдельные же значения этого глагола, реализующиеся в различных синтаксических конструкциях, характеризуют ту или иную сторону процесса речи (акустико-физиологическую, коммуникативную и т.д.). Среди них выделяются обычно следующие:

- 1) «владеть устной речью» (безотносительно к конкретному языку),
- 2) «владеть тем или иным языком в живом произношении»,
- 3) «произносить, выговаривать какие-либо единицы речи (звуки, слоги, слова, фразы и т.д.)»,
- 4) «выражать с помощью речи какие-либо мысли»,
- 5) «сообщать, рассказывать о чем-либо»,
- 6) «разговаривать, вести беседу».

Первые два значения противопоставляются остальным недопустимостью при них объекта и адресата речи, то есть абсолютной

физиологическую, коммуникативную и т.д.). Среди них выделяются обычно следующие:

- 1) «владеть устной речью» (безотносительно к конкретному языку),
- 2) «владеть тем или иным языком в живом произношении»,
- 3) «произносить, выговаривать какие-либо единицы речи (звуки, слоги, слова, фразы и т.д.)»,
- 4) «выражать с помощью речи какие-либо мысли»,
- 5) «сообщать, рассказывать о чем-либо»,
- 6) «разговаривать, вести беседу».

Первые два значения противопоставляются остальным недопустимостью при них объекта и адресата речи, то есть абсолютной непереходностью. Друг от друга они отличаются, главным образом, обстоятельственными характеристиками и, соответственно, разными трансформациями, ср.:

русск. Он уже говорит - Он хорошо говорит; Он уже говорит по-французски - Он уже умеет говорить по-французски - Он уже знает французский язык;

польск. On już mówi - On mówi dobrze; On już mówi po-francuzsku - On już zna język francuzski.

Таким образом, здесь нет никаких различий в значении.

Теперь обратим внимание на лексические синонимы этих глаголов. В русском языке их сравнительно больше: *говорить* - *лепетать* (в 1-ом значении); *говорить* - *объясняться, изъясняться; лепетать, лопотать, болтать* (в 2-ом значении) [108; 55].

«Słownik synonimów polskich» pod red. Zofii Kurzowe фиксируют следующие синонимы глагола «*mówić*»:

mówić / powiedzieć co / o czym, komu, ze spój że «posługiwać się słowami, dla komunikowania myśli i przeżyć»/.

«Często *mówił* o swojej pracy. Nic nam nie *powiedziała* o swoich planach (opowiadać)».

tówić – pomówić/ z kim, o kim, o czym;

«tówić z drugą osobą»;

«Mówili o tym między sobą; Musze z toba pomówić(rozmawiać)».

Антонимами к глаголу *говорить/ сказать* в первом его значении являются слова *неметь, онемевать/онеметь, обезмолветь* (с каузативом *обезмолвить*), *обезмолвиться* «терять /потерять способность говорить» (ср. также близкий к этим глаголам синонимический ряд *застывать в молчании, перен. неметь, онемевать* «терять на время дар речи»).

Антонимами *tówić* являются *milczeć* (молчать), *oniemieć, zaniemówić* (онемевать); последний менее употребителен [115; 54].

2.2. О различных классификациях глагольной лексики.

Русский язык отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтаксических связей.

«Глагол, - писал акад. В.В.Виноградов, - самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими частями речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения. Так, например, для глаголов движения, кроме оппозиций по основным грамматическим значениям категорий вида, залога, наклонения, лица и времени, характерны оппозиции по семам определенной / неопределенной направленности (идти - ходить, лететь - летать и т.п.) и однонаправленности / разнонаправленности движения (идти в город - ходить в город и т.п.), для глаголов деятельности, физической и психологической, - оппозиции по семам безобъектности / объектности (работать - делать, учительствовать - учить и т.п.) и по семам

нерезультативности / результативности (делать - создавать, читать - прочитывать)» [34; 422].

Общепринятой классификации глагольной лексики, как известно, нет, да и вряд ли она вообще возможна, ибо любая классификация обуславливается какими-то принципами и аспектами, а они определяются целями и задачами исследования.

При классификации глагольной лексики в семантическом аспекте используются главным образом три принципа: 1) денотативный (или тематический), 2) парадигматический и 3) синтагматический. В психолингвистическом аспекте широко применяется также ассоциативный принцип.

При денотативном подходе учитывается прежде всего естественное, онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отраженное в структуре языка. Это наиболее традиционный принцип. Именно на нем основано выделение таких семантических классов слов (лексико-семантических и тематических групп), как названия животных, птиц, рыб, растений, ягод, грибов и т.д.; термины родства, различных ремесел, обрядов и т.п.; лексико-семантические группы глаголов, прилагательных, наречий.

В составе глагольной лексики уже давно выделяются и изучаются такие группы слов, как глаголы движения, глаголы речи, глаголы чувства, глаголы восприятия, глаголы мышления, глаголы звучания и некоторые другие. Выделение таких классов опирается на интуицию говорящих (в частности, на интуицию исследователя), на их знания о реальной действительности, т.е. в конечном итоге на экстралингвистические факторы.

Парадигматические классификации лексики осуществляются путем выделения в значениях слов тождественных и дифференциальных компонентов. По этому принципу выделяются различные лексико-грамматические разряды, в том числе аспектуальные группы глаголов, каузативные и некаузативные глаголы, модальные глаголы и т.п., а также

более частные лексико-семантические группы, например, активные и пассивные глаголы восприятия (смотреть: видеть - слушать: слышать) и т.п. Парадигматический принцип учитывает в отличие от тематического не только денотативный, но и сигнификативный аспект классифицируемых значений (семем).

В последнее время при классификации глаголов широко применяется синтагматический принцип, основанный на учете количества и качества (семантического содержания) глагольных валентностей. Чем более расчленена система семантических валентностей, тем обобщеннее могут быть семантические типы предикатов, и наоборот: чем конкретнее типы семантических предикатов, тем обобщеннее могут быть семантические валентности.

При делении глаголов на основные семантические классы мы будем использовать денотативный (тематический) принцип.

При всякой семантической классификации глагольной лексики следует учитывать, что «лексическая система языка - это сложное единство многих и разнообразных по характеру классов, групп и рядов слов. В этом сложном единстве нет и не может быть резких границ, оно все состоит из явлений, склонных к взаимопереходам, взаимопроникновению»[29; 5-7].

Всякая семантическая группа имеет полевою структуру, одни единицы входят в нее безусловно, относятся к ее центру, другие являются периферийными, и их принадлежность к группе вызывает большую или меньшую долю сомнений. Отдельные глаголы в силу особенностей своей семантики могут относиться одновременно к двум или более группам. Добавим, что различные основания для классификации не всегда соотносятся между собой, и глаголы, которые по одной из публикаций считаются семантически однотипными, по другой классификации могут относиться к совершенно различным группам.

Наиболее типичным проявлением системности лексики справедливо признают семантические группировки слов, для обозначения которых

используются разные термины: лексико-семантическая группа (ЛСГ), тематическая группа, семантическая парадигма, семантическое, ассоциативное, понятийное поле и т.д. Из ряда этих терминов наиболее употребительным и получившим достаточное признание является термин лексико-семантическая группа, которым в современной лексикологии принято обозначать самые важные для структуры лексической системы классы слов.

Лексико-семантическая группа - это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности.

В основе лексико-семантических групп лежат собственно лексические семы, при этом самые широкие группы базируются на лексических семах общего характера, которые в силу этого могут быть названы категориально-лексическими. Для каждой части речи существует свой круг категориально-лексических сем, которые выполняют в семных структурах слов роль ближайших уточнителей категориально-грамматических сем. Семы глагольных форм отражают существенные признаки реальных процессов, их типы («перемещение», «речь», «мышление», «владение», «разделение», «состояние природы», «изменение предметов» и т.п.) [45;66].

Следует отметить, что, хотя ЛСГ – это классы объемные, чем лексико-грамматические разряды, они не всегда укладываются в рамки одного разряда. Лексико-семантические группы часто находятся в отношениях пересечения с лексико-грамматическими разрядами, особенно в сфере глагола.

Среди лексико-семантических разрядов глаголов выделяются:

1. Глаголы действия и состояния: *рубить, копать, нести, читать, писать, играть* и т.п.

2. Глаголы движения: *идти, бежать, плыть, летать* и т.п.
3. Глаголы звучания: *шуметь, трещать, греметь* и т.п.
4. Глаголы давания и получения: *дать, вручать, получать, брать, отнимать* и т.п.
5. Каузативные глаголы: *велеть, заставить, запретить, позволить, разрешить* и т.п.
6. Созидания и разрушения: *строить, собирать, рушить* и т.п.
7. Глаголы речи: *говорить, кричать, шептать, отвечать, спрашивать, молчать* и т.п.

Глаголы речи обозначают действие (в широком смысле), совершаемое речевым аппаратом - произношение членораздельных звуков (отдельных слов или фраз) в процессе речевого общения.

К тематическому разряду глаголов относятся все глаголы, которые как единицы словаря, вне контекста обозначают процесс говорения. Наряду с общим семантическим признаком целой группы (выражения процесса речи) каждый глагол указывает и на определенный речевой акт. В исследуемом материале отмечено 497 словарных единиц, относящихся к разряду глаголов речи. Некоторые из них выражают собственно процессы говорения, другие обозначают процессы речи, связанные с иными сторонами жизни и деятельности человека - волеизъявлением, проявлением различных эмоций и пр. По этому основному значению можно выделить три большие группы: 1) глаголы, обозначающие собственно процесс говорения; 2) глаголы, обозначающие процесс речи и характеризующие его в зависимости от задач коммуникации; 3) глаголы, обозначающие процессы речи, связанные с другими сторонами жизни и деятельности человека¹.

В глаголах первой группы не выражено содержание высказывания и не отражается связь с другими сторонами жизни человека. Здесь лишь

¹ Первая попытка классификации глаголов говорения на материале литературного языка XVII - XVIII вв. принадлежит В.И.Кодухову. См. его работу «Из истории глаголов говорения в русском литературном языке XVII - XVIII вв.». Памяти В.А.Богородицкого (к столетию со дня рождения) «Ученые записки», Казанский госуниверситет, т.119. кн.5 (1958), 1961, стр. 413 - 414.

указывается на самый акт произношения (слова, фразы) в процессе речевого общения. Это глаголы *говорить, сказать, рассказать, молвить, произнести, кричать, шептать, бормотать, лепетать* и многие другие.

В глаголах второй группы не только выражается действие говорения, но и определяется его характер - содержание или тема высказывания. Здесь в самом глаголе заключается указание также и на какой-то другой процесс, который характеризует говорение в отношении содержания. В эту группу входят глаголы *адресоваться, беседовать, договориться, извещать, объявлять, обращаться, отвечать, приглашать, предупреждать, совещаться, спрашивать, столкнуться* и мн. др. Ср.: *приглашать - значит «просить прийти, приехать, войти куда-либо»²* и другие.

К третьей группе относятся глаголы, которые обозначают какое-либо действие, имеющее внешнее проявление посредством процесса речи. Напр., *велеть - «приказать кому-нибудь, распорядиться»*, т.е. выразить словами акт волеизъявления; *хвалить - «высказывать одобрение кому-нибудь, распространяться о чьих-нибудь достоинствах»* и т.п. Сюда входят, кроме названных, глаголы *рассуждать, философствовать, приказывать, благодарить, бранить, жаловаться, диктовать, доложить, проповедовать, рапортовать, умолять* и многие др.

В пределах каждой тематической группы различается, в свою очередь, определенное количество лексико-семантических групп, в составе которых отдельные слова объединяются друг с другом по ряду общих семантических и грамматических признаков.

В тематическом разряде глаголов речи выделяются два вида синонимов. Некоторые синонимические ряды находятся в пределах одной лексико-семантической группы, другие выходят за ее рамки. Всего в исследуемом материале насчитывается 38 синонимических рядов с глаголами речи. Все они широко употребляются в современном русском языке [29; 3-10].

² Словарь современного русского литературного языка, т.1. Изд-во АН СССР. М.-Л., 1961, стр. 413-414.

Синонимика, выходящая за пределы лексико-семантических групп, связана с многозначностью глаголов. Эту особенность отмечает В.В.Виноградов: при совмещении в одном слове различных номинативных значений последние могут быть опорными или исходными пунктами разных синонимических рядов. Глаголы, относящиеся к разным группам в пределах одного тематического разряда, обладают такими значениями, которые позволяют им вступить в синонимические отношения. Например, глагол *кричать* по одному из своих значений относится к лексико-семантической группе глаголов, обозначающих процесс произношения и характеризующих его с качественной стороны, - «громко говорить, громко сообщать что-либо». В этом значении он выступает, как доминанта ряда *кричать* - *орать* - *вопить* - *визжать* - *реветь* - *гаркать* - *рывать*. По другому своему значению - «звать кого-либо громким голосом» - он выступает как член синонимического ряда *звать* - *кликать* - *кричать*.

Самую подробную классификацию глаголов речи предлагает Васильев Л. М. [29; 3-20]. Все глаголы речи он делит на 6 основных лексико-семантических групп:

- 1.Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи;
- 2.Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи;
- 3.Глаголы, характеризующие содержание мысли;
4. Глаголы, со значением речевого взаимодействия и контакта;
5. Глаголы со значением речевого побуждения;
- 6.Глаголы эмоционального отношения и оценки;

Сопоставляя русские и польские глаголы речи, мы опираемся на классификацию Васильева Л. М.

|

2.3. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи.

Данный класс глаголов речи составляют прежде всего семантические парадигмы с опорными словами *произносить* (*произнести*) и *писать* (*написать*), являющимися носителями соответствующих ядерных сем. Обе эти парадигмы характеризуются общностью значений субъектности, объектности, неадресованности (исключение составляют глаголы, нейтральные к оппозиции по семам адресованности / неадресованности), невзаимности (отсутствием, недопустимостью, семантической валентностью контрагента) и некаузативности, то есть обе они соотносятся с семантической моделью «говорящий (или пишущий) - процесс говорения (писания) - то, что говорится (пишется)», причем последний член этой модели выражается чаще всего прямой речью.

Инвариантное значение «произносить какие-либо единицы речи» идентифицирует глаголы *произносить*, *говорить*, *выговаривать*, *проговаривать* и их синонимы:

кричать (разг.) «произносить, говорить громко»;

восклицать «произносить громко, взволнованно»;

разг. *орать*, *надсаживаться*, *надсаживать горло (грудь)*, перен. простор. *надрываться*, *надрывать глотку (горло)*, простор, *горланить*, *горлопанить*, *хайлить*, *зыкать*, *драть (рвать) горло (глотку)* «говорить, произносить очень громко, изо всех сил»;

разг. *шуметь* «произносить, говорить громко, шумно, возбужденно (обычно выражая недовольство, возмущение)»;

перен. разг. *греметь* «произносить, говорить очень громко, возбужденно»;

перен. *реветь*, разг. *вопить* «произносить очень громко, неистово»;

выкрикивать «произносить громко, отрывисто»;

возглашать «произносить громко, во всеуслышание (обычно объявляя что-либо)»;

простор. *гаркать*, перен. простор. *рыкать*, *рывать*, *тявкать*
«произносить громко, отрывисто, резко (иногда также грубо)»;

разг. *рычать* «произносить громко, низким голосом (иногда также грубо, раздраженно, зло)»;

вскрикивать «произносить громко, отрывисто, внезапно»;

перен. разг. *трещать*, *щекотать* (как сорока) «произносить, говорить громко, быстро»;

скандировать «произносить громко, отчетливо, разделяя на слоги»;

чеканить, *отчеканивать*, *вычеканивать*, перен. разг. *припечатывать*, простор. *отпечатывать* «произносить отчетливо, отдельно (выделяя каждое слово)»;

бормотать, *говорить (себе) под нос*, разг. *бубнить*, *бурчать*
«произносить тихо, невнятно, неразборчиво»;

разг. *буркать* (*чаще буркнуть*) «произносить тихо, невнятно, отрывисто»;

простор. *мекать* «произносить, с трудом подбирая слова, запинаясь»;

разг. *брюзжать*, *бурчать*, *ворчать* «произносить невнятно, раздраженно, выражая недовольство (обычно надоедливо, нудно)»;

перен. разг. *фыркать*, *фырчать* «произносить, говорить отрывисто, хлопотливо, растерянно»;

перен. шутол. *ворковать*, простор. *воркотать* «произносить, говорить тихо, мягко, невнятно»;

шептать, разг. *нашептывать*, *шипеть*, простор. *шушукать*
«произносить, говорить очень тихо (шепотом или сдавленным голосом)»;

тараторить, перен. разг. *стрекотать*, *строчить*, *сыпать*, *тарыхтеть*, *щебетать*, простор. *тарантить*, *цокотать* «произносить, говорить быстро, торопливо»;

перен. разг. *барабанить* «произносить быстро, небрежно, мимоходом или коротко, сдержанно»;

разг. *пикнуть* «произнести, сказать коротко (обычно пытаюсь возразить)»;

срываться с языка (о слове, выражении и т.п.) «произносить невольно, вдруг, неожиданно»;

обмолвиться (обычно с отрицанием) «произнести непринужденно, вскользь, невзначай»;

перен. разг. *отвешивать* «произносить, говорить неуклюже, в грубой форме»;

простор. *мямлить* «произносить, говорить медленно, вяло, невнятно»;

перен. *тянуть* «произносить медленно, протяжно»;

разг. *цедить, цедить сквозь зубы* «произносить медленно, небрежно, нехотя»;

перен. разг. *дудеть, жужжать*, простор. *петь* «произносить, говорить непрерывно, монотонно, надоедливо»;

простор. *вякать* «говорить отрывисто, надоедливо»,

простор. *талдычить, жевать мочалку* «говорить нудно, скучно»;

лепетать «говорить неясно, несвязно (о детях)»;

перен. *лепетать* «говорить сбивчиво, несвязно, с трудом подыскивая слова (обычно что-либо несерьезное, пустое)»;

разг. *лепетать, лопотать* «говорить, произносить несвязно, сбивчиво, невнятно».

Т.к. к классу глаголов, характеризующих внешнюю сторону речи, относится большое количество слов, то его можно подразделить на три класса:

1. Глаголы, обозначающие громкость речи;
2. Глаголы, характеризующие форму устного или письменного высказывания;
3. Глаголы - наименования.

2.3.1. Глаголы, обозначающие громкость речи

Большинство глаголов этого подкласса обозначают громкость речи, позволяют экономно и очень ярко охарактеризовать говорящего, оценить его высказывание, даже его поведение.

Самое существенное в смысловой структуре слов этой группы - значение «говорить, произносить» - позволяет включать их в обширный разряд глаголов речи. А чрезвычайно важный элемент их семантики - компонент «громко» или «тихо» выделяет их в подклассы глаголов, характеризующие громкость речи.

Анализ глаголов этого подкласса предполагает три момента. Во-первых, необходимо проследить особенности их использования, как одной из групп глаголов речи вообще. Во-вторых, нужно выяснить те особенности, которые позволяют считать анализируемые глаголы отдельным семантическим подклассом среди всех глаголов речи. Наконец, следует установить дополнительные семантические признаки, разграничивающие этот неоднородный в смысловом отношении подкласс.

Основное значение глаголов речи - указывать на наличие чьего-либо высказывания. Так, глаголы, указывающие на громкость речи, как глаголы речи вообще, употребляются при существительных, называющих лицо, в том числе - неопределенное лицо или лица.

Лишь в незначительном количестве примеров анализируемые глаголы используются при существительных, обозначающих животных, птиц или неоднородные предметы.

- 1 *Например: «В печке кричал сверчок»,*
«- Чего это, нянечка, филин кричит? - говорила сестра»,
«Шум, смятенье, даже куры растревожено кричат»,
«Как, бывалого, дело после обеда, так и начнет орать иволга...»,
«... и зелено-золотая иволга вскрикивала резко и радостно»,
«Да с теплым берегом уныло шепталась горная река»,

«Тихая, теплая ночь спускалась на него и *шептала* ему что-то на ухо».

В примерах, подобных двум последним, использован прием персонификации [20; 15].

Продуктивность использования глаголов этого класса в публицистическом тексте высока; особенно часто мы с ними встречаемся на страницах современных журналов и газет:

«Она всегда *приговаривала*, что приметы сбываются...[156; 7].

«Тут *рявкнул* звонок, и холл мгновенно заполнился детьми. [156; 18].

« Главное - он *заговорил*» [157; 44].

« Едва сдерживала гнев, Ксения *выпала*: «Я знаю, ты специально ведешь себя так» [157;48].

« Зная, как ей будет тяжело, *воскликаю*: «Почему же ты не предохранялась?» [156; 84].

« *Говорю*, вот сейчас милицию вызову! - *затараторила* соседка, а потом добавила: «А парень - то приличный» [157; 95].

« Там под вальс Штрауса мужской голос восторженно *воскликнул*: «Как приятно скользить по льду» [158; 45].

« Пока даму красили, они с визажистом весело *щебетали*» [158;173].

« Я злилась на Нору, *кричала*, что она не жалеет себя, и даже обвиняла ее в мазохизме».

Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи часто встречаются и в других жанрах публицистического стиля, в частности на страницах очерков, эссе, воспоминаний. Наиболее продуктивны здесь глаголы: *бормотать, мямлить, рявкнуть, рыкать, щебетать, фыркнуть, буркнуть, хмыкнуть, ахнуть, прорекать, рыгать, лепетать* и др.

Примеры:

«Привет», - *буркнул* Аркадий и сел на стул» [157; 45].

«Естественно», - *хмыкнула* старуха» [157; 56].

«Мы с Генри коллеги», - *фыркнул* бывший муж, - у нас дела в Москве» [160; 4].

«Не думала Дашутка? - *пророкотал* дядька густым басом» [160; 23].

В польском языке глаголы, характеризующие громкость речи имеют иное название. Их чаще всего упоминают, как глаголы речи, содержащие в себе дополнительную информацию о фонетической форме высказывания. Этот ряд информации содержится в следующих глаголах: *krzyczeć / krzyknąć, wrzeszczeć / wrzasnąć, wołać / zawołać, szeptać / szepnąć, mruczeć / mruknąć, chrypieć / wychrypieć, skandować / wyskandować, bąkać / bąknąć, jąkać / jąknąć, belkotać / wyblkotać, szczebietać / wyszczebiotać* [105; 134].

Этот класс глаголов речи может быть заменен формулой *mówić + jak*

X mówił ochrypiąc /lub/ X mówił ochryple

Самым продуктивным глаголом этого подкласса является *krzyczeć / krzyknąć*:

«*Inga krzyczy coraz donośniej, sama się swoim krzykiem pednieca i w końcu zaczyna wierzyć w to, co mówi*» [166; 3].

«*Z pokładu krzyczala wnieboglosy jakas paniusia. Adaaś!*» [166; 7].

«*Ktoś krzyczał, ie w poblizu płonie dom*» [167; 12].

Структуру польского предложения, где присутствует глагол *krzyczeć / krzyknąć* всегда можно сформулировать формулой:

krzyczeć jak

1. *bardzo głośno*

na cały głos

co sil w piersiach, żeby

Эти три фразы являются показателями высокого тона.

2. *pod nose*

cicho

piskliwie

przerazliwie

В данном случае мы имеем дело с показателями низкого тона.

Описывая значения глагола *krzyzczeć*, нужно уделять внимание на элемент информации, который содержится в нем в некоторых контекстах, в частности, в тех случаях, где встречается дополнительная информация об авторе высказывания.

«Jesus! Maria! On na parapet wchodzi - *krzyknęła* przerażona kobieta» [169; 12];

«My bez biletu jedziemy! - *krzyknęła* ze strachem» [168; 5];

Синонимично очень близко к глаголу *krzyzczeć / krzyknąć* в польском языке стоит глагол *wrzeszczeć / wrzasnąć*.

«Wtem *wrzeszczy* któryś zwiadowca: Przerwa w łączu! Drut przecięty» [170; 9];

«*Wrzeszery* komendę za komendą» [170; 5];

«Popucha osłabłe więźniarki i *wrzeszczy* tym swoim ochryłym głosem: Szybczej! Szybczej!» [168; 11].

В польском языке трудно уловить разницу между этими двумя глаголами, характеризующими громкость речи. На русский язык и *krzyzczeć*, и *wrzeszczeć* переводятся, как *кричать*. Единственная разница, если она и существует, видна в префиксах, типа:

«Batalion... *naprzodmarsz!* - *wrzasnął* ogromnym głosem nasz major» [172; 11].

Выражение *ogromny głos* не сочетается с глаголом *krzyzczeć*, в то время как с *wrzeszczać* встречается часто. На выражение «*wrzeszczał basem*» поляки реагируют с большим изумлением.

Третий глагол, передающий то же действие, что и *krzyzczeć*, и *wrzeszczeć* - *wolać / zawolać* (*кричать/опать*). Реализуется в тех же самых предложенных схемах, что и выше перечисленные глаголы речи, семантически более близок к *krzyzczeć*. В текстах эти глаголы часто встречаются рядом.

«*Krzyczę* i *wolam*, ale nikt mi nie odpowiada» [167; 4].

Разница состоит в том, что «wolać» передает действие, которое отправитель посылает далеко от себя.

«Jan *wolał* do Marii, która była daleko» [167; 4].

Иногда *krzyczeć* и *wolać* передают совсем тождественное действие;

«Krzysiu, coś ty zrobił - *wola* gniewnie opiekunka»;

«Jacek *zawolał* melancholijne: Tak tu upojnie».

Таким образом, самые продуктивные глаголы, характеризующие громкость речи, в польском языке являются очень близкими по значению синонимы. Все они переводятся на русский язык, как *кричать* / *орать*.

Редко встречаются в современной польской публицистике следующие глаголы:

прост. перен. *ryknąć* (*рыкнуть*);

прост. перен.. *szczekać* (*тявкать*);

перен. разг. *trzeszczeć* (*трещать*);

разг. *bębnić* (*бубнить*);

разг. *rzepolić, trajkotać* (в знач. *бурчать, буркать*);

перен. *gdakać* (*кудахтать, клохтать*);

разг. перен. *mruczeć* (*ворчать*).

Итак, для глаголов речи, обозначающих громкость речи, характерно определенное словесное окружение, важное для смысловой структуры этих слов. Действие принадлежит субъекту, обозначающему лицо или животное, птицу; лишь в случаях олицетворения действие принадлежит неодушевленному предмету. Содержание сказанного (говоримого) передается в форме прямой или косвенной речи или посредством винительного содержания.

Таким образом, анализируемые глаголы способны сочетаться с очень большим кругом слов, но этим словам свойственны строго определенные грамматические категории и используются они в строго определенных грамматических формах.

В подавляющем большинстве случаев причиной громкой речи является эмоциональное состояние говорящего - возбужденность, изумление, удивление и др. И в этих предложениях глаголы подчеркивают форму речи:

«Он встряхнул с ног портянки, *оранул*: - И портянки нужны? Берите!» [162; 9].

Автор имеет возможность сообщить о приказании при помощи сложноподчиненного предложения с косвенной речью:

«Потом *крикнул* хозяйку, чтоб та наварила побольше картошки, сел к окну бриться» [182; 4].

Содержание речи может представляться несущественным, неопределенным, непонятным. В таких случаях глаголы речи управляют винительным содержанием и не имеют при себе никаких пояснительных слов:

«Она *крикнула* что-то несвязно, бросилась к нему...» [178; 8];

«С ним было так, как бывает во сне: вдруг *крикнет* кто-то под ухом одно слово, и все вокруг становится жутко зловещим» [158; 78].

Наконец, «содержание» речи могут составлять звуки, которые производит человек:

«А-а! - *провопил* старик и вдруг, с размаха, бросил ключи в лицо сыну»;

«Столкнувшись, они оба вскрикнули «а» [162; 21];

«Hau! Hau! - *szczeknął* ojciec Adama » [170; 13].

В подобных примерах глаголы подчеркивают форму речи, передача же соединения становится второстепенной функцией глагола.

Итак, для анализируемых глаголов характерна не просто синтаксическая связь с целым предложением («прямой речью» или придаточным изъяснительным), но с предложением особого содержания, как правило, не заключающего в себе сообщения.

При глаголах этого подкласса нередки обстоятельства, характеризующие действие с разных точек зрения. Сочетаемость с обстоятельствами - ярко выраженная особенность глагола. Многочисленные

примеры свидетельствуют о чрезвычайно широких свободных связях глаголов *кричать /крикнуть* - польск. *krzyczeć /krzyknąć* и некоторых других с обстоятельственным уточнителем: наречиями (бодро, угрожающе), именами существительными, которые часто сочетаются с именами прилагательными и местоимениям (звонким голосом, не весь лес, через всю церковь); а также с устойчивыми сочетаниями (что есть мочи, во все горло).

У глагола *шептать (szeptać)* обстоятельственных уточнителей немного: на ухо, на ушко, про себя и т.д.

«Kocham siebie, - *szeptał* sobie Paweł» [183; 12].

У глаголов, обозначающих громкую речь, их значительно больше. Одни характеризуют речь с эмоциональной стороны; они указывают на настроение, состояние человека, отражающееся во внешней стороне речи:

«Закричала, но весело, институтски восторженно и Клавдия Марковна» [154; 56].

Слова этой группы: *радостно, бодро, весело, гневно, с гневом, торжествующе, злобно, смело, строго..*

Итак, рассмотрев первый подкласс глаголов, характеризующих внешнюю сторону речи, в частности, глаголы, обозначающие громкость речи, мы можем выделить несколько общих признаков, которые и выделяют их в отдельный подкласс:

1. Основное значение, характеристика речи с внешней стороны - с указанием на характер звучания;

2. Глаголы этого подкласса объединяются сниженностью стилистического уровня - большинство из них и в русском и в польском языках принадлежат к разговорной и просторечной лексике;

3. В русском языке значительная часть этих глаголов образована от корней звукоподражательного происхождения (*возгласить, вскрикнуть, выть, галдеть, гаркнуть, гомонить, грохотать, гукать* и т.д.), с чем естественно связан тот факт, что эти глаголы обозначают звучащую речь, подчеркивая ту или иную сторону звучания.

Дополнительными семантическими признаками обладают все глаголы, за исключением глагола *кричать* (*krzyczeć*). Последний - глагол с наиболее общим значением, у него наиболее широкие свободные связи с другими словами, наконец, он стилистически не окрашен; в силу всех указанных обстоятельств это самый употребляемый глагол. Наиболее близки к глаголу *кричать*, глаголы *вопить*, *горланить*, *горлопанить*, *орать*, *реветь*, т.к. в них подчеркнута степень громкости.

2.3.2. Глаголы, характеризующие форму устного или письменного высказывания

Глаголов второго подкласса значительно меньше. К нему относятся глаголы речи, которые характеризуют форму устного или письменного высказывания:

оговориться (польск. *zastrzegać się, wymawiać sobie*), *обмолвиться* (польск. *wygadać się, omylić się*) «говорить (сказать) или писать (написать) нечаянно, непроизвольно, ошибаясь (употребляя одно вместо другого)»;

перен. *запрашивать что-либо, касаться чего-либо* «говорить или писать кратко, не исчерпывая темы;

подчеркивать, заострять, акцентировать (польск. перен. *podkreślać*) «говорить или писать, выделяя тем или иным способом отдельные части высказывания»;

добавлять, прибавлять, книжн. *присовокуплять* (польск. *dodawać, dokładać, uziurpniać*) «говорить или писать в дополнение к сказанному или написанному»;

уточнять, поправлять (польск. *uśliścić, sprzeczycować*) «говорить или писать, чтоб исправить чью-либо ошибку, неточность»;

заключать, простор. *закругляться* «говорить или писать в конце речи или высказывания»;

перифразировать «говорить или писать то же самое, изменяя лишь форму высказывания»;

повторять (польск. *powtarzać*), *вторить* «говорить или писать еще раз»;

перечислять (польск. *wymieniać, wyliczać*) «говорить или писать, называя что-либо в определенной последовательности»,

разг. *попугайничать* «говорить или писать, повторяя чужие слова, подражая».

Из всех глаголов этого подкласса в польском языке наиболее употребительным являются *добавлять* и *повторять*:

«Wierzy w Boga, który jest jeden, wszechmocny i sprawiedliwy, - *powtórzył* Włodek» [168;23].

(русск.«Она верит в Бога единого, всемогущего и справедливого, - *повторил* Владек»).

«Petroniusz chciał przeczyć, lecz Aulus Placiusz *dodał* swoim świszczącym głosem» [170; 22] .

(русск. «Петроний хотел что-то возразить, но Авл Плавтий *добавил* с легким присвистом»).

«Po czym *dodał*: - Na światło Heliosa» [166; 45].

(русск.. «Затем *добавил*: - Клянусь светом Гелиоса»).

«- Во zwycięskie, - *dorzucił* Winicjusz» [166; 47].

(русск. «Потому что победоносные, - *вставил* Виниций»).

Как мы видим анализируемые глаголы употребляются преимущественно в конструкциях с прямой речью и только в силу этого вовлекаются в состав анализируемого подкласса.

2.3.3. Глаголы наименования

Очень близки к рассматриваемому классу слов также глаголы наименования, а именно:

1. Глаголы *называть* (*nazywać*), книжн. *именовать* (*imienować*), простор. *обзывать* со значением «давать (письменно или устно) название, или кому-, чему-либо» и их синонимы *переименовывать* «называть заново, давать новое имя», *прозывать*, простор. *прокликивать* «называть прозвищем, кличкой»; *обзывать*, простор. *обзываться* «называть другим именем, обидным, оскорбительным».

2. Глаголы *называть* (*nazywać*), разг. *звать* (*wołać, wzywać*), простор. *прозывать*, со значением «произносить или писать имя, название кого-либо при обращении к кому-либо»; или их синонимы *величать, титуловать* «называть почтительно» (обычно в соответствии с титулом или общественным положением в шутку или насмешку).

3. Глаголы *представлять, называть, рекомендовать* (соответственно: *przedstawiać, nazywać, polecać*) в значении «называть себя при знакомстве».

Однако, когда к вышерассмотренным глаголам присоединяется постфикс *-ся*, они уже выходят за рамки семантического поля речи в обоих языках: *называться* (*nazywać się*), *зваться* (*wzywać się*) и т.п.

Итак, глаголы первого класса рассматриваемого семантического поля объединяются своей направленностью на внешнюю сторону речи. Они употребляются в конструкциях типа: *Кто-то говорит (произносит) что-либо (какие-либо единицы речи)*, допускающих, как правило, страдательные трансформации, т.е. характеризуются синтагматическими семами субъектности, объектности, неадресованности и невзаимности, но объектная позиция не при всех глаголах этого класса обязательна, а глаголы с имплицированными объектными семами (*сквернословить* и под.) вообще ее не допускают.

И в русском, и в польском языках первый класс глаголов речи является самым многочисленным. Большинству глаголов этого класса в русском языке соответствуют точные эквиваленты в польском (первый подкласс и часть глаголов из второго подкласса). Нет точных соответствий для просторечных, диалектных и устаревших глаголов речи: *прозывать*, *попугайничать*, *обзывать*, *гомонить*, *горлопанить* и под.

В сочетании с приставками многие глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи, получают аспектуальные значения начинательности: *заговорить* (*przetówić*), *загоготать* (о гусях) (*zagegać*); завершенности: *досказать* (*doskazać*), *дописать* (*dopisać*); неопределенной ограничительности: *поболтать* (*pogadać*, *pogwarzyć*); накопительности: *наговорить* (*nagadać*), *накричать* (*nakrzyczeć*) и нек. др.

2.4. Глаголы, характеризующие содержание мысли.

Глаголы этого класса идентифицируются значением «выражать с помощью устной или письменной речи какие-либо мысли» (к оппозиции «устно/письменно» они нейтральны), включающим синтагматические семы субъектности, объективности (чаще всего эта сема выражается имплицитно или прямой речью), неадресованности (некоторые глаголы, например *высказывать, грубить, сетовать* и подобные, нейтральны к оппозиции по семам адресованности / неадресованности) и невзаимности, то есть соотносимся с семной моделью «говорящий (или пишущий) процесс выражения мысли – выраженная мысль, как результат этого процесса», например: *Он говорит правду, Он лжет – Он говорит ложь* и т.д.

Ядерными словами этого класса в русском языке является *высказывать, высказываться, выразиться, говорить* (многократно *говаривать*), *изъяснять*, прост. *баять*.

Приведем примеры:

«Гораздо комично выглядит тот, кто не может *высказать* своего мнения» [157; 40];

«Им не хватает смелости *высказать* свою точку зрения» [157; 45];

«Ему было по-настоящему приятно, когда моя коллега как-то *посетовала*: «Знаешь в последнее время на радио сплошная рекламная преснятина» [160; 125];

«Вслух в России *высказываются* против вступления Грузии в НАТО или прокладки трубопроводов от Каспия на западный рынок» [177; 8].

Кроме ядерных слов к этому классу относятся глаголы *выступить, держать речь* (слово) «говорить перед публикой, аудиторией», книжн. *празднословить*, разг. *болтать, врать, нести, пустозвонить, пустозвонничать, пустомелить, пустословить*.

«Но не в смысле весело *болтай* о пустяках» [163; 34];

«На кассе девушка *болтала* с одними из консультантов» [163;23];

«Один из ее учеников *врал* каждый день, она старалась *выяснить*, кто этот подлец» [177; 3];

« Галя *пустозвонила* целый вечер, но муж ее не придавал этому большого значения» [175; 14].

Русскому *болтать* в польском соответствует два глагола *gadać* и *raplać*.

Польское *gadać* – „mówić rozmawiać, dziś zwykle z odcieniem lekseważącym” наиболее употребительный глагол, в то время, как *raplać* чаще встречается в значении «пустословить», чем «болтать». Глаголы *пустозвонничать*, *пустозвонить*, *пустословить* все переводятся на польский язык, как «*raplać*».

„W kółko *gadał* o tym samym” [169; 54].

„Radio *gada*” [184; 28].

Глагол *wypowiadać się* (*wypowiedzieć się*) – высказаться, высказываться имеет 2 значения в польском языке:

1. „wyrazić co słowami, ustnie, powiedzieć, wygłosić”;

2. „uznać co za niebyłe, zerwać, unieważnić, umówie o co; wymówić”:

«*Wypowiedziała* wszystko od a do zeb» [184; 23].

К этому классу глаголов относятся и глаголы, которые входят в состав фразеологических оборотов. Сами глаголы по своей семантике не являются глаголами речи, но в контексте они передают действие, которое свойственно глаголам, характеризующим содержание мысли:

переливать (*пересыпать из пустого в порожнее, разводить турусы (на колесах), разводить антимонии, бобы разводить, болтать (молоть, трещать) языком, чесать (мозолить) язык, чесать зубы, вертеть (крушить) вола, бросать (кидать, швырять, пускать) слова на ветер*) «говорить необдуманно, впустую»;

лясы точить, точить (разводить) балясы «говорить веселые, забавные пустяки»;

прост. лить (отливать) пули; попадать в (самую) точку «говорить именно то, что нужно»;

попадать пальцем в небо, (далеко) не туда заехать «говорить (сказать) что-либо невпопад»;

называть вещи собственными (своими настоящими) именами, бросать (кидать) в лицо (в глаза), рубить с плеча, метать бисер перед свиньями «говорить о том, что недоступно пониманию слушателей»;

разг. тянуть (разводить) канитель, тянуть kota за хвост, жевать (перезжевывать) жвачку, жевать мочалку, простор. разводить разводы (узоры) «говорить многословно, пространно (обычно о пустяках)»;

бросаться словами «говорить безответственно, легкомысленно»;
петь, заливаться соловьем «говорить с пафосом, красноречиво или с претензией на красноречие».

Эквивалентные вербальные фразеологические обороты со значением *говорить* широко распространены и в современном польском языке:

mleć [pytlować, szermować, trzepać] językiem. - *Rozpuścić język* <jak bioz dziadewski> - болтать языком; *strzępić [zdzierać] język [jęzór]* *Rozpuścić oźór.* *Trzepać językiem* – чесать (трепать, мозолить) язык; *język kogo świerzbi* (чесать язык); *pleść trzy po trzy = gadać głupstwa, pleść jak piekarski na mękach* – говорить глупости, плести языком.

Фразеологические обороты, у которых нет точного эквивалента в русском языке: *rozmawiać jak gęś z prosięciem*, в значении говорить на разных языках – русск.: *один про Фому, другой про Ерему*; *nie rozmawiać ze sobą* - не разговаривать с собой.

«*Lucia i on nie rozmawiali jui z sobą prawie, tytko przy gościach*» [183;4].

Фразеология польского языка несколько отличается от русской – Все фразеологические обороты здесь делятся на:

- 1) фразеологические обороты с высшим уровнем спаянности;
- 2) со средним уровнем;
- 3) с низким уровнем спаянности.

Если рассмотреть фразеологические обороты с низким уровнем спаянности и сравнить их с русскими эквивалентами мы обнаружим, что в современном русском языке эти сочетания слов вовсе не являются фразеологизмами.

1. Co tu gadać (что тут болтать).

«Co tu duzo gadać, musimy kupić samochód» [183;3].

2. Dużo by gadać [na ten temat]» (много бы болтать на эту тему).

«Jak było? Dużo by gadać, ale jedno pewne nigdy więcej» [169;44].

3. Nie ma z kim gadać (не с кем поболтать).

«Nie będę chodził na te zebrania, tam nie ma z kim gadać». [165;23].

Среди глаголов, характеризующих содержание мысли, много просторечных слов: *балаболить, барахлить, городить, молоть, плести, трепать, трепаться; сморозить, сбрендить*, «говорить (сказать) вздор, ахинею, пустяки, глупости, чепуху, ерунду, неразумное, вздорное, нескладное, пустое и т.п.»;

блясничать, лясничать; отколоть, отмочить, сказануть «говорить (сказать) что-либо из ряда вон выходящее (неожиданное, низменное, очень смешное и т.п.)»;

каламбурить, играть словами (в слова) «говорить каламбуры»;

заливать, травить, брехать, «врать увлекательно, с выдумкой»;

прост. перен. *бухнуть* (реже *бухать*) «сказать говорить что-либо необдуманно, неожиданно, некстать»;

рассушлить, мусолить, «говорить нудно, тратя попусту время на длинные и многословные рассуждения или объяснения»;

сусолить, размусоливать, прицыкивать «говорить с целью запретить кому-либо что-либо».

На польский язык выше перечисленные просторечные формы не переводятся.

Много слов в польском языке, характеризующих содержание мысли, книжного характера, а также глаголы, которые в переносном значении передают содержание мысли:

книж.: *jasnowidzieć* (прорицать, предрекать);

перен.: *wylađować na kogoś* (излить, изливать);

перен.: *declamować* (декламировать);

Ко второму классу глаголов речи также относится большая группа глаголов разговорного стиля, некоторые из которых имеют точные эквиваленты в польском языке:

цутить (*żartować*), *балагурить*, *буфонить*;

смеяться (*śmiać się*), *зубоскалить*, *острить*, *остроумничать*, «говорить остро» (*dowcipkować* со своими синонимами *kpińkować*, *kpić*);

врать (*klamać*, *blapować*), но в разговорном *zalewać*, *świecić*, *bujać*. Широко распространен в современной польской речи фразеологизм *Igac jak najeży potęgę, ile wlezie* (т.е. очень много врать).

«Miło się z nim spędzać czas, chociaż łąe na potęgę» [170; 30];

грубиянить, *дерзить* «говорить грубости, дерзости» (*grubieć*, *twardnieć*);

хныкать, *скулить* «высказывать жалобы, неудовольствие» (*utyskiwać*, *jęczeć*, *narzekać*);

рубить, *резать*, *откровенничать* (такого глагола в польском нет, но смысл передается сочетанием слов - «być szczerym, otwartym»);

твердить, *трубить* (*twierdzić*);

толковать «говорить размышляя, рассуждать» (*rozprawiać*);

философствовать (разг. и шутил.) (*filozofować*);

умничать, *мудрствовать*, *мудрить*, *говорить излишне глубокомысленно*, *замысловать или с претензиями на глубокомыслие*; (*mędrkować*);

темнить «говорить неясно, стараясь скрыть что-либо»;

рассыпаться «говорить льстиво, заискивая перед кем-либо»;

ехидничать, злоязычничать «говорить зло, язвительно, с насмешкой».

Нужно заметить, что в обоих языках в приведенной семантической парадигме преобладают глаголы несовершенного вида. Объясняется это, по видимому, тем, что при обозначении процесса выражения мысли для говорящих более важно подчеркнуть характер протекания этого процесса, а не его завершенность (результат). Многие из этих глаголов являются непереходными, так как выражают объектные знания имплицитно (например, *острословить* = говорить остро, *грубить* = говорить грубо, *любезничать* = говорить любезности и т.д.)

В заключении отметим, что глаголы второго класса характеризуются одноименными по сравнению с глаголами первого класса синтагматическими семами, то есть соотносятся с одной и той же абстрактной семантической синтагмой (моделью). Та же у них и дистрибутивная (грамматическая) модель, но лексическая наполняемость объектной ее позиции совсем иная; при глаголах второго класса могут стоять только такие существительные, которые указывают на содержание речи (высказывать мысль, сомнение, догадку и т.п.). Активно сочетаясь с аспектуальными приставками, глаголы анализируемого класса приобретают значение начинательности (заговорить, зароптать и т.д.), завершенности (договорить, дошутить и т.д.).

Те же приставки образуют соответствующие формы глаголов и в польском языке (*zamawiać, domawiać*). Приставка *pro* – придает глаголам значение определенной ограничительности (*проговорить, проболтать*), а *po* – неопределенной ограничительности (*поговорить, поострить*).

Например:

«Жаль, что мы не *говорили* об этом с ребятами»[161; 25];

«Вчера в беседе Ваня еще немного *поострил*, а потом быстро вскочил и убежал»[174; 15].

Значение усилительности придает приставки *раз* (*разговориться*, *разболтаться* и т.д.), чрезмерной интенсивности *на* – (*наговорить*, *налгать* и т.д.), исчерпаемости *вы* – *изо* – (*изолгаться*, *выговорить* и т.д.)

Некоторые группы глаголов этого класса близки по своим свойствам к глаголам передачи информации и эмоциональной оценки, мышления и поведения.

2.5. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи

Все глаголы этого класса тождественны по значению «сообщать что-либо (какие-либо сведения, мысли и т.д.) кому-либо посредством речи», включающего синтагматические семы субъектности / объектности (содержания), адресованности и невзаимности, т.е. все они являются предикатами семной модели «тот, кто передает информацию (посредством речи) – процесс передачи информации – то, что передается в качестве информации (содержания) – адресат, которому передается информация – (тот/то о ком/чем передается информация)». Последняя позиция этой модели факультативна, а остальные – обязательны. Различаются они, главным образом, по способу сообщения и по содержанию сообщаемой информации.

Основное ядро этого класса в русском языке - глаголы межстилевые. Инвариантным значением «сообщать что-либо кому-либо посредством устной или письменной речи» характеризуются глаголы *сообщать, передавать кому-либо что-либо, информировать, уведомлять, извещать, оповещать, ставить в известность кого-либо о чем-либо, докладывать, доносить кому-либо о чем-либо, осведомлять кого-либо в чем-либо, доводить до чьего-либо сведения, дать знать, поведать кому-либо о чем-либо*.

Частотность употребления в публицистике глаголов этого класса очень высока.

«Воспитывать ребенка – значит заранее *сообщаешь* ему о последствиях его экспериментов» - писала известный французский психоаналитик Франсуаза Доль [154; 34].

«Как *сообщили* «МК» в институте, разработанный здесь реактор будет отличаться от всех ныне действующих» [175; 2].

«Израэль *проинформировал* американскую администрацию о кризисе в отношениях с Россией» [174; 3].

«Об этом много раз *уведомляли* во всех городских больницах» [155; 14].

Несколько иной представляется группа глаголов, характеризующих коммуникативную сторону речи, в польском языке. Польские ученые – лингвисты называют этот класс глаголов как «*czasowniki dyskursywne*» – от *dyskurs* (разговор).

Компонент «*сообщать*» доминирует здесь в глаголах:

obicać (обещаешь «сообщать о своем намерении, обязательно поступает как-либо, сделаешь что-либо для кого-либо»);

radzić (советовать) «сообщаешь о своем мнении с целью помочь кому-либо или побудить к какому-либо действию»;

objaśnić (объясняешь) «сообщаешь с целью добиться понимания чего-либо слушателями, стараясь сделать излагаемое ясным, понятным»,

а также глаголы: *gawędzić* (беседовать, разговаривать), *gaworzyć* (лепетать), *gruchać* (ворковать), *rozprawiać* (рассуждать), *debatować* (дебатировать), *obradować* (совещаться, дебатировать).

«Człapali *gwarzać* o wypadkach ubiegłej nocy» [170; 23].

«W dwójeczce, *gaworzą*, sobie w miłym nastroju» [172; 14].

«Tak czule i błogo *grucha* z młodą żoną» [166; 45].

К дискурсивным глаголам польского языка относятся и глаголы *mówić*, *rozawiać* – в значении «говорить, вести беседу».

«Bogumił i Barbura siedzieli; na ganku i *rozawiali* o tym, że jednak Paleniecki przyzwoitym okazał się człowiekiem» [169; 23].

«Mężczyźni *rozmwiali* o gospodarstwie, o cenach zboża, o przeszłych i przyszłych wyborach» [164; 34].

«Ja ci mówię o tym, że powinienieś wypocząć, a ty mówisz o panelu. Tak nie można *rozmawiać*» [165; 20].

В обоих языках основные глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи, имеют семантические эквиваленты.

Среди них много слов разговорного, просторечного, книжного стилей, встречается глаголы и в переносном стиле.

В русской публицистике среди рассматриваемых глаголов много слов разговорного характера:

перешептывать «передавать услышанное тихими словами»;

звонить «сообщать по телефону»;

закинуть (запустить, замолвить) *словечко* «сообщить что-либо кстати, между прочим, намекая на что-либо»;

перен. и разг.: *выкладывать* «сообщать все откровенно» ;

болтать, разбалтывать, разг. «фискалить, фискальничать» ;

ябедничать, кляузничать «сообщать выражая свое недовольство и прося защиты, поддержки у кого-либо».

Инвариантным значением «сообщать что-либо кому-либо посредством устной или письменной речи» характеризуются также следующие глаголы:

пересказывать (передавать услышанное своими словами);

телефонировать «сообщать по телефону»;

телеграфировать «сообщать по телеграфу»;

писать «сообщать письменно или печатно»;

раппортовать, отдавать «подавать раппорт, сообщать что-либо официально руководящим лицам или инстанциям» (в форме устного или письменного раппорта);

раппортоваться «раппортовать о себе» (обычно объявляя, называя себя кем-либо);

упоминать «сообщать о ком-, чем-либо коротко, вскользь (при повествовании, перечислении и т.д.)»;

заявлять, объявлять «сообщать о чем-либо решении, согласии, намерении и т.п.» (чаще всего официально или публично);

заявлять, делать заявление «сообщать в административные органы» (о каком-либо происшествии);

протестовать, опротестовывать, заявлять, выражать протест «официально заявлять о своем несогласии с кем-либо в чем-либо» (не признавая законченность, правильность чего-либо);

объявлять «сообщать официально доведя до всеобщего сведения о начале чего-либо (войны, бойкота, голодовки и т.п.);»

объявлять, называть, провозгласить «сообщать о признании кого-либо кем-либо или каким-либо»;

объявлять «сообщать о признании чего-либо каким-либо (недействительным, ложным и т.д.)»;

возвешать, оглашать, предавать гласность, обнародовать «сообщать публично, гласно, делая широко известным»;

декларировать, прокламировать, провозглашать «сообщать, объявлять официально, публично, торжественно»;

свидетельствовать, давать показания «информировать кого-либо в качестве очевидца или осведомленного лица»;

подтверждать «давать ту или иную дополнительную информацию о ком-, чем-либо»;

лжесвидетельствовать «давать ложную информацию»;

излагать, повествовать, рассказывать, прост. и устар. сказывать, книжн. поведать, сообщать (сообщить) в связной форме какую-либо значительную информацию;

характеризовать, обрисовывать, описывать, изображать, представлять «рассказывать о ком-, чем-либо (письменно или устно) в связной форме, отмечая существенные, типичные черты кого-, чего-либо»;

доверять, устар. поверять «сообщать доверительно, по секрету»;

признаваться, открываться, раскрываться, сознаваться, виниться, каяться, перен. исповедоваться; каяться «сообщить о своих грехах на исповеди»;

показывать «сообщаешь что-либо о ком-, чем-либо на допросе или суде»;

разглашать, передавать огласке, перен. афишировать; проговариваться, пробалтывать кому-либо о чем-либо «сообщать что-либо нечаянно, непреднамеренно, выдавая тайну»;

искажать, извращать, перебирать, перепутывать «передавать что-либо неточно, в измененном виде»;

предупреждать, прост. и устар. *упреждать* «сообщать о чем-либо заранее»;

угрожать, грозить, простор. грозиться «предупреждать о своем намерении причинить неприятности кому-либо в случае невыполнения каких-либо требований»;

перен. *сигналировать* «сообщать о том, что совершилось или может совершиться (обычно о чем-либо нежелательном)»;

остерегать, предостерегать «предупреждать об опасности»;

предлагать «сообщать о желании, готовности сделать что-либо для кого-либо» (помочь, уступить, предоставить что-либо в чье-либо распоряжение и т.д.);

подсказывать, подшепывать «сообщать с целью помочь кому-либо»;

доносить, делать донос, прост. *доказать* «сообщать (сообщить) с целью обвинить, изобличить, скомпрометировать кому-либо»;

жаловаться «сообщать, выражая свое недовольство и прося защиты, поддержки у кого-либо» (эта группа близка к глаголам эмоционального отношения).

Глаголы третьего класса одинаково популярны во всех жанрах публицистического стиля: и в прессе, и в эссе, и в очерках.

В каждой журнальной или газетной статье представлено большое разнообразие форм глаголов, характеризующих коммуникационную сторону речи:

| «Врачи всего мира *объявляют* войну хлебобулочным изделиям» [155; 28];

«Три женщины беременны клонированным эмбрионом», - *заявил* по итальянскому телевидению доктор Антинори» [155; 29];

«Кстати, тебе будет о чем *поболтать* на очередной презентации» [157; 40];

«Не без удовольствия он *поведал* о его девушке» [159; 57];

«Людам никогда не угодишь, - *прокомментировали* ситуацию в пресс-службе губернатора» [174; 2];

«Стоит ли *пояснять*, что на обращение юристов Теймураза Боллоева сотрудники прокуратуры реагировали очень оперативно» [174; 5];

«Этот фильм *подтвердил*, что октябрьская революция была сделана на немецкие деньги» [173; 19].

Польский язык не менее русского богат глаголами сообщения или разговора. Все глаголы, среди которых присутствует компонент «*сообщать*» в польском языке можно поделить на 4 группы.

В первую группу входят глаголы *obiecąć* (обещать), *zobowiązywać (się)* (обязываться), разг. *obiecywać* (обещаться). В русском языке к этой группе можно отнести также просторечный глагол *сулить*, который не имеет точного эквивалента в польском и переводится также как *obiecywać*, и его синонимы:

włać nadzieję (в значении обнадеживать), вселять надежду «обещать, заверяя о чем-либо, давая повод надеяться»;

gwarantować (гарантировать) «обещать обеспечить что-либо»;

ręczyć, poręczać (ругаться) «обещать, принимать на себя ответственность за кого-, что-либо»;

zaklinać kogoś, błagać (заклинаться) «давать слово» (обычно себе на делать чего-либо) (в русском языке разг. зарекаться, закановаться, давать зарок (клятву) «давать слово не делать чего-либо».

Ко второй группе, помимо опорных слов, *radzić* (советовать), *polecać, rekomendować* (рекомендовать), относятся глаголы *konsultować* (консультировать), *naprowadzić* (наставлять) – перен. на путь истинный.

В русском языке к этой группе можно добавить просторечный глагол *научать* «давать советы, рекомендации, стараясь помочь в чем-либо», *поучать, учить кого-либо* «наставлять назойливо, высокомерно».

Эта группа сближается, с одной стороны, с глаголами побуждения, а с другой – с глаголами знания.

Третью группу составляет глагол *objasnić* (объяснять) и его синонимы : *wytłumaczyć*, *wysuietlić* (разъяснять, растолковывать) «объяснять подробно, обстоятельно»;

wyłożyć na talerz (в переносном значении разжевывать) – «объяснять обстоятельно, в самой доступной форме», следует отметить, что польский глагол *objaznić* (объяснить) часто имеет значение русских – *пояснять*, *комментировать*, *истолковывать*, *интерпретировать* «объяснять свое понимание чего-либо»;

Данная группа очень близка к глаголам знания.

Четвертую небольшую группу близкую к глаголам мышления, образуют синонимичные друг другу глаголы *dowodzić*, *wywodzić*, *udowadniać* (доказывать), *argumentować* (аргументировать), *uzasadnić*, *umotywować* (обосновывать) – доказывать с помощью убедительных аргументов и фактов.

Употребление ядерных компонентов сферы глаголов речи (в частности глаголов сообщения) в польском публицистическом тексте является также продуктивным, как и в русском:

«Ale *dowodzić* mu, że popenił zły uczynek, jest to tylko czas tracić» [184; 15];

«Nie *radził* mu również udawać się do Tygellina, ni do Watyniusza, ni do Witeliusza» [166; 3];

«Natomiast *obiecuję* ci, że jutro pomyszę jeszcze o twojej miłości» [165; 6].

«Sędzia Komisarzy *zawiadamia*, iż postanowieniem z dnia 18 lipca 2000 r. została zatwierdzona lista wiarygodności w stosunku do upadłego Gnieźnieńskich zakładów Gratycznych» [166; 4];

«*Argumentowali*, że łacina była językiem powszechnym rozwijającym umysł; współtworzącym przestrzeń kultury» [164; 5].

«Wkrótce zgłosił pretensje do zwierzchności nad księstwami naddunajskimi» [170; 24].

В русском языке, подобно польскому, синтаксически глаголы сообщения характеризуются конструкциями типа: *Он сообщил мне правду (об этом)*, допускающими страдательные трансформации. Позиция адресата в таких конструкциях представлена обычно формами дательного падежа, а объектные позиции (обязательная и фактическая) – формами винительного и предложного падежей (сообщать что-либо кому-либо о чем-либо). Однако в польском языке при некоторых глаголах в этих позициях могут выступать и другие падежные формы (например: *uprzedzać kogoś o czymś* (предупреждать кого-либо о чем-либо); *skarżyć na kogoś* (ябедничать на кого-либо)).

К анализируемому классу глаголов относятся также некоторые глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи в составе фразеологических оборотов. Встречаются они в публицистическом тексте обоих языков; основное их значение о чем-либо сообщать.

Разг. *zwoń, rozzwaniewać, przezwoń, trąbić wo все колокола* (польск. «trąbić o czymś na < wszystkie > cztery strony świata») «сообщать во всеуслышание, делая известным для всех».

«Поеду в Тамбов и там во все колокола раззвоню, что он тут наделал» [158; 4].

Вносить сор из избы «разгласить то, что касается узкого круга людей». Точного эквивалента этого фразеологизма в польском языке нет, но синонимом является «publicznie prać brudy».

«Директора [школ] не очень любят, когда «выносятся сор из избы», и часто готовы оставить без последствий серьезные поступки учеников, лишь бы о них не узнали в вышестоящих организациях» [178; 13].

Давать голову на отсечение (польск. *dawać głowę; dać głowę; dać sobie uciąć głowę*) «ручаться с полной уверенностью в ком-либо, в чем-либо».

«А ведь до этого – *голову можно дать на отсечение* ни шума мотора не слышалось, ни фары не горели, ни красные стоп-огни, такие яркие теперь у новых машин» [178; 16].

Ставить вопрос ребром «заявлять о чем-либо решительно и категорически». Такой оборот также отсутствует в польском, зато в прессе часто можно встретить фразеологический оборот «*рубить с плеча*» (польск. *grać < walić, wygarnąć > prawdę (w oczy)*).

«Вообще постыдился бы *с плеча рубить*. Вчера при ней такое брякнул» [170; 15].

Кричать на всех перекрестках (польск. *bić < dzwonić > we wszystkie dzwony* (во всеуслышание повсюду).

«Другая наша литература, напротив, *кричит на всех перекрестках*, чтоб только ее приняли за настоящую русскую литературу» [158; 67].

В заключение скажем, что это самый большой класс глаголов речи в обоих языках.

Как мы уже выше отметили, большинство русских глагольных форм имеют точные эквиваленты в польском, но есть и глаголы, в основном это просторечного характера, которые переводятся близкими по значению синонимами. Тождественные значения, которые передают глаголы сообщения, встречаются и в некоторых фразеологических оборотах. Последних в русском языке больше, чем в польском. Частотность употребления глаголов, характеризующих коммуникативную сторону речи, в публицистическом тексте высока.

Немногочисленные приставочные дериваты от глаголов сообщения в русском языке имеют аспектуальные значения начинательности (например, *затрезвонить*), неопределенной ограничительности (*поклеузничать* и др.), терминативности (*отзвонить*), усилительности (*растрезвониться*), чрезмерной интенсивности (*зарапортоваться* и др.), накопительности (*насказать* и др.) и некоторые другие.

Глаголы рассмотренного семантического класса, несмотря на их значительную дифференциацию по подчиненным компонентам значения, отличаются, по сравнению с двумя предшествующими классами довольно большим единством по доминирующим компонентам. Это единство нашло свое отражение и в однообразии их дистрибутивных моделей, и в общности их трансформационных свойств, и в однотипности их словообразовательных дериватов.

Двум предшествующим классам глаголы сообщения противопоставлены, главным образом, по семе адресованности: они входят с ними в оппозиции типа *сообщать* – *произносить, рассказывать* – *высказывать* и т.п. Поскольку передача информации (сообщение) осуществляется не только с помощью речи (ср. *подмигивать, сигнализировать* и под.) данный класс глаголов входит по компоненту «сообщать в более широкое поле передачи информации».

2.6. Глаголы речевого взаимодействия и контакта

К этому классу относятся глаголы со знанием взаимности (речевого взаимодействия) и обращения (речевого контакта). Первые отличаются от последних главным образом тем, что обозначают процесс речи нерасчлененно, не выделяя реплик говорящего и собеседника (ср. *разговаривать и спрашивать, отвечать*).

В составе глаголов речевого взаимодействия выделяются четыре основные лексические группы с ядерными значениями «находится в состоянии речевого взаимодействия, общения с кем-либо (*русск. разговаривать, польск. – rozmawiać, gadać*)»; *приходить в процессе речевого общения к согласию относительно кого-, чего-либо (*русск. договариваться – польск. umówić się*)*; *взаимно возражать друг другу, доказывая свою правоту (*русск. спорить – польск. spierać się, klócić się*)* и *обмениваться в процессе*

речевого сообщения своими мнениями, мыслями, соображениями (*русск. обсуждать – польск. omawiać, rozmawiać*).

По первому значению идентифицируются в русском языке глаголы *разговаривать, говорить*, прост. *гуторить* и их синонимы, акцентирующие произносительную или содержательную сторону речи:

а) *переговаривать, переговариваться, перешептываться, перекликаться*, разг. *перешучиваться, перехихикиваться*, простор. *перекидываться*, «разговаривать время от времени, обмениваясь короткими репликами» (близки к ним по смыслу также глаголы *переписываться* «обмениваться письмами» и *перестукиваться* «переговариваться посредством условной системы стуков»);

разг. *кричать, орать, шуметь* «разговаривать очень громко, шумно (обычно также возбужденно, оживленно)»;

простор. *галдеть, гамить, гомонить* «разговаривать громко, беспорядочно, нестройно (обычно о многих)»;

перен. шутил. *ворковать* «разговаривать тихо, легко, шепотом (чаще всего по секрету)»;

лепетать, разг. *лопотать* «разговаривать на незнакомом или непонятном языке»;

разг. *тараторить*, перен. разг. *стрекотать, трещать, тархтеть, щебетать*, простор. *тархтеть, цокотать* «разговаривать быстро, непрерывно (без умолку)»;

«Когда никто не видит, звери *разговаривают* между собой на своем языке» [154; 26];

«Как хочется чего-нибудь вкусенького», - *говорили* мы, заглядывая в холодильник» [154; 38];

«В аудитории наступила тишина, затем все стали меж собой *перешептываться*» [174; 12].

б) разг. *болтать, простословить*, простор. *калякать, растабарывать, тарабарить*, простор. шутол. *балакать*, грубо простор. *трепаться* «разговаривать непринужденно, серьезно, о пустяках»;

разг. *балагурить*, простор. *бальяничать, лясничать, лясы точить* «разговаривать о веселых, забавных пустяках, пересыпая речь шутками»;

грубо простор. *барахлить* «разговаривать шумно, споря из-за пустяков»;

разг. *кудахтать* «разговаривать возбужденно неровно, суетливо»;

изъясняться, объясняться «разговаривать, обсуждая, объясняя что-либо»;

разг. *разглагольствовать* «вести многословную беседу (обычно о чем-то несерьезном)»;

простор. *висеть на телефоне* «разговаривать долго и часто по телефону»;

простор. *рассусоливать, сусолить* «вести пустую пространную беседу, тратить время на ненужные, мелочные объяснения и рассуждения»;

рассуждать, разг. *судить, судить да рядить, толковать* «разговаривать, обдумывая, обсуждая что-либо»;

разг. шутол. *философствовать, разводить философию* «рассуждать излишне серьезно, глубокомысленно»;

разг. *секретничать* «разговаривать, обдумывая, обсуждая что-либо»;

разг. *судачить, сплетничать*, простор. *зубы (язык) чесать* «рассказывать друг другу о разных слухах, занимаясь пересудами»;

беседовать, вести беседу (речь, разговор) «разговаривать серьезно, по-деловому или задушевно»;

разг. *откровенничать* «разговаривать откровенно».

«А едва мальчик начал ходить, мама принялась *рассуждать* о приобретении для него квартиры» [178; 22].

«Ну никак не сможешь дозвониться, это же очевидно, Юля целыми днями *висит на телефоне*» [175; 5].

По первому значению идентифицируются в польском языке глаголы *rozmawiać* (разговаривать), *mówić* (говорить), а также их синонимы: *rozprawiać* (разговаривать), *gawędzić* (говорить, беседовать), *gadać* (говорить). Таким образом, русскому глаголу *говорить* соответствуют в польском несколько глаголов речи: *mówić*, *powiadać*, *przemawiać*, *rozmawiać*, *gawędzić*, *rozprawić*, *gadać* (в зависимости от контекста).

«Co tu gadać – szkoda słów» (что тут говорить, жаль слов);

«Rozmawiamy o wszystkim i o niczym» (говорить обо всем и ни о чем);

«Mówi on, że przed organami inspekcji tak nie warto robić» (говорит он, что перед органами инспекции, так не стоит поступать) [183; 3].

Второе значение идентифицируют глаголы *договариваться*, *условливаться*, *разг. сговариваться*, *уговариваться*, *согласовываться* о чем-либо и их синонимы:

столковываться (разг.) «договариваться о чем-либо после предварительного обдумывания, обсуждения чего-либо»;

разг. *сторговываться* «договариваться на основе взаимной выгоды»;

перен. простор. недобр. *снюхиваться* «договариваться о чем-либо в результате сближения на основе каких-либо общих интересов».

Третьим значением отождествляются глаголы *спорить*, *вести спор*, разг. *перекоряться*, простор. *спориться* и их синонимы:

дискутировать, *дискуссировать*, *полемизировать*, *вести дискуссию* (*полемику*), книжн. *дебатировать* «спорить целенаправлено, обсуждая что-либо»;

ломать копыя, простор. *схлестываться* «спорить активно, горячо, задорно»;

пререкаться, *препираться*, «спорить не уступая друг другу, упорно настаивая на своем»;

перен. разг. *торговаться* «спорить, стремясь добиться уступок в чем-либо».

В польском кроме основных глаголов со значением *спорить*, третье значение идентифицируют глаголы *spierać się*, *sprzeczczać się*, *klócić się* в значении (договариваться, согласовываться). Глаголы *sprzeczczać się* и *spierać się* являются настолько близкими по значению синонимами, что в тексте могут заменить друг друга:

«*Spierała się z kierownikiem o wysokość stawki*», или «*Sprzeczczyła się z kierownikiem o wysokość stawki*» .

К этой группе примыкает глагол *wymyślać* (ругаться), русск. разг. *браниться* «спорить недружелюбно, обижаясь, сердясь друг на друга».

В русском языке несколько глаголов разговорного характера приставкой *пере-* *передразниваться* и *перебраниваться* «ругаться иногда, время от времени»; перен. разг. *грызться* «ругаться ожесточенно, грубо». Эта группа очень близка к глаголам речи, со значением эмоциональной оценки.

Четвертое значение лежит в основе тождества глаголов *обсуждать* (польск. *omawiać*) и их синонимов *дискутировать*, *дискуссировать*, *дебатировать*, *вести* (проводить) *дебаты* (трения, дискуссию, диспут) «обсуждать что-либо целенаправленно, какие-либо заранее намеченные темы, вопросы, проблемы и т.д. (обычно официально, публично)»; разг. *обговаривать*, *обтолковывать*, «*обсуждать всесторонне, обстоятельно*», *совещаться*, *советоваться*, «обсуждать, обмениваться мнениями, информацией»; *рассматривать* «обсуждать что-либо с целью оценки или принятия решения»; *разбирать* «обсуждать что-либо, вникая в подробности»; перен. разг. *жевать* «*обсуждать долго и нудно* (обычно одно и то же)».

В соответствии со своими синтагматическими семами глаголы речевого взаимодействия употребляются чаще всего в конструкциях типа *Учитель разговаривает с учеником (о литературе)*, *Ученики беседовали друг с другом (о спорте)* и т.п. В конструкциях с прямой речью они не употребляются, что является характерной чертой глаголов речевого взаимодействия в обоих исследуемых языках.

К глаголам речевого контакта относятся несколько групп с разными опорными словами.

Первая группа с опорными словами *спрашивать* (*pytać*) «побуждать кого-либо сообщить что-либо»;

отвечать (*odpowiadać*) «сообщать кому-либо что-либо, реагируя на вопрос»;

соглашаться (*zgodzić się*) «давать положительный ответ на чье-либо предложение, просьбу и т.д.»;

возражать (*opropować*) «не соглашаться с кем-либо»;

отказываться (*odmawiać*) «давать отрицательный ответ на чье-либо предложение»;

отрицать (*zaprzeczać*) «сообщать, заявлять о своем несогласии с кем-либо»;

обращаться (*przemawiać*) «вступать в речевой контакт с кем-либо».

Выше перечисленные глаголы речевого контакта обозначают реплики диалогической речи, они характеризуются, как правило, семой адресованности (содержат в своем значении указание на адресат). К оппозиции по семам «устно/письменно» они нейтральны, но отчетливо противопоставлены друг другу по модальному содержанию (по цели высказывания). Глаголам *спрашивать*, *обращаться* и их синонимам присуща модальность вопроса и побуждения (вопрос всегда побуждает к ответу); глаголу *соглашаться* и его синонимам - модальность утвердительного сообщения; глаголам *возражать*, *отрицать*, *отказываться* и их синонимам – модальность отрицательного сообщения; глаголу *отвечать* и его синонимам – модальность сообщения.

Другая группа глаголов речевого контакта объединяется значением «побуждать кого-либо посредством речи сообщить что-либо». В польском языке к этой группе относятся глаголы: *pytać* (спрашивать), *informować się* (осведомляться), *dowiadawać się* (узнавать), *wyświetać* (выяснять) и их

синонимы *rozpytywać* (расспрашивать), *dopytywać* (допрашивать), *wypytywać* (расспрашивать), *dowiadujący się* (в знач. разузнавать, разведывать).

Кроме вышеуказанных в русском языке у глаголов *sprawiować*, *osведомлять*, *sprawiować* также есть синонимы:

wyведывать, «спрашивать старательно, обо всем, с целью получить необходимые сведения»;

rozsprawiować, разг. *exаменовать* «спрашивать обстоятельно, подробно (обычно внимательно)»;

stawiać pytanie ребром «спрашивать о чем-либо напрямую»;

разг. *doпрашиваться*, *допытываться*, *дознаваться* «спрашивать упорно, настойчиво стремясь получить желаемые сведения»;

opрашивать «спрашивать поочередно, обращаться к ряду лиц»;

interviewować, *brać интервью* «опрашивать кого-либо с целью последующего опубликования полученных сведений (в печать, по радио и т.д.)»;

prиторговываться, *прицениваться* «спрашивать, узнавать о цене с целью купить что-либо».

Будучи тождественными по составу идентифицирующих компонентов значения, некоторые глаголы этой группы различаются по их взаимозависимости: у глаголов *узнавать*, *осведомлять*, *sprawiować* и под. в качестве доминирующего, в отличие от глаголов типа *sprawiować*, выступает компонент «узнавать», а компонент «с помощью вопросов или наблюдения, расследования» является подчиненным. С рассмотренной группой в некоторой мере связаны, хотя и слабо, глаголы *допрашивать*, *запрашивать*, *opрашивать* и *исповедовать* со специализированными значениями «снимать допрос», «делать запрос», «проводить опрос учащихся» и «подвергать кого-либо исповеди». Вопросительная модальность у этих глаголов значительно потускнела.

Среди глаголов речевого контакта в публицистическом тексте самыми частотными являются глаголы *спрашивать*, *отвечать*, ведь они обозначают реплики диалогической речи;

«Разговаривая с детьми так, словно они способны отвечать, их ставили в положение равного себе и наделяют статусом личности, - утверждает Анн-Мари Фонтен» [154;76];

«Она решительно *спросила*: «Не могли бы вы отвести меня туда, где мне надо сказать речь?» [157; 19];

“*Śluchacze pytali czy można już się kąpać w Bzurze i gdzie są kąpieliska.*” [164; 18];

“*Uzuła, że prezydent odpowiada za działania sztabu wybor czego.*” [183; 1];
„*Za gospodarowanie nim odpowiada specjalnie powołany pełnomocnik finansowy partii politycznej*” [183; 2];

„*O co panu chodzi? – spytałem udając zdziwienie zaskoczenie*” [165; 9].

Антонимичное значение «сообщать кому-либо что-либо, реагируя на вопрос» идентифицирует глагол *отвечать* и его синонимы:

отзываться, откликаться, возражать «отвечать репликой, реагируя на зов, обращение»;

перен. разг. *огрызаться* «отвечать сердито, грубо, отрывисто»;

разг. *отрубить, отрезать*;

перен. разг. *отбрить* (реже *отбривать*) «ответить (отвечать) резко, колко»;

разг. *отругиваться, отбраниваться*;

простор. *отлаиваться, отбрехиваться* «отвечать грубо, употребляя бранные слова»;

разг. *отишучиваться, отсмеиваться* «отвечать несерьезно, шутя»;

перен. *парировать, отражать* «отвечать быстро, уверенно, реагируя на чьи-либо нападки, выпады, насмешки и т.п.»

В качестве антонимов с отрицательной модальностью к словам данной группы выступают в своих переносных значениях глаголы *уклоняться, увертываться, увиливать* (от ответа).

Более конкретное значение «отвечать согласием на что-либо, давать положительный ответ на чье-либо предложение, просьбу и т.д.» отождествляют глаголы *соглашаться, уступить* (не иметь ничего против). Очень близок к ним синонимический ряд со значением «сообщать о своем единодушии с кем-либо, признавая правильность чьего-либо мнения», включающего помимо доминанты *соглашаться с кем-чем* глаголы *поддакивать, простор. придакивать, притакивать* «выражать свое согласие с кем-либо в чем-либо подтверждающими словами (чаще всего словом «да»); перен. разг. *подпевать* «соглашаться с кем-либо в чем-либо из желания угодить кому-либо».

Противоположное значение «отвечать несогласием» имеют глаголы *возражать кому-либо на что-либо, противоречить кому-либо в чем-либо, опротестовывать что-либо* и их синонимы: *спорить с кем-либо о чем-либо, оспаривать что-либо, полемизировать с кем-либо* «*возражать кому-либо, обосновывая свое несогласие в чем-либо*».

Наконец, по значению «вступать в речевой контакт с кем-либо с той или иной целью» выделяются глаголы *обращаться (zwtacać się), адресоваться (zwtacać się)* и их семантические эквиваленты *апеллировать, «обращаться к кому-нибудь за поддержкой; перен. забрасывать (закидывать) кого-либо вопросами (zaniidbywać)* «обращаться к кому-либо со множеством вопросов, жалоб и т.п., перен. *рвать на части* и т.д.»

Эта группа находится на периферии семантического поля речи, в значительной мере сближаясь с глаголами поведения.

Итак, семантический класс глаголов, указывающий на различные стороны процесса обращения, делится на два подкласса:

- 1) глаголы речевого взаимодействия;
- 2) глаголы речевого контакта.

Первые отличаются от вторых главным образом тем, что обозначают процесс речевого общения нерасчлененно, не выделяя реплик говорящего и собеседника (ср. *разговаривать, беседовать и спрашивать, отвечать*). Кроме того, глаголы речевого взаимодействия, в отличие от глаголов речевого контакта содержат в своем значении сему взаимности и не употребляются в конструкциях с прямой речью. От глаголов сообщения глаголы речевого контакта отличаются оппозициями по модальным значениям (ср. деление предложений на вопросительные, побудительные и повествовательные, а также утвердительные и отрицательные). Сочетаясь с приставками, глаголы речевого взаимодействия и контакта могут получать аспектуальные семы начинательности (*заспорить*), завершенности (*доспорить, допрашивать* и под.), определенной ограниченности (*побеседовать, поспорить*).

Эта группа многочисленна и в польском, и в русском языках; самыми частотными глаголами в публицистическом тексте являются *спрашивать, отвечать, возражать, отрицать, отказываться, соглашаться*. Глаголы *спрашивать и отвечать* обозначают реплики диалогической речи. Эти глаголы часто называют глаголами жеста.

2.7. Глаголы со значением речевого побуждения

Побуждение может осуществляться различными средствами: речью, жестами, силой и т.д. В языке побуждение выражается также разными способами: лексическим, морфологическим, интонационно-синтаксическим. Здесь рассматриваются только такие побуждения, в выражении которых участвуют лексические средства. В состав их входят и такие слова (глаголы), которые обозначают побуждение, осуществляемые только посредством речи, и такие, которые обозначают побуждения, осуществляемые с помощью различных средств (в том числе и с помощью речи), т.е. глаголы с факультативными семами речи. Последние находятся на периферии рассматриваемого семантического поля [20; 15].

К группе слов, обозначающих побуждение без указания на определенное средство, с помощью которого оно осуществляется, относятся глагол *побуждать*, его синонимы *принуждать*, *понуждать*, *вынуждать*, *заставлять*.

Остальные побудительные (каузативные) глаголы конкретизируют своей лексической семантикой то действие, к которому побуждается собеседник, а также средство и цель побуждения.

С анализируемым семантическим полем наиболее тесно связаны глаголы речевого побуждения, т.е. такие глаголы, которые обозначают побуждения, осуществляемые только с помощью речи (устной или письменной). К ним принадлежат лексические группы с опорными словами *приказывать*, *поручаться*, *подстрекать*, *просить*, *приглашать*, *звать*, *посылать*, *склонять*, *запрещать* и *разрешать*. Рассмотрим эти группы подробнее в обоих языках.

Глагол *приказывать* (*rozkazywać, zarządzać*) – наиболее употребителен в публицистике:

«*Rozkażę ćwiczyć którego z niewolników i będę stuchał jego jęków...*»;

(русск. «*Прикажу* наказывать какого-нибудь раба и буду слушать его вопли»);

«*I kazali się ponieść rasem do Chryzotemis*»;

(русск. «*Ион приказал* нести их обоих к Хрисотемиде»).

Глагол *kazać* (повелевать, приказывать):

«*Na dziesięć minut przed końcem rytuału szamału kazał mu położyć ręce na ziemi.*

«*Ona pomyślała swoją tryzurę, kazała mi się odchudzić, a potem zaprojektowała stroje i scenografię do dwóch recitali*» [166; 45-47].

Глагол *kazał* часто переводят на русский язык как «сказал»:

«*Kazał sypać waly i upozorowawaszy chęć stoczenia bitwy następnego dnia...*» [166; 79].

Синонимами глагола «приказывать» являются *welеть, распорядиться*, а также семантически немаркированные: *предлагать* «давать распоряжение сделать что-либо в тактичной или не очень категоричной форме»; *перен. командовать, давать команду* «приказывать категорично, не допуская возражений». К ним очень близок синонимический ряд *поругать, обязывать, велеть, давать наказ*.

Более конкретные глаголы *подстрекать, подговаривать, поддразнивать* идентифицируются по значению «побуждать к какому-либо (обычно нежелательному, запрещенному, недозволенному) действию, поступку, внушая с помощью советов, намеков, реплик и т.д. какую-либо мысль или чувство». Различаются они лишь экспрессивными оттенками, связанными преимущественно с их словообразовательной структурой.

Опорное слово *prosić* (просить) и его синонимы *упрашивать* «просить усиленно, настойчиво», *перен. заклинать* «просить во имя чего-либо высокого, святого»; *молить, умолять* «просить горячо, страстно или униженно». Характерной особенностью этих глаголов, по сравнению с последней группой, является их сочетаемость с инфинитивом (просить кого-либо остаться и т.д.). У польского глагола *prosić* самый употребляемый

синоним *upraszać* (просить), но когда поляк просит прощения, он использует глагол *przepraszać*; просить не курить, например, *upraszać się o niepalenie*, милости просим (*prosimy bardzo*):

«PKW może też zamawiać ekspertyzy i opinie, a także *prosić* o pomoc merytoryczną inne organa państwa». [183; 2]:

«I zmięczony jak pachole, które nosi jeszcze bullę na szyi, oczyma tylko zebrałem litości, długo nie mogąc stoła *przemówić*»;

(русс. «И я, смущенный как мальчик, который еще носит буллу на шее, одними лишь глазами молил о жалости и долго не мог слова *вымолвить*») [183; 15];

«Udam się dziś jeszcze do Cesara i będę go *blagał*, by rozkaz odmienił» (русс. «Сегодня же отправлюсь к императору и буду его *умолять*, чтобы он отменил приказ») [166; 35].

Более узкое значение «побуждать кого-либо дать, предоставить что-либо» имеет в определенных контекстах глагол *prosić* (например, *On prosił u mnie денег*) и его синонимы *wypraszać*, *molить*, *wymalować* «настойчиво просить, добиваясь чего-либо».

Общим антонимом к семантической парадигме с опорным словом просить является глагол *odkazywać* «не соглашаться выполнить чью-либо просьбу».

Значение «просить, предлагать явиться (прийти, приехать и т.д.) куда-либо с какой-либо целью или принять участие в чем-либо» идентифицируют глаголы *przykazywać*, *prosić*, *zwać* и их синоним: *wyzwać* «предлагать явиться откуда-либо издалека (с помощью письма, телеграммы и т.д.)». К ним довольно близка семантическая группа с общим значением «побуждать кого-либо с помощью слов, звуков, жестов и т.д.: откликнуться, остановиться, приблизиться или пойти куда-нибудь», включая в свой состав, кроме нейтральных слов *zwać*, *manić*, *kliknąć* «звать громким голосом».

Значением «побуждать кого-либо направиться куда-либо (пойти, прийти, поехать, приехать и т.д.) с той или иной целью» отождествляются

глаголы *посылать, отсылать, присылать, отправлять, направлять*. Эта группа слов тесно связана с семантическим полем деятельности и с глаголами движения.

Общностью значения «побуждать с помощью устной или письменной речи согласиться сделать что-либо» объединяются глаголы *склонять кого-либо к чему-либо*, устар. и простор. *соглашать* и их синонимы: *урезонить, убеждать* «склонять кого-либо к чему-либо путем каких-то доводов, убеждений»; *уговаривать, сговаривать, увещать, увещевать*. Антонимичное значение имеют глаголы *отговорить, отсоветовать*.

Абсолютно всем глаголам со значением речевого побуждения присущи семы субъектности, объектности, адресованности, независимости и побудительности (каузативности), т.е. все они соотносятся с семантической моделью «лицо, побуждающее (посредством речи) к какому-либо действию – процесс побуждения (каузации) – лицо, побуждаемое к какому-либо действию (адресат каузации) – то, к чему кто-либо побуждается», реализуется в синтаксических конструкциях типа *Он приказал мне остаться, Он пригласил меня к себе* и т.п.

Сема адресованности обычно выражается беспредложным винительным или дательным падежом (*просить кого-либо, приказывать кому-либо* и т.д.), а семы объектности (содержания) – косвенными предложными и беспредложными падежами (*запрещать кому-либо что-либо, подстрекать кого-либо на что-либо (к чему-либо)* и т.п.) или инфинитивом (*приказать кому-либо остаться* и т.п.).

Самой существенной формальной особенностью глаголов речевого побуждения является их сочетаемость с инфинитивом. Этой особенностью, а также семой побуждения (каузативности) и обязательной сочетаемостью с объектной позицией, указывающей на лицо, которому адресуется побуждение, они отчетливо противопоставляются всем другим семантическим классам глаголов речи. Впрочем, следует отметить, что внутри семантического класса глаголов собственно речевого побуждения

почти нет корреляции по семам каузативности/некаузативности (ср. *разговорить* – *разговориться*, *убеждать* – *убеждаться*, *стыдить* – *стыдиться*). Некаузативными по сравнению с ними являются глаголы речи других семантических классов (ср. *сообщать* – *приказывать*, *заявлять* – *просить* и т.д.)

2.8. Глаголы речи со значением эмоционального отношения и оценки

В состав данного класса входят два подкласса:

- 1) глаголы со значением эмоционального отношения;
- 2) глаголы со значением оценки (положительной или отрицательной).

К первому подклассу относятся группы глаголов, выражающих эмоциональное отношение одного лица (обычно субъекта речи) к какому-либо другому лицу.

По наиболее абстрактному значению «причинять, наносить кому-либо с помощью речи или каким-либо иным способом обиду, моральный ущерб» идентифицируются глагол *обижать* и его синонимы:

унижать, принижать «обижать, подчеркивая свое или чьего-либо превосходство»;

оскорблять «сильно обижать, задевая чье-либо достоинство, честь».

К ним примыкает в своем значении не менее абстрактный глагол *задевать* «затрагивать кого-, чьего-либо, волнуя, беспокоя, сердя, причиняя обиду»;

перен. простор. *лягать* «обижать грубо, бестактно»;

перен. *уязвлять, ущемлять*, перен. разг. *поддевать, подкалывать, подковыривать, подкусывать*, простор. *удать, подцеплять* «обижать кого-либо ставя в неприятное, затруднительное, смешное положение колкими замечаниями, намеками и т.д.».

В польском языке значение «причинять обиду с помощью речи» идентифицирует глагол *krzywdzić* (обижать) и его синонимы *urazać, obiazać, ubliżać* (оскорблять), среди которых наиболее употребительным является *ubliżać*.

Очень близка к предыдущей семантическая группа с ядерным значением «выражать свое отрицательное положение к кому-, чему-либо с помощью насмешек, иронии, замечаний, оскорбительных поступков и т.д.».

В ее состав входят глаголы *wyśmiać*, *wykpić* (kogoś) – насмехаться; перен. разг. *śmieć się* (смешиться) (русс. простор. надсмеиваться, *надсмехаться над кем - чем*) и их синонимы:

zartować (*шутить над кем-либо* «насмехаться слегка, доброжелательно» (русс. *подсмеиваться, посмеиваться, подшучивать, подтрунивать*, разг. *трунить, простор подхихикивать над кем – чем* «надсмехаться слегка, не зло или втихомолку, исподтишка»;

польск. *ironizować* (*иронизировать над кем - чем*) «надсмехаться тонко, с иронией»);

русс. *тешиться, потешаться над кем – чем* «насмехаться ради забавы, удовольствия»;

польск. *wysmiewać, ośmieszać, kpić, drwić, szydzić, wykpiwać* (*высмеивать, осмеивать, просмеивать – «насмехаться недоброжелательно, резко осуждая кого – что-либо и представляя в смешном виде»*).

Значением эмоционального отношения, в ряде случаев уже стершимся, потускневшим, характеризуются и многие глаголы речевого этикета:

blaгодарzyć (*dziękować*) «выражать чувство благодарности»;
«*Dziękuję ci i niech Fortuna ci będzie*» [166;20];
(русс. «*Благодарю тебя, и пусть Фортуна будет к тебе благосклонна*»);

izwiniąć się (*przepraszać*);
«*Chcę przepraszać*», - *gzekła Lidia*» [166; 2];
(русс. «*Хочу извиниться, - говорила Лидия*»);

zdrowować się, przywitać się (*witać się*) «обращаться к кому-либо с приветствием»;

«*Lecz w ogrodowym trzcinium, zacienionym przez bluszeze, winograd i kozie ziole siedziała ona; poszli się więc z nią witać*» [166; 32];

(русс. «*Но так как в садовом триклинии, затененном плющом, виноградом и каприфолией, сидела она, гости направились поздороваться с нею*») [166; 56].

поздравлять (gratulować) «приветствовать кого-либо по случаю чего-либо радостного, приятного (дня рождения, юбилея, успеха в чем-либо и т.д.)»;

прощаться (żegnać się) «приветствовать кого-либо при расставании»; «Raz jeszcze zarzuciła jej ramiona na szyję, a potem gdy obie wyszły, pocałała się żegnając z małym» [169; 5];

(русск. «Она еще раз обвила шею, когда они обе вышли, стала *прощаться* с маленьким»).

Более обширный подкласс составляют глаголы со значением эмоциональной оценки, распадающийся на многочисленные и чрезвычайно богатые семантические группы [14; 159].

Самое общее значение «давать оценку, характеристику кому-, чему-либо, выражая свое отношение и мнение» имеют синонимические друг другу глаголы *оценивать, давать оценку, характеризовать, отзываться, давать отзыв*. Остальные глаголы со значением эмоциональной оценки разделяются на два разряда:

- 1) глаголы со значением отрицательной оценки,
- 2) глаголы со значением положительной оценки.

По лексическому значению «выражать неодобрение, давать отрицательную оценку кому-, чему-либо с помощью речи или каким-либо иным способом (поведением, поступками и т.д.) отождествляются близкие по смыслу глаголы *осуждать, порицать* и их синонимы *винить, обвинять* кого-либо за что-либо, *ставить в вину* кому-либо что-либо «осуждать, считая виновным, неправым кого-либо». Эта группа глаголов связана с семантическим полем речи слабо, лишь по одному из возможных средств осуждения.

Примеры:

«Понятно, что конгрессмены специально договорились назло нашему МИДУ евреев не ругать и не *обвинять* их во всех страшных грехах» [173; 9];

«На протяжении всего 2002 года Россия обвинила Грузию в укрывательстве террористов» [177; 2].

Еще менее близка к глаголам речи синтаксическая группа со специфизированным значением «выносить судебный приговор кому-либо»: *приговаривать, обвинять, выносить приговор (обвинение), осуждать*.

В более тесной связи с семантическим полем речи находятся другие семантические группы со значением отрицательной оценки, включающие лишь такие глаголы, которые обозначают неодобрение, выражаемое только посредством устной или письменной речи.

Значением «выражать, высказывать неодобрение, обвиняя кого-либо в чем-либо» идентифицируются глаголы *делать выговор* (замечание) и его синонимы:

упрекать, укорять, делать упрёки, ставить в укор кому-либо «делать замечание, мягкий выговор кому-либо»;

перен. *ругать, бранить* кого-либо за что-либо «делать резкий выговор кому-либо»;

разг. *пенять, сетовать* кому-либо на что-либо «упрекать кого-либо жалуясь, огорчаясь по поводу чего-либо»;

перен. *колоть, колоть глаза* «делать язвительные, колкие замечания кому-либо»;

простор. *цукать* «делать резкие замечания, строго предупреждая о чем-либо»;

перен. простор. *шпынять* «делать частые и колкие, строгие замечания», разг. *придираться*;

перен. разг. *привязываться, прицепляться* «делать замечания, упрекать по любому поводу (обычно необоснованно)».

По сравнению с предыдущими группами – глаголы группы с определенной эмоциональной оценкой встречаются в публицистическом тексте не так часто:

«Я больше не пойду на занятия, потому что учительница *придирается* ко мне по каждому пустяку», - заявила дочка маме» [176; 6].

«Понятно, что конгрессмены заранее договорились назло нашему МИДу, не *ругать* и не *обвинять* их во всех страшных грехах» [174;7].

В польском языке есть группа глаголов, которые имеют близкое к предыдущему значение «давать с помощью речи оценку, характеристику чему-либо (обычно отрицательную), указывая на недостатки, ошибки, порок и т.п.». Эта группа объединяет глаголы: *krytykować* (*критиковать*) и его синонимы:

wykrywać, demaskować, zrywać maskę (z kogoś) (в значении обличать, изобличать, разоблачать «критиковать беспощадно, обнажая пороки, показывая отрицательные стороны чего-либо»;

разг. *krytykować* (в значении продергивать);

ogłosić w druku (пропечатывать);

przepracowywać (прорабатывать); «критиковать» публично (в печати, в публичном выступлении), подвергая осуждению или осмеянию»; несколько глаголов переносного характера;

gromić (громить) (в значении раскритиковывать);

книжн. перен. *biczować* (бичевать), *chłostać, smagać* (также в значении бичевать).

Как видим, и в польском, и в русском языках много глаголов, характеризующих отрицательную эмоциональную оценку.

По лексическому значению «высказывать что-либо неодобрительное, предосудительное о ком-, чем-либо с целью, унижить, скомпроментировать» отображают глаголы *poroczyć, опорочивать, бесславить*, простор. *хаять, охаивать, расхаивать*, устар. и простор. *хулить кого-либо* и их синонимы *очернить*, перен. *чернить*, разг. *шельмовать*, перен. разг. *оплевывать, обливать грязью (помоями)*, «порочить кого-либо, представляя в очень неблагоприятном свете (обычно незаслуженно, пристрастно)». Группа с этим лексическим значением, как видно разнообразна в русском языке. В

польском она представлена несколькими глаголами: *skompromitować* (скомпромитировать); *uniżyć* (унизить); *nawlekać* (также унизить); *kajać* (раскаивать). Фонетические русские и польские глаголы этой группы очень близки друг к другу.

Значение «порочить кого, что-либо, распространяя заведомо ложные слухи, сведения» идентифицирует глаголы *клеветать*, *наговаривать*, простор. *клепать на кого-либо*, *вешать собак на шею кому-либо*, *обговаривать*, *облыгать кого-либо*, которые близки к глаголам сообщения (компоненты «порочить» и «сообщать» являются у них, по существу, равноправными: «сообщать что-либо ложное с целью опорочить кого-либо»= «порочить кого-либо, сообщая о нем что-либо ложное»).

Наконец, многочисленная группа синонимов с отрицательной эмоциональной оценкой выделяется в обоих языках по значению «осуждать, порочить кого-, что-либо в грубой, резкой форме, употребляя в речи грубые или бранные слова, выражения, интонации и т.д. или обзывая кого-либо бранными словами». Помимо более нейтральных *ругать*, *ругаться* (*wymyślać (się)* и *бранить* (*besztać kogoś, dawać bure*)), но *браниться* (*kłócić się*), в нее входят глаголы *поносить* (*znieważać, ubliżać*), простор. *срамиться* (*hańbić*) «ручать грубо, оскорбительно»; некоторые русские, не имеющие в польском языке эквивалентов глаголы: *крыть*, *отлаивать* (чаще *отлать*), перен. простор. *облаивать*, грубо простор. *собачить*, *обкладывать кого-либо*, перен. простор. *лаять*, *лаяться на кого-либо* «ругать кого-, что-либо очень грубо, вульгарно, не стесняясь в выражениях».

Глаголы речи со значением положительной эмоциональной оценки менее ботаты по своему составу.

Самое общее значение положительной оценки имеют глаголы *одобрять*, *благословлять* (польск. *rochwalać, aprobować*), а компонент «посредством речи» для выражаемого ими содержания является факультативным.

Более тесно связаны с глаголами речи синтаксические группы с опорными словами *хвалить* (*chwalić*) «высказывать одобрение кому-либо за какие-либо достоинства, заслуги» и *хвалиться* (*chwalić się*) «хвалить самого себя», т.к. обозначают такое одобрение, которое выражается устной или письменной речью.

В первую группу входит глагол *хвалить* и его синонимы:

расхваливать, разг. *выхвалять*, *нахвалять*, *рекламировать*
«хвалить сильно, много»;

подхвалять «хвалить слегка»;

разг. *захваливать* «хвалить больше чем нужно»;

льстить, разг. *мелким бесом рассыпаться* (*вертеться*) *перед кем-либо*
«хвалить лицемерно, угодливо, в корыстных целях».

«Так jest, a raczej przeciwnie: *pochlebiałam* mu, że jeśli Włodek umiał pieśnią usypiać dziekie bestie, jego tryumf jest równy, skoro potrafil uspił Wespazjana» [166; 4].

(русск. «Да, верно, а точнее, наоборот, ему *польстил*: я сказал, что, ежели Володя умел песнею усыплять диких зверей, триумф Нерона не меньше, раз он сумел усыпить Веспасиана»).

Ко второй группе относятся глаголы *хвалиться*, *хвастаться*, разг. *хвастать*, *похвалиться* и их синонимы *прихвастьивать* (разг.) «немного хвастаться», *превозноситься*, *возноситься* «чрезмерно хвастаться своими достоинствами» и т.д.

Как в русском, так и в польском языках глаголы эмоционального отношения и оценки характеризуются виртуальными семами субъектности, объектности (сема возвратности является ее частной разновидностью, невзаимности (глаголы типа *ругаться* к оппозиции по семам взаимности/невзаимности нейтральны. Эти семы актуализируются (конкретизируются) по разному. Синтагматическая сема субъектности реализуется, в русском языке, как правило, в формах винительного падежа одушевленных существительных, например:

«Критики ругали его (в метонимическом употреблении возможны и неодушевленные существительные: Газеты ругали его), Он обидел (оскорбил...) меня своим письмом – Его письмо обидело (оскорбило...) меня.

Сема объектности (значение - объект эмоциональной оценки) выражается как синтагматически, то есть с помощью падежных форм кого-либо (*порицать, ругать, высмеивать, хвалить кого-либо*), над кем-либо (*насмехаться, подшучивать, глумиться над кем-либо*), на кого-либо (*ругаться, клеветать на кого-либо*), с кем-либо (*здороваться, прощаться с кем-либо*), кому-либо (*делать выговор кому-либо*) и др., так и - реже - парадигматически, то есть с помощью суффикса – ся (*хвалиться*).

В большинстве своем глаголы данного класса, кроме обязательной, допускают при себе также факультативную объектную позицию, указывающую на причину (основание) того или иного эмоционального отношения (той или иной оценки), например: *вышучивать кого-либо (за что-либо), насмехаться над кем-либо (из-за чего-либо), обличать кого-либо (в чем-либо), хвастаться перед кем-либо (чем-либо)* и т.д.

Большинство русских глаголов, характеризующих эмоциональную речь, имеют точные эквиваленты в польском языке. Но просторечные формы, некоторые разговорные, переносные переводятся близкими по значению синонимами.

Все рассмотренные в этом разделе глаголы являются ядром одной и той же семантической модели: «тот, кто выражает (с помощью речи) свое эмоциональное отношение или оценку – процесс (акт) выражения эмоционального отношения или оценка – тот, кто является объектом эмоционального отношения или оценки – (то/тот, что/кто является причиной данного эмоционального отношения, данной эмоциональной оценки)». При соединении с приставками глаголы эмоционального отношения и оценки могут обогащаться аспектуальными семами начинательности (*запенять, заругать* и т.д.), завершительности (*дохвастаться* и т.д.), неопределенной ограничительности (*попенять, поругать* и т.д.), усилительности

(*расхвастаться* и т.д.), чрезмерной интенсивности (*захвастаться* и т.д.), накопительности (*наклеветать* и т.д.), истощенности (*изругать* и т.д.), комитативности (*прихваливать*) и некоторыми другими . В отличие от предшествующего класса эти глаголы не сочетаются с инфинитивом.

Глава 3.

Глаголы, обозначающие сравнение человеческой речи с другими звуками

В современном русском и польском языках есть значительная в количественном отношении группа глаголов, которые выражают сравнение человеческой речи со звуками, издаваемыми животными, птицами, насекомыми. Это слова: бляеть, брехать, ворковать (отворковать, проворковать), выть (взвыть, завыйть, провить), гавкать (прогавкать), жужжать, заливаться, каркать, квакать, квохтать, клохтать, крякать (крякнуть), кудахтать, кукарекать, курлыкать, лаять (пролаять), мурлыкать (промурлыкать), мычать (отмычаться, промычать), мяукать, огрызаться (огрызнуться), пищать, реветь (взреветь), ржать, рыкать, рычать, рывкать (рывкнуть), скулить, стрекотать, тьякать, урчать, хрюкать, чирикать (зачирикать), щебетать.

Эта группа глаголов имеет четко очерченные границы, что связано с очень определенной семантикой объединяемых в анализируемую группу слов. В ней нет глагола с наиболее общим, всеохватывающим значением, каким является, например, глагол *кричать* в группе глаголов, обозначающих громкость речи. Все перечисленные глаголы широко распространены, особенно в бытовой речи. В русских говорах глаголов, обозначающих «животные» звуки, больше, чем в русском литературном языке, судить об этом можно, в частности, по словарю В.И.Даля.

Основное и прямое значение большинства анализируемых глаголов в словарях формулируется однотипно - в виде описательного «лексического» толкования: «издавать + отглагольное существительное, образованное от определяемого глагола» (издавать бляение, вой, карканье, кваканье, клохтанье, кряканье, кудахтанье, крик «кукареку», курлыканье лай,

мычание, мурлыканье, мяуканье, рев, ржание, рык, стрекот, хрюканье, чириканье, щебет).

Глаголы, обозначающие сравнение человеческой речи с другими звуками, иначе называют глаголами звучания. Сам термин «звучание» характеризуется в словарных источниках, как:

1. Действие по глаголу «звучать»;
2. Производимые этим действием звуки.

Поскольку исследуемые глаголы обозначают действия, связанные со звучанием, т.е. названные по глаголу «звучать», то доминантным семантическим компонентом, необходимым для идентификации глаголов звучания, является сема «издавать звук» (польск. 'wydawać dźwięk'). Формальной базой данной семантической группы являются глаголы со звукоподражательной (ономатопэтической) семантикой [89; 10-11].

С точки зрения денотативной соотнесенности в плане содержания среди глаголов, обозначающих действие, связанное со звучанием, можно выделить следующие основные семантические подгруппы, пересекающиеся между собой:

а) глаголы, характеризующие действия людей и звуки, сопровождающие эти действия: русск. *лепетать* - польск. *gaworzyć*, русск. *стонать* - польск. *jeczec*, русск. *визжать*, *повизгивать* (характеристика речи) - польск. *jazgotac*, русск. *звонить* - польск. *dzwonic*, русск. *стрелять* - польск. *strzelac*;

б) лексемы, характеризующие действия животных и издаваемые ими звуки: русск. *блеять* - польск. *beczec*, русск. *чирикать* - польск. *ćwierkać*, русск. *кудахтать* - польск. *gdakac*;

в) лексемы, называющие звуки неживой природы: русск. *звенеть* - польск. *brzniec*, русск. *зудеть* - польск. *furczec*.

Характерно, что чем сложнее природный звук, тем труднее воспроизвести его языковыми средствами. Чем проще и элементарнее природный звук, тем точнее он передается языком. С большей простотой

природного звука, вероятно, связан тот факт, что некоторые глаголы в русском и польском языках имеют схожую или совпадающую фонетическую структуру: русск. *куковать* - польск. *kukać*, русск. *мякуать* - польск. *miauczeć*, русск. *тикать* - польск. *sykać*, русск. *чавкать* - польск. *siamkać*, русск. *икать* - польск. *czkać*, русск. *кричать* - польск. *krzyczeć*, русск. *булькать* - польск. *bulgotać (gulgotać)*.

У немногих глаголов в формулировке основного и прямого значения содержится указание на характер звуков: *ворковать* (польск. *gruchać*) - «издавать переливчатые звуки (о голубях)», *рычать* (польск. *guszeć*), - «издавать громкие, низкого тона, угрожающие звуки (о животном)»; таким образом, с указанием, кому принадлежат звуки, определяются также значения глаголов *жужжать* (польск. *brzęczeć*) (о насекомых), *заливаться*, *огрызаться* (о собаке), *рвкнуть* (точного эквивалента нет, *wzasanąć, krzyknać, przerażliwić*).

Небольшая группа глаголов объясняется через наиболее распространенный синоним: *брехать* обл. и прост. - *лаять, гавкать* прост. - *лаять, тявкать*, отрывисто лаять (о собаке, лисице), *скулить* (польск. *skomleć*), жалобно поскуливать, тихо выть. Польское *szezekać* соответствует русским *гавкать* и *тявкать*. Глаголы этой группы обозначают также звуки, издаваемые человеком, но похожие на какие-либо «животные» звуки. Это могут быть также звуки, издаваемые неодушевленными предметами. Такое использование рассматривается в словарях как оттенок основного значения и формулируется следующим образом: «производить, издавать звуки похожие на вой, кваканье, клохтанье, кудахтанье, курлыкание, мычание, рев»:

«М-да... - *промычал* он, не зная, что ответить» [158; 6];

«Ква-ас! Ква-ас! - сипло *квакает* низенький и толстый старик с красным лицом, сидя в тени кадки своего товара» [158; 35];

«Человек, похожий на дьякона, писал что-то и спрашивал, *крякая*, точно утка: - Как? Как?» [157;30];

« Дед тихонько *выл*: - И-и-ы...» [158; 45];

« Я его вначале Жуком звала, - он, бывало, *ужжал* особенно, совсем жук, ползает и *ужжит* на все горницы» [158; 30];

«Он, смеясь, *выл* и кричал: - Вву, вву!» [158;48];

«А то удалось картавому *крякнуть*, уж и справки нет...» [160; 39];

«Исак *мычит* в знак согласия и кивает головой» [162; 34].

Примеры с существительными, обозначающими неодушевленные предметы:

«Рано утром волком *выл гудок*: - Хвоу, оу, оу, у...» [161;2];

«Пусть же *ревет* и *воет* восточный ветер» [161; 43].

« *Ревет* также буря, море, водопад, волны, потоки с гор, жернова; *рычит* вода с крыши; *рякает* земля (во время боя); *курлычет* речка»;

«Голос, не слушая, *заквакал* в трубке в ответ» [160; 7].

Примеры использования анализируемых глаголов при существительных со значением лица, приведенные выше, свидетельствуют о том, что усвоение их группой глаголов речи только началось. В этих случаях глаголы подчеркивают чисто внешнюю сторону в звучании речи - сходство со звуками, издаваемыми животными, птицами, насекомыми. Большая часть глаголов более прочно усвоена глаголами речи. Большинство глаголов приобрело производное речевое значение «говорить» (произносить, кричать, сообщать что-либо, о чем-либо) как или каким голосом (тихо, нежно, мягко, нечленораздельно, грубо, мягким, отрывистым голосом и т.п.), обычно квалифицируемое в словарях как переносное. Это значение развивается у глаголов *блеять*, *выть*, *гавкать*, *кукарекать*, *курлыкать*, *мяукать*, *ржать*, *рыкать*, *хрюкать*, *чирикать*, *урчать*, которые продолжают составлять резерв глаголов речи. Большая часть глаголов этой группы не только указывает на особенность звучания человеческой речи, но и оценивает его, причем обычно отрицательно. Звучание, характеризуемое этими глаголами, чаще квалифицируется, как неприятное по тем или иным причинам (не

эстетичность звучания, надоедливость, грубость, чрезмерная быстрота или громкость речи и др.):

«Возле нее металась и *кудахтала* мать...» [179; 14];

« И тотчас же тоненьким голосом заголосил, *заскулил* по-щенячьи» [181; 6];

«Одно словцо мне дайте! - надрывался бригадир второй бригады. - И чего ты *ревешь*, как бугай. Аж посинел весь с натуги...» [156;89];

« Это все надо затыкать, затыкать! - *прогавкал* он, тыкая кулаками в разные стороны» [156;4];

« Поспеешь! - *огрызнулась* кухарка» [158;40];

« Парень сурово избычился и устрашающим голосом *зарычал*: - "Прогулял причастье, еретик? Ну, а я тебе ничего не скажу - пускай отец шкуру спустит с тебя!» [159; 3].

« Попрошу на меня не кричать! - вдруг *рявкнул*. - Главное дело, у него дорог железных много. Больно много дорог! А у нас меньше... - Не скули, надоел! Больше всего хохлушек, так *стрекочат*, что даже тяжело».

Лишь иногда «нечеловеческое» звучание придается речи в шутку: «Тогда она *рычит*: - А-а, так ты над бабушкой-старухой шутки шутить затеял!» [178; 23].

Кроме того, некоторые глаголы (ворковать, щебетать, мурлыкать) обычно характеризуют мягкое звучание человеческой речи:

«Лицо его стало мечтательным, он вздохнул и *промурлыкал*: - Безвозвратно прошло эт-то время!» [182; 5];

« Миша очень завидовал нам и *ворковал*: - тоже пойду в училище, поклонюсь учителю в ножки, чтобы взял меня» [163; 8];

« Да, брат, за тобой не пропадешь, недаром ты и в Китае побывал! - *мурлыкал* Саша» [157; 26];

«Она *щебетала* без умолку» [158; 3];

« Сладенькая конфетка, - *проворковал* он» [158; 30].

Отличаемая глаголами особенность звучания может быть постоянным свойством речи того или иного человека, может быть вызвана какими-либо причинами эмоционального характера. Иногда сравнение речи человека с «нечеловеческими» звуками передается в виде сравнительного оборота.

Например, в польском языке:

«Mówił on, jak szczekał» [170; 5].

Нечеловеческое звучание может быть подчеркнуто модальными частицами. Например, в русском языке:

«Дмитрий ржал – не разбери господи, чего и кричит» [159;49].

Анализируя глаголы, обозначающие сравнение человеческой речи с другими звуками в русском и польском языках, мы обнаружили расширение семантического объема славянских лексем за счет формирования переносных значений. Ярким примером такого явления служит польский глагол *gruchać* и его русское соответствие *ворковать*, семантика которых полностью идентична (ср. *gruchać* 1 “o gotębiach: wydawać głoś”; 2. przen. żart “o zakochanych: okazywać czulość, przymilać się, czulić się” – *ворковать*, 1. О голубях: издавать свойственные им звуки; 2. перен. О влюбленных: нежно разговаривать (разг., шутл.).

Наблюдаются и случаи расхождения в плане выражения русского слова со структурой его лексического соответствия в родственном русском польском языке. Так, русскому глаголу *квакать* формально соответствует польск. *kwakać*. В то же время в данном корреляте наблюдается противопоставление в семах, характеризующих источник звука: польский глагол имеет значение ‘o kaczcse: wydawać głoś’, которое в русском языке имеет формальную реализацию *крякать* (голос, издаваемый уткой). Значение же ‘o żabie: wydawać głoś’ (польск.) и имеющее в русском языке формальную реализацию *квакать*, в польском языке реализуется как *kumkać*.

Польский глагол *łopotać* – ‘wydawać charakterystyczny odgłos powstający wskutek uderzenia płaszczyzny czegoś (np. skrzydeł, chorągwi itp.) o powietrze;

powodować powstanie takiego odgłosu' лишь формально соответствует русской лексеме *лопотать*. Последняя может быть отнесена к лексико-семантической группе глаголов речевой деятельности. Созвучный же польский глагол переводится как «шелестеть» в значении «издавать легкий шорох».

Таким образом, исследуемые номиналии обозначают, как правило, какое-либо физическое действие по его звучанию, по характерному звуку, который его сопровождает. В формальном выражении большинства таких глаголов лежит звукоподражательная основа.

В подавляющем большинстве случаев анализируемые глаголы вводят прямую речь. Связанность слова с определенной синтаксической конструкцией может разграничивать значения полисемантического слова (а также слова-омонимы). Введение прямой речи глаголами говорения – факт настолько естественный, что толковые словари не сопровождают эти глаголы специальной пометой «с прямой речью». Однако для анализируемой группы глаголов сочетание с данной синтаксической конструкцией является важным показателем их принадлежности к обширной группе глаголов речи и мысли. Способность вводить прямую речь и сочетаться с именами существительными, называющими лиц, – это первый необходимый этап в процессе усвоения анализируемых глаголов группой глаголов речи.

Свидетельством более прочного усвоения глагола группой глаголов речи является его способность сочетаться с косвенной речью – придаточным изъяснительным предложением. Правда, примеров употребления этих глаголов с косвенной речью немного, что в значительной мере объясняется очень малой употребительностью косвенной речи по сравнению с прямой:

«Женя ангельским голоском *отворковала* водителю, что ехать надо прямо, а дальше она будет говорить куда и как» [14; 158].

В польском языке любой глагол анализируемой группы может присоединять к себе придаточное изъяснительное предложение (ср., например: *on ryczał, że... on gruchala, że...*)

В русском языке также в живой речи возможно конструирование сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными при любом из анализируемых глаголов независимо от того, отмечают или не отмечают толковые словари речевое значение у того или иного глагола (например: *он выл, завыл, провыл, что...; он мычал, промычал, что...; он рывкнул, что...; она стрекотала, что...; она щебетала, что... и др.*)

Итак, прямая речь и косвенная речь при глаголах рассматриваемой группы являются показателями изъяснительного значения этих глаголов. Не менее важными показателями этого значения следует считать винительный содержания, винительный объекта с предлогом *про* и предложный объекта с предлогом *о*, используемые, как правило, в повествовании. Примеры:

Винительный содержания:

«Затем, дергая себя за пучки мягких седых волос, этот странный седой человек *что-то рычал*»;

«Бородатый мастер хлопал себя по лысине и *урчал что-то*».

Винительный объекта:

«А он *про доброту* лишь в уши всем *жужжит*»;

Предложный объекта:

«О чем это ты *зачирикал*?»;

«Этот странный человек *что-то рычал о деньгах*».

На содержание речи может указывать творительный падеж:

«Как бы я ни *крякал цитатами*, они все равно не поймут» [20; 15-22].

Управление названными падежами не свойственно анализируемым глаголам в их основном значении – издавать вой, карканье, лай, мычание и под., когда они сочетаются с именами существительными, обозначающими животных, птиц, насекомых. Оно обнаруживается лишь у производного – речевого – значения и развивается, возможно, под влиянием управления

«настоящих» глаголов речи (говорить, сказать что, про что, о чем; шептать что, про что, о чем). Лишь возвратные глаголы (заливаться, огрызаться) не могут управлять винительным содержания, а также винительным и предложным объекта.

Синтаксическое и лексическое окружение – это та реальная языковая обстановка, в которой используются слова. Рассмотренные связи анализируемых глаголов, с падежными формами и синтаксическими конструкциями позволили сделать вывод о том, что у глаголов, обозначающих «животные» звуки, развилось или развивается производное – речевое – значение.

Не менее важным является установление лексических связей слов, их «лексической валентности». В лексикологических работах последнего десятилетия все чаще высказывается мысль о необходимости изучать лексико-семантические варианты слова, так как именно в них обнаруживается лингвистическое бытие слова и его значения.

Лексическими связями глаголы сочетаются с обстоятельственными словами, естественно, такими, которые допустимы логически. Обстоятельные уточнители обычно подчеркивают важный для смысловой структуры слова дополнительный семантический компонент. *Выйть* – «издавать звуки, похожие на вой», *вой* – «продолжительный, протяжный стон, издаваемый собакой, волком и некоторыми другими животными»; чаще обстоятельные уточнители тавтологичны по отношению к дополнительному семантическому компоненту глагола: протяжно, заунывно, потрясающе, страшно, волком; обстоятельные уточнители повторяют часть смысловой структуры глагола (звуки, похожие на вой),¹ подчеркивают ее. Другие обстоятельные уточнители подчеркивают оттенки звучания речи: тихонько, сердобольно, по-бабьи; при наличии многих людей: разногласно, дружно. *Рякнуть* – «крикнуть резко, отрывисто, во весь голос», обстоятельные уточнители: раздраженно, хрипло. *Мычать* – «издавать нечленораздельные, неясные звуки, говорить,

произносить невнятно, неясно», обстоятельственные уточнители – невнятно, глухо, хрипло. *Ворковать* – «мягко, нежно говорить, разговаривать между собой», обстоятельственные уточнители: ласково, ангельским голосом, тоненько. *Мурлыкать* – «тихо напевать или говорить мягким голосом», уточнители: тихо-тихо, почти про себя, под нос, протяжно, в нос. *Крякать* – точно утка; *реветь* – не своим голосом.

Как это очевидно, обстоятельственные уточнители подчеркивают вторичное, переносное значение анализируемых глаголов. Исходное прямое значение глаголов оказалось продуктивным. Развитие на его основе переносного значения произошло под влиянием психологических причин: толчком послужили внешние, слуховые ассоциации, возникающие у человека. Развитие слов проявилось в том, что они первоначально обозначали только «животные» звуки, а потом и человеческие; они стали обозначать более широкий круг действий: ведь рычание, вой, кудахтанье – это принципиально иные действия по сравнению с актом человеческой речи. Смысловая структура этих глаголов стала более сложной, в связи с чем выросла и обогатилась их сочетаемость с другими словами.

Таким образом, глаголы, обозначающие «животные» звуки (кстати, большинство их образовано от корней звукоподражательного происхождения), послужили резервом для пополнения группы глаголов речи. В группу глаголов речи они попали как слова, образно, путем сравнения, характеризующие эстетическую сторону звучания человеческой речи. Они - один из случаев сравнения людей с животными.

Интересно, что с развитием переносного значения, сравнивающего звучания человеческой речи с «животными» звуками, усвоение анализируемых слов группой глаголов речи не ограничилось. Часть глаголов еще более прочно вошла в группу глаголов речи. Эти глаголы характеризуют речь не только по особенностям звучания, но и по другим, часто более «внутренним» качествам. Ср., например: *бредить* – *врать* – говорить вздор; *жуужжать* – надоедливо повторять, *твердить*, *каркать* –

предсказывать неприятности; *клохтать* – *ворчать*, *охать*; *лаять* – *бранить*, *ругать*; *скулить* – *плакать*, *ныть*, докучать жалобами; *стрекотать* – говорить быстро; *тявкать* – *ворчать*, *браниться*.

Приобретая такие значения, глаголы получают возможность обозначать письменную речь.

Итак, анализируемые глаголы – это небогатые по смысловому объему слова (одно или два значения).

Глаголы этой группы в речевом значении используются нечаянно (по сравнению, например, с глаголами, обозначающими громкость речи); наиболее употребительны глаголы *выть*, *рычать*, *рвкать*, *ворковать*, *мычать*, *мяукать* и неск. др. в русском и *gruchać*, *szczeakać*, *brzęczeć*, *skomleć*, *guszeć* в польском языках.

В семантике соответствующих польских и русских глаголов, наблюдается как полная соотнесенность (рычать / *guszeć*; мяукать / *miauczyć*); так и случаи расхождения в плане выражения (квакать / *kwakać*).

Анализируемые глаголы сохраняют актуальным свое основное, первоначальное значение – служат для обозначения звуков, издаваемых животными, птицами, насекомыми. Обозначая акт человеческой речи, эти глаголы изменяют семантику, что отражается на их лексических и синтаксических связях. В словесном и грамматическом окружении глаголов появляются признаки, свидетельствующие о речевом значении. Необходимым показателем речевого значения этих глаголов является их сочетаемость с именами существительными, называющими людей, и местоимениями. А также то, что они вводят прямую речь. Большинство русских глаголов, характеризующих эмоциональную речь, имеют точные эквиваленты в польском языке.

Но просторечные формы, некоторые разговорные, переносные переводятся близкими по значению синонимами.

Русско-польский словарь глаголов речи.

4.1. Поле речевая деятельность.

К тематическому разряду глаголов речи относятся все глаголы, которые обозначают процесс говорения. Каждый из них указывает на определенный речевой акт. В предыдущей главе подробно рассмотрена классификация глаголов речи, предложенная Васильевым Л. М. Опираясь на неё, найдены сходства и различия в семантике русских и польских глаголов.

В данной главе мы предложен русско-польский словарь глаголов речи (вместе с глаголами звучания). При составлении словаря использована лексико-семантическая классификация глаголов, которая предложена в книге под общей редакцией Матвиенко Т. В. [75; 44-47].

В основу классификации положена категориально-лексическая семантика глаголов, основными манифесторами которой и являются базовые глаголы. Основываясь на эту классификацию, все глаголы русского и польского языков мы делим на :

поле речевая деятельность,

поле звучание.

Лексико-семантические группы слов представляют собой одно из самых фундаментальных проявлений системности лексики. Сходство глаголов, входящих в одну ЛСГ, не исчерпывается наличием у них общего категориально-лексического признака («архисемы», «классемы»). Оно проявляется также в наличии типовой сочетаемости, в связанности с определёнными семантическими моделями предложений, в определённых закономерностях их парадигматических соотношений внутри группы, в широком развитии у них функциональной эквивалентности (синонимии в

широком смысле слова), органически связанной с многозначностью, которая в данном случае нередко приобретает типовой (регулярный) характер.

Поле речевая деятельность

ЛСГ глаголов произнесения. Базовый глагол *произнести*.

басить, разг. - -

бормотать - bakać, mrużyć, mamrotać

бредить - bredzić, majaczyć

выкрикнуть/ выкрикивать - wykrzyknąć/wykrzykiwać

гнусавить - -

говорить - mówić

говорится - mówić się

диктовать/ продиктовать - dyktować/przedyktować

заикаться - jąkać się

картавить - źle wymawiać dźwięk

лепетать - gaworzyć

лопотать, разг. - -

молчать - milczeć

окать - -

произнести/ произносить - wygłosić/wygłaszać

скандировать - skandować

улюлюкать, разг. - szcuć, podszczuwać

шамкать, разг. - burczeć, mrużyć

шепелявить - selpenić

шептать - szeptać

ЛСГ глаголов речевого сообщения. Базовый глагол
зобциць.

вымолвить - wymówić, wyrzeć

высказать/ высказывать - wypowiedzieć / wypowiedać

дезинформировать, сов. и несов - dezinformować

доложить/докладывать - zameldować

донести/ доносить - donieść, zameldować

замолвить, разг. - zamówić

зачитать/ зачитывать - zaczytać / zaczytywać

заявить/ заявлять - oświadczyć / oświadczać

злословить - obmawiać

известить/ извещать - zawiadomić / zawiadomać

изложить/ излагать - wyłożyć / wykładać

изъявить/ изъявлять - wyrażać / wyrażać

инструктировать, сов. и несов. - instruować

информировать, сов. и несов. / проинформировать - informować

исповедоваться, сов. и несов. - spowiadać się

клеветать - spotwarzać, szkalować

клясться/ поклясться - kłać się / pokłać się

комментировать, сов. и несов. прокомментировать - komentować

намекать/ намекнуть - paromykać / paromyknać

наушничать, разг. - -

нашептать/ нашептывать - naszeptać / naszeptywać

обнародовать - ogłosić / obwieścić

обосновать / обосновывать - uzasadnić / uzasadniać

объявить / объявить - oznajmić, ogłosić

огласить/ оглашать - ogłosić / ogłaszać

оговорить, разг. / оговаривать - omówić / omawiać

оговориться / оговариваться - zastrzegać się / zastrzegować się

описать / описывать - opisać / opisywać
оповестить / оповещать - zawiadomić / zawiadomiąć
осведомить / осведомлять - poinformować / informować
остерегать / остеречь - strzec / ustrzec
отказаться / отказываться - odmówić / odmawiać
отрицать - zaprzeczać
отчитаться / отчитываться - -
пересказать / пересказывать - opowiedzieć / opowiadać
поверить / поверять - uwierzyć / wierzyć
посвятить / посвящать - poświęcić / poświęcać
предвещать / зwiastować - zwiastować, wieścić
предложить / предлагать - zaproponować / proponować
предостеречь / предостерегать - przestrzec / przestrzegać
предположить / предполагать - przypuścić / przypuszczać
предсказать / предсказывать - przepowiedzieć / przepowiadać
предупредить / предупреждать - uprzedzić / uprzedzać
преподавать - wykładać
приврать, разг. / привирать, разг. - koloryzować
признаться / признаваться - przyznać się / przyznać
провозгласить / провозглашать - obwieścić / obwieścić
проговориться / проговариваться - wygadać się / wygadywać się
пропагандировать - prorokować
пророчествовать - prorokować
пророчить / напроочить - rokować / narokować
радировать, сов. и несов. - -
разгласить / разглашать - rozgłosić / rozgłaszać
рассказать / рассказывать - opowiedzieć / opowiedzieć
рассуждать - rozumować
рекламировать - reklamować
свидетельствовать - świadczyć

сказать - powiedzieć

сказаться, разг. / сказываться, разг. - okazać się / okazywać się

советовать / посоветовать - radzić / poradzić

сообщить / сообщать - zawiadomić / zawiadomić

сплетничать - płoćkować

уведомить / уведомлять - powiadomić / powiadomić

указать / указывать - ukazać / ukazywać

упомянуть / упоминать - wzmiankować / wzmiankować

цитировать / процитировать - cytować / przycytować

ЛСГ глаголов обращения. Базовый глагол *обратиться*.

апеллировать - apelować

величать - -

выкликать - -

запросить / запрашивать - zasznić / zasznić

звать / позвать - wołać / zawołać

здороваться / поздороваться - witać się / powitać się

именовать - imienować

молиться / помолиться - modlić się / pomodlić się

назвать / называть - nazwać / nazywać

кликнуть / кликать - wołać / zawołać

приветствовать / поприветствовать - witać / powitać

спроситься / спрашиваться, разг. - prosić o pozwolenie

|

ЛСГ глаголов речевого воздействия. Базового глагола нет.

- бронить / выбронить - besztać / wybesztać
взмолиться / взмоливаться - błagać
выпросить / выпрашивать - wyprosić / wyprosząć
грозить / погрозить - grozić
допросить / допрашивать - wybadać / wybadywać
ехидничать, разг. - -
журить, разг. - łajać
заклинать / заклисть - zaklinać / zakląć
изручать, разг. - zwymyślać
кляузничать, разг. - intrygować
командывать - -
корить, разг. - wytykać
критиковать - krytykować
лгать / солгать - łgać / zegłać
льстить / польстить - pochlebać / pochlebywać
молить - błagać
насмехаться - naśmiewać się
ободрить / ободрять - zachęcić / zachęcać
оговорить, разг. / оговаривать, разг. - obmówić / obmawiać
оклеветать - spotwarzyć
остерегать / остеречь - strzec / ustrzec
отговорить / отговаривать - odmówić / odmawiać
подговорить / подговаривать - podmówić / podmawiać
порочить / опорочить - hańbić / zhańbić
противоречить - przeczyć / zaprzeczać
раскритиковать / раскритиковывать - skrytykować / skrytykować
расхвалить / расхваливать - rozchwalić / rozchwaliać
ручать / выручать - wymyślać / zwymyślać

сквернословить - -

уговорить / уговаривать - *namówić / namawiać*

угрожать - *grozić*

укорить / укорять - *zarzucić / zarzucać*

упрекать / упрекнуть - *zarzucić / zarzucać*

упросить / упрашивать - *uprosić / uproszać*

хвалить / похвалить - *chwalić / pochwalić*

ЛСГ глаголов речевого выражения эмоций. Базовый глагол *выразить*.

ахнуть / ахать - -

божиться / побожиться - *zaklinać się / pozaklinać się*

брюзжать - *gderać, zrzędzić*

воскликнуть / восклицать - *wykrzyknąć / wykrzykiwać*

жаловаться / пожаловаться - *skarżyć się / poskarżyć*

накричать - *nakrzyczeć*

Таким образом, в поле *речевая деятельность* входят 139 глаголов. Поле делится на пять подполей:

В ЛСГ глаголов *произнесения* входят 20 глаголов. Некоторые русские глаголы речи имеют точные эквиваленты в польском (*диктовать* - *dyktować*, *выкрикнуть* - *wykrzyknąć*), некоторые переводятся близкими по значению синонимами (*бормотать* - *bąkać, mruzczeć, tamrotać*). В группе есть русские глаголы, которые не имеют польских соответствий (*лопотать, гнусавить, басить* и др.)

ЛСГ глаголов *сообщения* – самое большое подполе (66 глагола). Каждый русский глагол имеет свой эквивалент (кроме *радиловать*).

ЛСГ глаголов *обращения* объединяет 12 глаголов речи, базовым является – *обратиться*. Польских эквивалентов не имеют глаголы *величать, выкликать, спроситься*.

В ЛСГ глаголов *воздействия* входят 35 глаголов речи, из которых несколько глаголов разговорного стиля (*журить, изругать, кляузничать, оговорить / оговориться*), а небольшая группа (*ехидничать, командовать, противоречить, сквернословить*) не имеют польских соответствий.

Самой малочисленной группой является ЛСГ глаголов *речевого выражения эмоций* (6 глаголов) – базовый глагол *выразить*

4.2. Поле звучание

ЛСГ глаголов звучания, издаваемого живыми существами.

Базового глагола нет.

верещать разг. - piszczeć

визжать - skomleć, kwiczeć, skrzeczeć

вопить, разг. - wżeszczuć

ворковать - gruchać

выть - wuć

гоготать - gęgać

голосить - zawodzić, biadać

жужжать - brzęczeć

залиться - zalać się, utonać

звучать - dźwięczeć, brzmeć

каркать - krakać

квакать - kwakać

клекотать - -

кричать - krzyczeć

крякать - kwakać

кряхтеть, разг. - stękać

кудахтать - gdakać

кукарекать - kukurykać

куковать - kukać

лаять - szczekać

мурлыкать - mruczeć

мычать - guszeć

мяукать - miauczeć

орать - orać

петь / спеть - śpiewać / śpieć

пищать - piszczeć

пыхтеть - sapać

реветь - płakać

ржать - rżeć

рычать - ryczeć

рвякнуть / рывкать - -

свистеть - świsnąć

скрестись - skrobać

скулить - skomleć

сопеть - sapać

стонать - stękać

стрекотать - skrzeczeć

токотать - tokotać

трубить - trąbić

ухнуть / ухать - -

фыркать - parskać

храпеть - chrapać

хрипеть - rzeżeć

хрюкать - kwiczeć

цвиркнуть - -

чавкать - mlaskać

чирикать - świergotać

чмокать - ćmokać

шипеть - syczeć

щебетать - szczebiotać

щёлкать - mlaskać

ЛСГ глаголов звучания, издаваемого неодушевлёнными предметами. Базового глагола нет.

бренчать - brzęczeć

брякнуть / брякать - brzękać / brzęknać

бряцать - grzechotać

булькать - bułgotać

бухнуть / бухать - buchnąć / buchać

греметь - grzmieć

громыхать, разг. - huczeć, turkotać

грохотать - grzmieć

гудеть - gwizdać

дребезжать - dźwięczeć

журчать - szemrać

зазывать - wzywać

звенеть - dzwonić, dźwięczeć

звонить / позвонить - dzwonić / zadzwonić

звякнуть / звякать - brzęknać / brzękać

плескать - pluskać

рокотать - rozlegać się

скрежетать - zgrzytać

скрипеть - skrzypieć

тарахтеть, разг. - dudnić, trajkotać

тикать - tykać

трезвонить - -

трещать - raplać

урчать - warczeć, burczeć

хлопотать / хлопнуть - klaskać / kłanąć

хлопать - chlapać, pluskać, chlupać, cyłupotać

хрупать - -

хрустеть - chrupać

цокать - -

шелестеть - szeleścić

шуметь - szumeć

шуршать - szemrzeć

Поле звучание (83 глагола) состоит из:

ЛСГ глаголов звучания, издаваемого живыми существами. Это могут быть животные, насекомые, птицы, человек (51 глагол). Среди них точные эквиваленты имеют глаголы квакать (kwakać), выть (wyc), пищать (piszczeć), храпеть (chrapieć), орать (orać). В польском языке нет глаголов клекотать, крикать, цвиркнуть.

ЛСГ глаголов звучания, издаваемого неодушевленными предметами (32 глагола). Почти все глаголы имеют соответствия в польском языке (кроме трезвонить, хрупать, цокать). Четыре польских глагола передают значение, выраженное в русском *хлюпать* – *chlapać, chlupać, pluskać, chlupotać.*

Заключение

Глаголы речи обозначают действие (в широком смысле), совершаемое речевым аппаратом - произношение членораздельных звуков (отдельных слов или фраз) в процессе речевого общения.

К тематическому разряду глаголов относятся все глаголы, которые как единицы словаря, вне контекста обозначают процесс говорения. Наряду с общим семантическим признаком целой группы (выражения процесса речи) каждый глагол указывает и на определенный речевой акт. В исследуемом материале отмечено 497 словарных единиц, относящихся к разряду глаголов речи. Некоторые из них выражают собственно процессы говорения, другие обозначают процессы речи, связанные с иными сторонами жизни и деятельности человека - волеизъявлением, проявлением различных эмоций и пр.

История глаголов речи должна быть увязана, с одной стороны, с историей предложений с прямой и косвенной речью, так как здесь основная сфера их применения, здесь происходит вовлечение в круг глаголов речи глаголов других групп. С другой стороны, образование лексико-семантического разряда глаголов речи и их групп связано с обогащением словарного состава, а также взаимосвязью с имеющимися словами.

Ведущие глаголы речи и русского и польского языков общеславянские. Общеславянскими являются корни, например, таких глаголов, как *сказать, говорить, молвить, поведать, пытаться* (со значением «спрашивать»), *спросить* (*mówić, gadać, odpowiedzieć, pytać*).

Во всех славянских языках ведущие глаголы образованы от общеславянских корней, во всех славянских языках имеются аналогичные семантико-синонимические группы глаголов речи. Однако история глаголов речи связана с развитием лексической системы каждого конкретного языка.

Самыми употребительными глаголами в древнерусском языке были *речи и глаголати*; в древнепольском – *mouwiti*.

Глагол *речи* имел и имеет широкое общеславянское распространение. Он был основным глаголом речи в древнерусском языке; в современном русском языке широко распространено имя существительное *речь*, образованное от того же корня. Если в русском языке *речи* и *глаголати* вытеснились глаголами *говорить* и *сказать*, то в польском *rzec* как был, так и остался, наряду с *mówić* наиболее употребительным глаголом речи.

Ядерным компонентом сферы глаголов речи в русском и польском языках является суперконцепт «*говорить*», предполагающий различные аспекты актуализации общего понятия в процессе речевой деятельности.

Глагол *говорить* реализует глобальный концепт речевой деятельности человека и обладает сложной структурой значения. Каждое значение получает реализацию в сочетании с определенными группами слов, где нейтрализуются одни и актуализируются другие семантические компоненты.

В польском языке можно выделить 47 моделей сочетаний глагола *mówić* в зависимости от его значений, что в несколько раз больше, чем в русском языке.

В русском языке синонимов больше: *говорить* - *лепетать* (в 1-ом значении); *говорить* - *объясняться, изъясняться; лепетать, лопотать, болтать* (во 2-ом значении).

Антонимами к глаголу *говорить/сказать* в первом его значении являются слова *неметь, онемевать/онеметь, обзмолветь* (с каузативом *обзмолвить*), *обзмолвиться* «терять /потерять способность говорить» (ср. также близкий к этим глаголам синонимический ряд *застывать в молчании, перен. неметь, онемевать* «терять на время дар речи»).

Антонимами *mówić* являются *milczeć* (молчать), *oniemieć, zaniemówić* (онемевать); последний менее употребителен.

Семантическое поле глаголов речи включает шесть наиболее общих классов:

1. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи;

2. Глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством мысли;

3. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи;

4. Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта;

5. Глаголы со значением речевого побуждения;

6. Глаголы со значением эмоционального отношения и оценки.

В русском языке значительная часть первого класса образована от корней звукоподражательного происхождения (*возгласить, вскрикнуть, выть, галдеть, гаркнуть, гомонить, грохотать, гукать* и т.д.), с чем естественно связан тот факт, что эти глаголы обозначают звучащую речь, подчеркивая ту или иную сторону звучания.

Дополнительными семантическими признаками обладают все глаголы, за исключением глагола *кричать* (*krzyczeć*). Последний - глагол с наиболее общим значением, у него наиболее широкие свободные связи с другими словами, наконец, он стилистически не окрашен; в силу всех указанных обстоятельств это самый употребляемый глагол. Наиболее близки к глаголу *кричать*, глаголы *вопить, горланить, горлопанить, орать, реветь*, т.к. в них подчеркнута степень громкости.

Самые продуктивные глаголы, характеризующие громкость речи, в польском языке являются очень близкими по значению синонимами (*krzyczeć, wrzszczeć, wołać*). Все они переводятся на русский язык, как *кричать / орать*.

И в русском, и в польском языках первый класс глаголов речи является самым многочисленным. Большинству глаголов этого класса в русском языке соответствуют точные эквиваленты в польском (первый подкласс и часть глаголов из второго подкласса). Нет точных соответствий для просторечных, диалектных и устаревших глаголов речи: *прозывать, попугайничать, обзывать, гомонить, горлопанить* и под.

Ко второму классу глаголов относятся и глаголы, которые входят в состав фразеологических оборотов. Сами глаголы по своей семантике не

являются глаголами речи, но в контексте они передают действие, которое свойственно глаголам, характеризующим содержание мысли:

переливать (пересыпать из пустого в порожнее, разводить турусы (на колесах), разводить антимонию, бобы разводить, болтать (молоть, трещать) языком, чесать (мозолить) язык, чесать зубы, вертеть (крушить) вола, бросать (кидать, швырять, пускать) слова на ветер «говорить необдуманно, впустую»;

Фразеологические обороты, у которых нет точного эквивалента в русском языке: *rozmaniać jak gęś z prosięciem*, в значении говорить на разных языках – русск.: *один про Фому, другой про Ерему*; *nie rozmawiać ze sobą* - не разговаривать с собой.

Среди глаголов, характеризующих содержание мысли, много просторечных слов: *балаболить, барахлить, городить, молоть, плести, трепать, трепаться; сморозить, сбрендить*, «говорить (сказать) вздор, ахинею, пустяки, глупости, чепуху, ерунду, неразумное, вздорное, нескладное, пустое и т.п.»;

Все глаголы третьего класса тождественны по значению «сообщать что-либо (какие-либо сведения, мысли и т.д.) кому-либо посредством речи».

К анализируемому классу глаголов относятся также некоторые глаголы, характеризующие коммуникативную сторону речи в составе фразеологических оборотов. Встречаются они в публицистическом тексте обоих языков; основное их значение о чем-либо сообщать.

Разг. *звонить, раззванивать, перезвонить, трубить во все колокола* (польск. «*trąbić o czymś na < wszystkie > cztery strony świata*») «сообщать во всеуслышание, делая известным для всех».

Большинство русских глагольных форм имеют точные эквиваленты в польском, но есть и глаголы, в основном это просторечного характера, которые переводятся близкими по значению синонимами. Тождественны значения, которые передают глаголы сообщения, встречаются и в некоторых фразеологических оборотах. Последних в русском языке больше, чем в

польском. Частотность употребления глаголов, характеризующих коммуникативную сторону речи, в публицистическом тексте высока.

К классу глаголов речевого взаимодействия и контакта относятся глаголы со значением взаимности (речевого взаимодействия) и обращения (речевого контакта). Первые отличаются от последних главным образом тем, что обозначают процесс речи нерасчлененно, не выделяя реплик говорящего и собеседника (ср. *разговаривать* и *спрашивать, отвечать*).

Эта группа находится на периферии семантического поля речи, в значительной мере сближаясь с глаголами поведения.

Семантический класс глаголов, указывающий на различные стороны процесса обращения, делится на два подкласса:

- 3) глаголы речевого взаимодействия;
- 4) глаголы речевого контакта.

Первые отличаются от вторых главным образом тем, что обозначают процесс речевого общения нерасчлененно, не выделяя реплик говорящего и собеседника (ср. *разговаривать, беседовать* и *спрашивать, отвечать*).

Эта группа многочисленна и в польском, и в русском языках, самыми частотными глаголами в публицистическом тексте являются *спрашивать, отвечать, возражать, отрицать, отказываться, соглашаться*. Глаголы *спрашивать* и *отвечать* обозначают реплики диалогической речи. Эти глаголы часто называют глаголами жеста.

В состав глаголов речевого побуждения входят слова (глаголы), которые обозначают побуждение, осуществляемые только посредством речи, и такие, которые обозначают побуждения, осуществляемые с помощью различных средств (в том числе и с помощью речи), т.е. глаголы с факультативными семантиками речи.

Глагол *приказывать* (*rozkazywać, zarządzać*) – наиболее употребителен в публицистике.

«*Rozkazę ćwiczyć którego z niewolników i będę stuchał jego jęków...*» (русск. «*Прикажу наказывать какого-нибудь раба и буду слушать его вопли*»);

К группе слов, обозначающих побуждение без указания на определенное средство, с помощью которого оно осуществляется, относятся глагол *побуждать*, его синонимы *принуждать*, *понуждать*, *вынуждать*, *заставлять*.

Самой существенной формальной особенностью глаголов речевого побуждения является их сочетаемость с инфинитивом. Этой особенностью, а также семей побуждения (каузативности) и обязательной сочетаемостью с объектной позицией, указывающей на лицо, которому адресуется побуждение, они отчетливо противопоставляются всем другим семантическим классам глаголов речи.

В состав глаголов эмоционального отношения и оценки входят два подкласса:

1. глаголы со значением эмоционального отношения.

2. глаголы со значением оценки (положительной или отрицательной)

В польском языке больше глаголов, характеризующих отрицательную эмоциональную оценку, чем в русском (*gromić*, *biczować*, *krytykować*). Фонетические русские и польские глаголы этой группы очень близки друг к другу: *skompromitować* (скомпромитировать); *uniżyć* (унизить); *nawlekać* (также унизить); *kajać* (раскаивать). Фонетические русские и польские глаголы этой группы очень близки друг к другу.

Глаголы, обозначающие сравнение человеческой речи с другими звуками, имеют четко очерченные границы, что связано с очень определенной семантикой объединяемых в анализируемую группу слов. В них нет глагола с наиболее общим, всеохватывающим значением

Глаголы, обозначающие «животные» звуки (кстати, большинство их образовано от корней звукоподражательного происхождения), послужили резервом для пополнения группы глаголов речи. В группу глаголов речи они

попали как слова, образно, путем сравнения характеризующие эстетическую сторону звучания человеческой речи. Они один из случаев сравнения людей с животными.

Интересно, что с развитием переносного значения, сравнивающего звучания человеческой речи с «животными» звуками, усвоение анализируемых слов группой глаголов речи не ограничилось. Часть глаголов еще более прочно вошла в группу глаголов речи. Эти глаголы характеризуют речь не только по особенностям звучания, но и по другим, часто более «внутренним» качествам. Ср., например: *брехать* – *врать* – говорить вздор; *жужжать* – надоедливо повторять, *твердить*, *каркать* – предсказывать неприятности; *клохтать* – *ворчать*, *охать*; *лаять* – *бранить*, *ругать*; *скулить* – *плакать*, *ныть*, докучать жалобами; *стрекотать* – говорить быстро; *тявкать* – *ворчать*, *браниться*.

Мы составили русско-польский словарь глаголов речи.

В поле *речевая деятельность* входят 139 глаголов. Поле делится на 5 подполей:

В ЛСГ глаголов *произнесения* входят 20 глаголов речи.

ЛСГ глаголов *сообщения* – самое большое подполе (66 глагола).

ЛСГ глаголов *обращения* объединяет 12 глаголов речи.

В ЛСГ глаголов *воздействия* входят 35 глаголов речи .

ЛСГ глаголов речевого выражения эмоций (6 глаголов).

Поле звучание (83 глагола) состоит из:

ЛСГ глаголов звучания, издаваемого живыми существами.(51 глагол).

ЛСГ глаголов звучания, издаваемого неодушевленными предметами (32 глагола).

Список использованной литературы

1. Научная литература:

1. Азнабаева П.М. Коммуникативно-функциональное описание языка: Сборник научных статей – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2001 – С.8-12
2. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики – Волгоград: Перемена, 1999 – 274с.
3. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М., Наука, 1967.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М., Наука, 1974.
5. Апресян Ю.Д. Опыт описания глаголов по их синтаксическим признакам // Вопросы языкознания, 1965, №5, С. 51-56
6. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языкам: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. - №1. – С.37-67
7. Апресян Ю.Д. Толкование лексических значений как проблема теоретической семантики // Известия АН СССР, Серия литературы языка – М.: 1969 – Т.28 №1 – С.22-35
8. Апресян Ю.Д. Личная сфера говорящего и наивная модель мира // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект – М.: Наука, 1988
9. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл – М.: Наука, 1976 – 383с.
10. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка событий; факт. – М.: Наука, 1988 – 339с.
11. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Учпедгиз, М., 1957, ч.3., гл.3, С.25-80

12. **Бабушкин А.П.** Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996 – 104с.
13. **Бахмутова Н.И.** Употребление наиболее частотных глаголов в разговорной речи // Русская разговорная речь – Саратов, 1980
14. **Бахтина В.П.** Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском языке // Материалы по русско-славянскому языкознанию – Воронеж – 1967, С. 158-163
15. **Белнап Н., Стил Т.** Логика вопросов и ответов – М.: Прогресс, 1981 – 288с
16. **Бенвенист О.** Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974 - 447с.
17. **Блумфилд Л.** Язык - М.: Прогресс, 1968 - 608с.
18. **Бондаренко А.В.** Проблема грамматической семантики и русской аспектологии. – С.-Пб.: Изд-во. С.-Пб. ун-та, 1996, - 220с.
19. **Бондаренко А.В.** Функциональная грамматика - Л.: Наука, 1984 - 136с.
20. **Брагина А.А.** Семантические отношения между синонимами и антонимами // Русский язык в школе; 1979 - №5 - С. 15-22
21. **Budowa i Semantyka i łączliwość czasowników w języku rosyjskim i polskim.** Warszawa, 1981
22. **Булыгина Т.В., Шмелев Л.Д.** Прагматика. Семантико-Лексикография. - М.: Языки русской культуры, 1997 - 574с.
23. **Вавильничик Я.** Из истории русско-польских контактов в области глаголов (по данным приведенных словарей) // Исследования по глаголу в м-х языках, изд-во Моск. ун. 1991
24. **Вайнтриб Р.М.** Русские лексические заимствования в польском языке // Ученые записки Ташкентского ПИ. – 1964 – т.45 – вып.3 – С.301-326
25. **Васильев Л.М.** Основные типы лексических значений слова – «Вопросы языкознания», 1953, №5, 26с.

26. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания – 1971 - №5 – С. 105-112
27. Васильев Л.М. Семантика русского глагола – Уфа: Издательство Баш. ун-та, 1981 – с. 70
28. Васильев Л.М. Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике. Л. 1990
29. Васильев Л.М. Семантика глаголов звучания в современном русском языке // Системные отношения в лексике и методы изучения. Уфа, 1977, С. 3-20
30. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика – М.Высшая школа, 1990, с. 175
31. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лит-ре - М.: Прогресс, 1981 - Вып. 10 - с. 177
32. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков - М.: Языки русской культуры, 1996 - 770с.
33. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова – «Вопросы языкознания», 1953, №5, 26с.
34. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.-Л. – 1947 – С. 422-423
35. Виноград Т. К процессуальному пониманию семантики // Новое в зарубежной лингвистике - М.: Радуга. 1983 - вып. 12. - С. 123-170
36. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения - М.: Наука, 1993 - 170с.
37. Витт Н.В. Речь и эмоции: Учебное пособие. - М.: Изд-во пед. инст. им. 4М.Торуа, 1984 - 76с.
38. Гайсина Р.М. К семантической типологии глаголов русского языка // Межвузовский сборник научных трудов. Свердлов. 1982
39. Гайсина Р.М. Лексико-грамматическое поле глаголов отношения в современном русском языке - Саратов: Изд-во Сар. Ун-та, 1981 - 195с.

40. Гак В.Г. Высказывания и ситуация // Проблемы структурной лингвистики - М.: Наука, 1973 - С. 349-372
41. Гак В.Г. К проблеме синтаксической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики - М.: Науки, 1972 - С. 369-395
42. Гак В.Г. Языковые преобразования – М., 1998 – 763с.
43. Глухов В.М. К методике аспектуально- семантического исследования словарных фразеологических систем // Филологические науки №3 1987
44. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов // Русский язык в его функции. Коммуникативно - грамматический аспект, М., 1993, Институт языка им. В.В.Виноградова Российской Академии наук.
45. Горбачева Е.Ф. Стилистическая окраска глаголов с вторичным значением // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1987 – С.66-69
46. Гордон Д., Лакорф Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике - М.: Процесс, 1985, вып. 16 - С. 276 -302
47. Грайс Г. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной литературе - М.: Процесс, 1985, вып. 16 - С. 233-348
48. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Процесс, 1989 – 312с.
49. Демьянов В.З. Конвенции, правила и стратегии общения // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. - 1982 - вып. 16 - т. 41 - №4 - С. 327-337
50. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания – М.: Русския язык, 1980 – 160с.
51. Звягинцев В.А. Семасиология - М.: Изд-во МГУ, 1957 - 261с.
52. Звягинцев В.А. Язык и знание // Вопросы философии - 1982 - №1 - С. 71-81
53. Земская Е.Н. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест – М.: Изд-во АНСССР, 1983 – 160с

54. **Ибрагимова В.Л.** Семантика русского глагола: Лексика движения - Уфа: Изд-во Баш. ун-та, 1988 - 80с.
55. **Idiomy polsko - rosyjskie**, Wydawnictwo naukowe PWN, Warszawa, 2003
56. **Из истории глаголов говорения в русском литературном языке XVII-XVIII вв.** Уч.зап. Казанского гос. ун-ва им. В.И. Ульянова – Ленина, т. 119, кн. 5, 1959, С. 215-229
57. **Kawka Maciej Słownik syntaksyczno-semantyczny czasowników polskich** – Kraków, 1980.
58. **Калимуллина В.М.** Роль глагольных единиц в реализации номинативной функции языка в тексте - Уфа: Изд.-во Баш. ун-та, 1996 - 195с.
59. **Калимуллина В.М.** Роль глагольных единиц в реализации шифровой функции языка в тексте. Уфа: Баш. ун-та, 1996 - 159с.
60. **Каменская О.Л.** Три семантики слова // Язык и модель мира – М.: Изд-во Мос. гос. лингв. ун-та, 1993, - С. 39-48
61. **Kazarzewska Emiera Czasowniki mówienia w współczesnym języku polskim.** Warszawa, 1990
62. **Кильдибекова Т.А.** Структура поля глаголов действия – Уфа: Изд-во Баш. ун-та, 1983
63. **Киселева Л.А.** Вопросы теории речевого воздействия - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978 - 160с.
64. **Киселева Л.А.** Язык, как средство воздействия – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971 – 40с.
65. **Кобозева И.М.** Лингвистическая семантика, М., 2000
66. **Ковтун Л.С.** О значении слова – ВЯ, 1955, №5
67. **Кодухов В.И.** Лексико-семантические группы слов, Л., 1955
68. **Лазарев В.В.** Основа теории речевых актов // Речевые акты в лингвистике и методике: Международный сборник научных трудов - Пятигорск, 1986, С. 3-10

69. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность – М.: Просвещение, 1969 – 214с.
70. Майков Л.Н. Очерки по истории русской литературы XVIII – XIXвв., СПб., 1989
71. Мацюсович Я.В. Родство русского и польского языков, в журнале «Славяне», 1954г. №10, С. 29-31
72. Milewski T. Językoznawstwo. Warszawa 1967, s. 118
73. Милых М.К. Прямая речь в художественной прозе, Ростов-на-Дону, 1958 С. 61-68
74. Моисеев А.И. Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография. М., Просвещение, 1980
75. Мокниенко В.М. Славянская фразеология М., 1980 С. 44-47
76. Козлова Р.П. Глагольное слово в лексической системе совр. русского языка – М.: Темплан, 1994
77. Комианский Г.В. Контекстная семантика - М.: Наука, 1980 - 147 с.
78. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость – Л.: Наука, 1975
79. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике, М., 1980
80. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка – М.: Высшая школа, 1982 – 152с.
81. Кузнецова Э.В. О принципах и методах выделения объема семантических классов русских глаголов, в кн: Классы слов и их взаимодействии, Свердловск, 1982
82. Кузнецова Э.В. Семантические классы русских глаголов, Свердловск, 1982.
83. Обнорский С.П. Очерки по истории русского литературного языка старшей поры, М., изд. АН СССР, 1946, 187с.

84. **Пасzczyńska I.** Rosyjskie frazeologizmy werbalne i ich polskie ekwiwalenty. Slusk, 1984
85. **Пешковский А.М.** Русский синтаксис в научном освещении, УчПедГиз, изд. седьмое, М., 1995, 294 с.
86. **Потапова Н.П.** Структура предложений с глаголами говорения, Уч. зап. Пермского ун-та, 1966
87. **Рахилина Е.В., Прокофьева И.А.** Родственные языки, как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания №1 - 2004 с. 60-62
88. **Скобликова Е.С.** Способы выражения при глаголах речи второго участника речи, в кн: Уч. зап. Куйбышевского пед. ин-та, 1969г, вып. 66
89. **Сколотова И.А.** Глаголы, обозначающие громкость речи, в кн: Уч. зап. Горьковского ПУ, 1967г., вып. 68, (С. 3-14)
90. **Skorupka S.** Туру połączeń frazeologicznych, poradnik językowy, 195с.
91. **Солодуб Ю.П.** К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках // ВЯ, 1982 - №2 108 с.
92. **Срутевский И.И.** Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, СПб, 1893 - 1912, т.1
93. **Степанов Г.В.** К вопросу об упразднении глаголов одной семантической группы // Уч. зап. Калин. гос. пед. уню, вып. IX 1961
94. **Стернин И.А.** Лексическое значение слова в речи - Воронеж. Изд-во Воронежск. ун-та, 1985 Русский язык в его функционировании: Уровни языка - М.:!Нука, 1996 - 271с.
95. **Стернин И.А.** Проблемы анализа структуры значения слова. - Воронеж: Изд-во Воронежск ун-та, 1979 с.156
96. **Strutynski J.** Sposoby nasladwania glosów ptaków w języku polskim // Zeszyty naukowe UJ. Prace językoznawcze. Kraków, 1965, Zesz. 15, s. 85 -117

97. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения - М., 1979.
98. Телия В.Н. Виды языковых значений : Связанное значение слова в языке - М.: Наука, 1981.
99. Теплякова Л.С. Глаголы говорения и их функциональные эквиваленты в авторских ремарках Ф.М.Достоевского, в кн. "Специфика и эволюция функциональных стилей", Пермь, 1979.
100. Тимошук Н. Из наблюдений над древнерусским ономапонимическими глаголами // Исследования по глаголу в славянских языках, Изд. Моск. унив. 1991.
101. Туманова Н.Л. Сочетаемость глаголов речи с определенными наречиями, в кн. "Исследования по семантике", Уфа, 1980.
102. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка - М.: Наука, 1968.
103. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнерусской эпохи, в кн. Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена, 1949, т. 80 (С. 200-204)
104. Фоменко Ю.В. Лексико-семантические группы глаголов в современном русском языке // сборник научных трудов Нов. гос. Ун. 1970.
105. Gren, Zbigniew. Semantyka i składnia czasowników oznaczających akty mowy w języku polskim i czeskim, Warszawa, 1981.
106. Чудинов А.П. Типология варьирования глагольной семантики, М., 1988.
107. Szymanski T. Derywacja czasowników onomatopiecznych i ekspresywnych w języku bułgarskim. Wrocław, 1977.
108. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике, М., 1974.

Лексикографические источники

Словари русского языка

109. **Абрамов Ф.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Около 5000 синонимич. рядов. Более 20000 синонимов. М.,1996
110. **Александрова З.Е.** Словарь синонимов русского языка под ред. Чешко Л.А. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 600 с.
111. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов – М.: Сов. энциклопедия, 1996. – 608с.
112. **Большой энциклопедический словарь М. – С.-Пб.:** Сов.энциклопедия, 1997–1434с.
113. **Даль В.И** Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. 7-е изд. М., 1978-1980.
114. **Лексико-семантические группы русских глаголов Учебный словарь – справочник.** – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1988 – 152с.
115. **Лингвистический энциклопедический словарь М.:** - Советская энциклопедия, 1990 – 682с.
116. **Львов М.Р.** Словарь антонимов русского языка. 3200 слов. М.,2002
117. **Молотков А.И.** Фразеологический словарь русского языка. Л.,1978
118. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. 11-е изд. М., 1975; 22-е изд. М, 1990.
119. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка (СОШ), ок. 57000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. –17-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1985, – 797 с.
120. **Словарь Академии Российской.** СПб., 1789-1794. Ч. 1-6.

121. **Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный., ч.1-6, СПб, 1806 - 1822**
122. **Словарь русского языка (МАС) в 4 т. // Под ред. Евгеньевой А.П. – М.: Русский язык, 1985. – Т. 1. – 696 с.; 1986. – Т. 2. – 736 с.; 1987. – Т. 3. – 752 с.; 1988. – Т. 4. – 800 с.**
123. **Словарь современного русского литературного языка (БАС) в 17-ти томах АН СССР. М.-Л., 1948-1965.**
124. **Словарь сочетаемости слов русского языка под ред. П.Н.Денисова, В.В. Морковкина., М.,1983**
125. **Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А.Словарь – справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, морфемика, грамматика, частота употреблени. – М.: Цитадель, 1986 – 706.**
126. **Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999 – 704с.**
127. **Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. т.1-4., М., 1935-1940**
128. **Фасмер М. Этимологический словарь русского языка т. 1-4 М.,1964 -1973**
129. **Философская энциклопедия М.: Сов. энциклопедия, 1970. – 740с.**
130. **Философский энциклопедический словарь М.: Сов. энциклопедия, 1983 – 840с.**
131. **Яранцев Р.И. Русская фразеология: словарь – справочник. М., 1997**

132. Doroszewski W., Słownik języka polskiego, tt.I-XI. W., 1965
133. Dubisz S. Uniwersalny słownik języka polskiego, tt.I-V, W., 2003
134. Dunaj B. Słownik współczesnego języka polskiego, tt.I-II., W., 2000
135. Linde S.B Słownik języka polskiego, tt.I- VI., Lwów., 1856-1860
136. Lukszyn J., Wielki słownik frazeologiczny (Polsko-Rosyjski-Rosyjsk-Polski). W., 1998
137. Podręczny słownik języka polskiego, pod red. M.Arct. W., 1957
138. Podręczny słownik frazeologiczny języka polskiego, pod red. S.Bąba, Dziamska G., Liberek Y., W., 1995
139. Słownik języka polskiego PWN, W., 2000
140. Słownik synonimów, Dąbrowska A., Geller E.,Turczyn E., W., 2004
141. Słownik synonimów polskich, Z.Kurzowa, W., 2002
142. Skorupka. S. Mały słownik języka polskiego, W., 1968
143. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego, Warszawa, 1974
144. Sobol. E. Ilustrowany słownik języka polskiego, W., 2004

145. Большой польско - русский словарь в 2- х томах, под ред. Д. Гессен, Р. Стыпула. Около 80 000 слов, М.,- В., 1988
146. Дубровский П.П. Полный словарь польского и русского языка, В., 1912
147. Липкес Г. Карманный словарь польского и русского языка, М., 1960
148. Митронова И.Н., Синицина Г.В. Польско-русский и русско-польский словарь. . Около 11 500 слов М.,, Издательство «Русский язык», 1980
149. Митронова И.Н., Ковалева Г.В. Польско-русский и русско-польский словарь. Около 10 000 слов в каж.ч., М., 2001
150. Польско-русский словарь под ред. М. Ф. Розвадовской, М., 1955.
151. Русско-польский словарь под ред. Дворецкого И.Х. М., 1964
152. Стыпула Р., Г.Ковалева, Польско-русский словарь. Около 35 000 слов. Изд. 3-е стереотип.-Москва-Варшава: Русский язык – Ведза Повшехна, 1980. - 840с.
153. Учебный русско-польский словарь под ред. И.Н. Дворецкого, Варшава, 1980

III. Список источников

154. Белозерская – Булгакова Л.Е. «Воспоминание», М.: Художественная литература, 1990, С.50-150
155. Симонов К. Собрание сочинений в шести томах, М.: Художественная литература, 1967, С.4-104

Журналы

156. «Счастливые родители», июль, 2002;
157. «Счастливые родители», август, 2002;
158. «Лиза» №42, 2004;
159. «Лиза» №22, 2003;
160. «Космополитан», октябрь, 2002;
161. «Мой ребенок», апрель, 2003;
162. «Красота и здоровье», апрель, 2003г;
163. «7 дней» №46 2004;
164. «7 дней» №19 2004;
165. «7 дней» №8 2004;
166. «Rzeczpospolita» №30(211) 28 lipca, 2000;
167. «Uroda», №22, 1994;
168. «Mówia wieki», kwiecień №4, 2004;
169. «Polityka», №9, 28 lipca, 2004;
170. «Polityka», №23, 7 czerwca, 2004;
171. «Wprost», №12, 21 marca, 2004;
172. «Wprost», №23, 2003;
173. «Forum Polonijne», №5 (63) 2004;
174. «Victor Junior», 21 lutego, 2004

Газеты

175. «Московские новости» 14-20 января, 2005;
176. «Московские новости» 21-27 января, 2005;
177. «МК - воскресенье» 22-28 декабря, 2004;
178. «МК - воскресенье» 9-15 января, 2005;
179. «Эхо-дайджест» январь, 2003;
180. «Аргументы и факты» №46, 2004г.;
181. «Аргументы и факты» №47, 2004г.;
182. «Комсомольская правда» 15-21 января, 2004г.;
183. «Комсомольская правда» 21-27 января, 2004г.;
184. «Комсомольская правда» 6-12 марта, 2004г.;
185. "Prawo co dnia" Wtorek, 25 lipca, 2000;
186. "Rzeczpospolita, wtorek, 25 lipca, 2000"